

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Коноваленко Юлиана Викторовна

**МЕНТАЛЬНАЯ СТРУКТУРА «ВЫСОКОМЕРИЕ» В РУССКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА ФОНЕ АНГЛИЙСКОЙ)**

Специальность 10.02.01 – русский язык
(филологические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор Т.А. Трипольская

Новосибирск

2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1. Теоретические основы когнитивных исследований.....	13
1.1 Основные понятия когнитивной лингвистики.....	13
1.1.1 Определение понятия «языковая картина мира».....	13
1.1.2 Типология картин мира.....	15
1.1.3 Соотношение понятий языковой картины мира и концептуальной системы.....	17
1.1.4 Определение понятия «концепт» в современной лингвистике.....	18
1.1.5 Проблема типологии концептов.....	23
1.2 Основы концептуального анализа.....	33
1.2.1 Методика анализа концепта и используемые методы.....	33
1.2.2 Семантическое поле как инструмент моделирования ментальной структуры.....	35
1.3 Особенности сопоставительных исследований в лингвистике.....	41
1.3.1 Методы сопоставительной лингвистики.....	41
1.3.2 Лакунарность как объект лингвокультурологии.....	44
1.4 Высокомерие как объект междисциплинарных исследований.....	46
1.4.1 Высокомерие как объект психологии.....	47
1.4.2 Высокомерие как объект философских и религиозных учений.....	52
Глава 2. Семантическое поле «Высокомерие» как инструмент моделирования одноименной ментальной структуры.....	60
2.1 Исследования семантического поля «Гордость» в современной лингвистике.....	60
2.2 Слова-номинанты семантического поля «Высокомерие».....	64

2.3 Выделение элементов семантического поля «Высокомерие».....	70
2.4 Компоненты ядерной зоны семантического поля «Высокомерие»	76
2.5 Компоненты семантического поля «Высокомерие», имеющие общие семы ‘высокое мнение о себе’ и ‘чрезмерность качества’	81
2.6 Сема ‘чувство самодовольства’ у компонентов семантического поля «Высокомерие».....	86
2.7 Компоненты семантического поля «Высокомерие», имеющие общую сему ‘презрительное отношение к окружающим’	87
2.8 Компоненты семантического поля «Высокомерие», имеющие общую сему ‘тип поведения’	90
2.9 Семы каузаторов и цели у единиц семантического поля «Высокомерие»	96
2.10 Семы оценки у компонентов семантического поля «Высокомерие»	102
2.11 Синтаксические средства передачи ситуации высокомерия	110
2.12 Динамические процессы в семантическом поле «Высокомерие»	117
2.13 Взаимодействие семантического поля «Высокомерие» с полями «Гордость», «Скромность» и «Смирение»	125
Глава 3. Моделирование ментальной структуры «Высокомерие» в русской языковой картине мира (на фоне английской)	135
3.1 Вопросы, освещенные в современных исследованиях ментальной структуры «Гордость»	136
3.2 Образная составляющая ментальной структуры «Высокомерие» (в русской языковой картине мира на фоне английской)	140
3.3 Сценарная часть ментальной структуры «Высокомерие» в русской языковой картине мира (на фоне английской)	159
3.4 Гендерные особенности высокомерия	176
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	185

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	190
------------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено моделированию ментальной структуры «Высокомерие» в русской языковой картине мира. Эта ментальная структура является одной из ключевых составляющих национальной картины мира в составе более крупного фрагмента, связанного с самооценкой и оценкой окружающих.

Актуальность исследования заключается в том, что оно проведено в рамках когнитивной лингвистики, являющейся перспективным и активно развивающимся направлением современной науки о языке. Согласно основным положениям когнитивной лингвистики, язык является главным способом фиксации знаний о мире [Лакофф, 2004; Вежбицкая, 1996; Арутюнова, 1998; Кубрякова, 2012; Бабушкин, 1996; Яковлева, 1994; Степанов, 2004; Апресян, 2010; Шмелев, 2012; Телия, 1996; Трипольская, 1999; Яковлева, 1994; Корнилов, 2003; Стернин, 2010; Скорнякова, 2008]. Это определяет и основные направления исследования, связанные с такими областями когнитивистики, как описание языковой картины мира, моделирование ментальных структур разных типов в их соотношении друг с другом, а также с изучением разноуровневых языковых средств концептуализации внеязыковой действительности.

Целью настоящего исследования является выявление и описание глубинных структур коллективного языкового сознания. Ментальные сущности, исследуемые нами, актуализируются на языковом уровне, поэтому язык является ключом к их пониманию и интерпретации.

Когнитивистами описаны и проанализированы многие области языковой картины мира, а также формы их воплощения в языке. Глубоко изучены сферы эмоций, внешности человека, пространства, времени и движения, ментальные концепты (мысль) и другие. Но зачастую такие исследования носят разрозненный характер, описываемые области не соотносятся друг с другом, не образуют единый фрагмент картины мира. Кроме того, когнитивные структуры разных типов (образ, сценарий, фрейм) рассматриваются без соотношения друг с другом. Актуальным на настоящем этапе когнитивных исследований является укрупнение

и усложнение таких разрозненных фрагментов и моделирование взаимосвязанных участков ментального пространства. В работе предпринимается попытка реконструировать ментальный сценарий высокомерного поведения и отношения, неотъемлемой частью которого является в том числе и образное представление эмоционального состояния самодовольства и надменного человека. Такая реконструкция проводится на основе анализа лексических и грамматических единиц, и ее инструментом является соответствующее семантическое поле.

Исследование строится на сопоставлении ментальной структуры «Высокомерие», во-первых, с уже изученными когнитивистами смежными концептами «Гордость» и «Скромность», что позволяет лучше понять смыслы, связанные с изучаемым фрагментом языковой картины мира. Во-вторых, осуществляется сопоставление с английской ментальной структурой «Arrogance», которое позволяет увидеть универсальные черты, характерные для обеих языковых картин мира, и вычленить уникальные для русской языковой картины мира особенности.

Объектом исследования является ментальная структура «Высокомерие», которая представлена лексическими и грамматическими средствами русского и английского языков.

Предметом исследования являются универсальные и уникальные смысловые характеристики ментальной структуры «Высокомерие» в русской языковой картине мира (на фоне английской).

Цель работы – моделирование ментальной структуры «Высокомерие» в русской языковой картине мира. В рамках указанной цели в работе ставятся следующие **задачи**:

1) аналитический обзор существующих в когнитивистике типологий концептов, строящихся на разных основаниях, с целью выявить наиболее подходящую для описания такого сложного явления, как «Высокомерие»; анализ теории поля с целью определить тип семантического поля «Высокомерие» с учетом его лексических и грамматических параметров;

2) разработка методики исследования, с помощью которой осуществляется системное представление ментальной информации, хранящейся в форме образа и сценария;

3) моделирование семантических полей «Высокомерие» и «Arrogance» как инструментов реконструкции одноименных ментальных структур;

4) моделирование ментальной структуры «Высокомерие» в русской языковой картине мира (на фоне английской);

5) выявление универсальных и уникальных черт исследуемого фрагмента русской языковой картины мира (на фоне английской).

Методологической базой исследования является концепция, согласно которой моделирование ментальных структур осуществляется на основе системно-структурного и семантико-прагматического описания языка. Были использованы методы и приемы традиционного семасиологического анализа (компонентный, дефиниционный, контекстный анализ), но их результаты были проанализированы и интерпретированы с точки зрения когнитивного подхода, были построены когнитивные модели. Кроме этого, были использованы методы полевого и сопоставительного исследования.

Материалом исследования послужили две картотеки: словарная и контекстная. Словарная картотека строится на основе выборки из толковых, словообразовательных, фразеологических словарей и словарей-тезаурусов русского и английского языков, двуязычных переводных словарей. В картотеке содержится 408 лексических и фразеологических единиц в русском и 374 слова и фразеологизма в английском языке. Контекстные картотеки русского и английского языков составлялись методом направленной выборки из баз данных Национального корпуса русского языка и British National Corpus (Британского национального корпуса). Объем проанализированных контекстов составляет около 1500 для русского и около 1300 для английского языка.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые решен ряд задач: 1) построено семантическое поле «Высокомерие», определена его сложная структура и связь с другими словарными областями; 2) определен и обоснован

статус ментальной структуры «Высокомерие» как отражающей образ высокомерного человека и поведения, ситуацию взаимодействия высокомерного человека с окружающими, а также систему оценочных значений, связанную со всеми участниками этой ситуации; 3) подробно проанализированы и описаны образная и сценарная составляющие ментальной структуры в их взаимодействии; 4) ментальная структура «Высокомерие» как фрагмент русской языковой картины мира сопоставлена с английской ментальной структурой «Arrogance», что позволило выявить универсальные черты и уникальные национальные особенности.

Теоретическая значимость исследования заключается в 1) дополнении и уточнении существующей типологии концептов, что продиктовано сложностью исследуемой ментальной структуры; 2) в обосновании необходимости рассматривать семантическое поле как включающее наряду с лексическими единицами соответствующие грамматические структуры; 3) в корректировке методики исследования способов концептуализации фрагмента ценностной картины мира.

Практическая значимость заключается в возможности использования материалов исследования на теоретических и практических занятиях по лексикологии, курсах по когнитивной и сопоставительной лингвистике, лингвокультурологии, занятиях по русскому языку как иностранному.

Теоретической базой диссертационного исследования послужили труды в области когнитивной лингвистики [Langacker, 2008; Minsky, 1992; Вежбицкая, 1996; Лакофф, Джонсон, 2004; Гак, 1989; Кубрякова, 2012; Апресян, 2010; Арутюнова, 2003, 1998; Яковлева, 1994; Бабушкин, 1996, 2018; Караулов, 1997; Степанов, 2004; Телия, 1996; Болдырев, 2004, 2016; Никитин, 2004; Новиков, 2011; Трипольская, 1999; Булыгина, Трипольская, 2017; Ефремов, 2009; Шмелев, 2002; Зализняк, Левонтина, Шмелев, 2012]. Лингвистическое исследование осуществляется с учетом работ в области сопоставительной лингвистики [Лудо, 1989; Корнилов, 2003; Попова, Стернин, 2007; Широкова, 2000; Мусси, 2017; Попова, 2015].

Положения, выносимые на защиту:

1. Русское семантическое поле «Высокомерие» объемом 408 лексических единиц а) имеет сложную структуру (по категориальному признаку является атрибутивно-номинативным); б) включает единицы разных частей речи, обладающие следующими основными семами ('высокое мнение о себе (самооценка)', 'чрезмерность признака', 'презрительно-пренебрежительное отношение к окружающим', 'тип поведения', 'оценка высокомерным человеком окружающих / оценка высокомерного человека окружающими', 'каузатор высокомерного поведения / отношения', 'чувство самодовольства'); в) семантика высокомерного поведения / отношения / состояния / свойства характера реализуется с помощью трех основных синтаксических моделей (глагольная, адъективная и метафорическая); г) высокомерное поведение / отношение имеет внешние проявления, оно наблюдаемо и оценивается окружающими.

2. Семантическое поле «Высокомерие», представленное как нейтральной, так и оценочной и эмотивно-оценочной лексикой, является динамически изменяющимся фрагментом лексической системы русского языка, для которой характерны незамкнутые границы и постоянное движение и развитие. Активные процессы в структуре поля происходят в следующих направлениях: 1) появление новых слов и значений, представляющих ситуацию взаимоотношений субъекта высокомерия и адресата высокомерного отношения; 2) изменение оценки слова, обозначающего высокомерное отношение (с отрицательной на положительную); 3) перемещение слов из ядерной части семантического поля в периферийную.

3. Образная составляющая ментальной структуры «Высокомерие», анализируемая в рамках метафорического подхода, включает характеристики высокомерного отношения / поведения, связанные с положением в пространстве, формой, размером, температурой, вкусом, звуком, запахом, осязанием, цветом. Образная часть ментальной структуры представлена природоморфными метафорами (*жидкость, воздух, скала, болезнь, зверь*), артефактными метафорами (*ограда (барьер), маска, одежда*) и военной метафорой (*борьба*). В

английском языке в образной части ментальной структуры выявлены сходные метафоры (кроме *скалы* и *болезни*), а также нехарактерные для русского образа артефактные метафоры (*механизм* и *торговая марка*).

4. Сценарий высокомерного поведения в русской и английской языковых картинах мира включает следующие элементы: субъект, предикат, каузатор (происхождение высокомерного человека, власть, богатство, должность, включенность в круг избранных, ум, успехи и достижения, возраст, национальность), адресат, оценочный и эмоциональный компоненты, способы взаимодействия участников ситуации. При этом существует два подсценария высокомерного отношения и поведения: хвастливое высокомерие и защитное высокомерие.

5. Национальной особенностью русского сценария высокомерного отношения / поведения и самодовольства, не характерной для английской языковой картины мира, является проживание в городе (как противопоставление провинции, сельской местности). Для английского сценария, в свою очередь, характерно такое основание высокомерного отношения / поведения, как принадлежность к мужскому полу. Положительная оценка высокомерного поведения окружающими чаще встречается в контекстной выборке из Британского национального корпуса.

6. «Высокомерие» является сложной ментальной структурой, предстающей в «ментальных упаковках» образа и сценария. Образная и сценарная части ментальной структуры «Высокомерие» находятся в отношениях включения и создают в сознании носителей русского и английского языков объемное представление ситуации взаимодействия коммуникантов.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования представлены в докладах на конференциях: Международная научная конференция «Интерпретационный потенциал языковой системы и творческая активность говорящего: взаимодействие лексической и грамматической семантики», Новосибирск, НГПУ; Девятнадцатые Филологические чтения, октябрь 2018 г.; Двадцатые Филологические чтения, октябрь 2019 г.; «Слово. Словарь.

Словесность: к столетию кафедры русского языка и 95-летию профессора Сакмары Георгиевны Ильенко», Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, ноябрь 2018 г.; «Язык в образовательном пространстве неязыкового вуза: теория и практика», Новосибирск, НГТУ, апрель 2019 г.

Содержание работы отражено в 5 публикациях, в том числе 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК (выделены курсивом).

1. *Коноваленко Ю. В. Ментальный сценарий высокомерия в русской языковой картине мира // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Вып. 4 (201), 2019. – С. 7 – 13.*

2. *Коноваленко Ю. В. Репрезентация ментальной структуры «Высокомерие» в пословицах и поговорках русского языка (на фоне английского) // Мир науки, культуры, образования. - № 4 (77), 2019. – С. 385 – 389.*

3. *Коноваленко Ю. В. Образная составляющая концепта ВЫСОКОМЕРИЕ // Сибирский филологический журнал. - № 3, 2019. – С. 170 – 179.*

4. Коноваленко Ю. В. Семантическое поле «Высокомерие» как инструмент моделирования фрагмента русской языковой картины мира // Молодая филология – 2018 (по материалам исследований молодых ученых): Межвузовский сборник научных трудов. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2018. – С. 6 – 15.

5. Коноваленко Ю. В. Оценочный компонент сценария высокомерия в русской и английской языковой картине мира // Сборник по результатам II Всероссийской научно-практической конференции «Язык в образовательном пространстве неязыкового вуза: теория и практика. – Новосибирск: Изд. НГТУ, 2019. – С. 170 – 174.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Во введении обосновывается актуальность темы исследования, указываются его цель, задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представляется объект, предмет исследования, теоретико-методологические основы, формулируются выносимые на защиту положения. **Первая глава** посвящена анализу работ по когнитивной и сопоставительной лингвистике, касающихся основных понятий этих наук.

Представляется методологическая база исследования ментальных структур в рамках когнитивистики и сопоставительной лингвистики. Во **второй главе** проводится моделирование семантического поля «Высокомерие» в русском языке (на фоне моделирования одноименного семантического поля в английском языке), анализируются основные особенности построенного поля. **Третья глава** представляет собой моделирование ментальной структуры «Высокомерие», включающей в себя неразрывно связанную образную и сценарную составляющую, анализ универсальных черт образной и сценарной частей ментальной структуры, а также выявление уникальных национальных черт, характерных для русской языковой картины мира, в результате сопоставления с английским языком. В **заключении** приведены основные выводы исследования.

Глава 1. Теоретические основы когнитивных исследований

Диссертационное исследование выполнено в рамках активно развивающегося направления – когнитивной лингвистики [Лакофф, 2004; Кубрякова, 1996; Телия, 1996; Вежбицкая, 1996; Бабушкин, 1996; Яковлева 1994; Арутюнова, 1998; Арутюнова, 1976; Арутюнова, 2003; Степанов, 2003; Попова, Стернин, 2010; Зализняк, Левонтина, Шмелев, 2012 и др.]. Когнитивистика основана на идее тесной связи языка и мышления, причем язык является механизмом познания. Согласно «Краткому словарю когнитивных терминов», когнитивная лингвистика – это «направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации» [Кубрякова, 1996, с. 53].

1.1 Основные понятия когнитивной лингвистики

1.1.1 Определение понятия «языковая картина мира»

Проблему картин мира, их видов и особенностей разрабатывали многие ученые в разных областях – Г. Герц, М. Планк, А. Эйнштейн, В. И. Вернадский – в точных науках, Л. Вайсгербер, М. Хайдеггер, П. С. Дышлевый, Л. В. Яценко, В. С. Степин, Г. В. Колшанский – в философии, А. А. Потеня, Ю. Д. Апресян, А. Д. Шмелев, Ю. Н. Караулов, Н. Д. Арутюнова, Т. В. Булыгина, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова, В. Н. Телия, Ю. С. Степанов, О. А. Корнилов – в лингвистике.

Термин «картина мира» был предложен учеными, занимающимися точными науками, в частности, Г. Герцем в физике, и далее использовался М. Планком. Затем термин перешел в область философии.

Идея о том, что языки по-разному членят мир, выдвигалась некоторыми философами, например, В. Гумбольдтом [Гумбольдт, 1985]. Он писал: «Различные языки по своей сути, по своему влиянию на познания и на чувства являются <...> различными мировидениями» [Там же, с. 370]. Он же впервые употребил термин «языковая картина мира» [Лобанова, 2015, с. 127]. В

дальнейшем его концепция была дополнена Л. Вайсгербером, который подчеркивал важность изучения языков с точки зрения тех представлений о мире, которые имеет тот или иной народ и которые содержатся в виде целостной картины в его языке [Лобанова, 2015, с. 11 – 12].

В лингвистике его идеи были развиты Э. Сепиром, Б. Уорфом, Х. Хойером и многими другими. Появление понятия языковой картины мира в лингвистике связано с проблемой структурирования семантических полей, установления связей между ними, систематизации их отношений [Корнилов, 2003, с. 90 – 91].

Хотя выражение «языковая картина мира» прочно вошло в обиход в современной лингвистике, до сих пор не существует его однозначного понимания. Как указывает П. А. Небольсина, «... понятие языковой картины мира не имеет четко устоявшегося определения и поэтому используется разными исследователями в разных смыслах» [Небольсина, 2005, с. 305.]. О. А. Корнилов видит причину этого в том, что понятие «картина мира» является метафорой, поэтому не получает достаточно четкого и однозначного толкования [Корнилов, 2003, с. 3]. Кроме этого, каждое определение подчеркивает отдельные стороны обозначаемого понятия.

Наиболее ёмким нам представляется определение, данное Е. С. Яковлевой. Под языковой картиной мира она понимает зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности [Яковлева, 1994, с. 9].

Языковая картина мира отражает целостное представление о мире, в которое входит и наивное первичное знание, и логическое осмысление мира, и знания, не поддающиеся логическому объяснению, и явные заблуждения [Корнилов, 2003, с. 20 – 21]. В нее также включаются субъективные оценки, эстетические и нравственные категории и мифы в широком понимании [Там же, с. 74]. С позиции культурологии языковая картина мира рассматривается как вербализованная система матриц, в которых запечатлен национальный способ видения мира, формирующий и предопределяющий национальный характер [Там же, с. 80].

Некоторые лингвисты используют термин «языковая модель мира» [Левчук, 2017], [Цивьян, 2006], синонимичный термину «языковая картина мира». Так, Т. В. Цивьян определяет модель мира как «сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире в данной традиции, взятых в их системном и операционном аспекте» [Там же, с. 5]. Однако мы в своей работе будем употреблять термин «языковая картина мира» в силу его большей распространенности.

1.1.2 Типология картин мира

На разных основаниях лингвистами выделяются различные виды картин мира.

По опосредованности З. Д. Попова и И. А. Стернин различают непосредственную и опосредованную картину мира.

1. **Непосредственная** картина мира складывается в результате прямого познания сознанием окружающего мира [Попова, 2010, с. 51]. Когнитивная картина мира является непосредственной, под ней И. А. Стернин понимает «ментальный образ действительности, сформированный когнитивным сознанием человека или народа в целом и являющийся результатом как прямого эмпирического отражения действительности органами чувств, так и сознательного рефлексивного отражения действительности в процессе мышления» [Там же, с. 52].

2. **Опосредованная** картина мира является результатом фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами, которые материализуют, овнешняют существующую в сознании непосредственную когнитивную картину мира [Там же, с. 53]. Опосредованная картина мира, согласно И. А. Стернину, включает языковую и художественную картины мира.

Языковая картина мира – это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в значениях языковых

знаков – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире [Там же, с. 54].

Под художественной картиной мира понимается вторичная картина мира, которая «возникает в сознании читателя при восприятии им художественного произведения» [Там же, с. 54].

По сферам человеческого знания выделяется научная и наивная картина мира.

1. Согласно О. А. Корнилову, **научная картина мира** – это совокупность научных знаний о мире, выработанная всеми частными науками на данном этапе развития человеческого общества [Корнилов, 2003, с. 9]. Свое материальное воплощение эта картина мира находит в том числе и в национальном языке, в частности, в метафорическом переосмыслении слов обиходного языка.

2. **Наивная картина мира**, согласно Ю. Д. Апресяну, противопоставляется научной, отражая обыденные знания, обиходные, житейские, ненаучные представления о мире [Апресян, 1995, с. 39]. Как считает В. Н. Телия, языковая наивная картина мира является совокупностью знаний обычного человека о мире [Телия, 1996, с. 215]. О. А. Корнилов также противопоставляет научную (или концептуальную в его понимании) и языковую картину мира. В языковой картине мира отражаются знания о мире, заблуждения, ощущения мира, процесс и результаты созерцания мира, его оценка, фантазия и мечты о мире, а также вымыслы [Корнилов, 2003, с. 98]. То есть языковая картина мира в понимании О. А. Корнилова очень близка наивной картине мира в понимании Ю. Д. Апресяна.

По материалам для реконструкции картины мира выделяют следующие картины мира:

1. Картины мира, материалом для реконструкции которых служат только **факты языка** (Ю. Д. Апресян, Анна А. Зализняк). Под ними Ю. Д. Апресян понимает лексемы, грамматические формы, словообразовательные средства, просодии, синтаксические конструкции, фраземы, правила лексико-семантической сочетаемости и т.п. [Языковая картина мира, 2006, с. 34].

Ю. Д. Апресян утверждает, что языковая картина мира этноспецифична, но выражается это в том, что в языке имеются простые по структуре языковые единицы с таким значением, которое в других языках может быть выражено только описательно, либо, когда какое-либо значение выражает в языке грамматикализованный статус [Там же, с. 36].

2. Картины мира, материалом для реконструкции которых служат не только факты языка, но и любые **тексты культуры** (Н. Д. Арутюнова). Языковая картина мира включает культурные концепты, которые, как отмечает Ю. Д. Апресян, в какой-то мере схожи с языковыми концептами [Там же, с. 34].

1.1.3 Соотношение понятий языковой картины мира и концептуальной системы

Помимо термина «языковая картина мира» в научной литературе используется термин «концептуальная система». Подходы, описывающие их взаимодействие, можно разделить на несколько групп.

1. Языковая картина мира шире концептуальной (Г. А. Брутян). Концептуальная картина мира тождественна основной части языковой картины мира. За пределами концептуальной картины мира остаются периферийные участки, выступающие в качестве носителей дополнительной информации о мире [Брутян, 1973, с. 109 – 110].

2. Языковая и концептуальная картины мира совпадают (Г. В. Колшанский). Г. В. Колшанский утверждает, что правильнее говорить не о языковой картине мира, а о языкомыслительной, то есть концептуальной [Колшанский, 1990, с. 37].

3. Концептуальная картина мира шире, чем языковая [Jackendoff, 2007; Лакофф, 2004; Почепцов, 2001; Тентимишова, 2016; Бердникова, 2012]. Р. Джекендофф утверждает, что концептуальная структура является частью ментальной структуры и большей частью автономна от языка, эпистемологически предшествуя ему [Jackendoff, 2007, с. 193]. Дж. Лакофф считает, что процессы человеческого мышления предшествуют своему языковому воплощению

[Лакофф, 2004, с. 27]. Г. Г. Почепцов пишет, что языковая картина мира информационно неточна, так как лишь наиболее важные составляющие внешнего мира находят в ней выражение [Почепцов, 2001, с. 111 – 112]. Той же точки зрения придерживается О. А. Корнилов [Корнилов, 2003]. Р. М. Скорнякова указывает на то, что языковая картина мира лишь словесно оформляет основные элементы концептуальной картины мира [Скорнякова, 2008, с. 30 – 31].

Эти подходы отражают, с одной стороны, взгляды на соотношение языка и мышления, с другой – избыточность (и недостаточность) языкового выражения при описании феноменов внешнего мира, особенности членения воспринимаемого окружающего мира отдельно взятым языковым коллективом.

Мы придерживаемся мнения, что человек воспринимает окружающий мир и членит его, формируя когнитивную (или познавательную) картину мира, значительная и важнейшая часть которой находит выражение в языковых средствах, составляющих в совокупности языковую картину мира, а часть остается на уровне неязыковленных слоев концептов.

1.1.4 Определение понятия «концепт» в современной лингвистике

Термин «концепт», в первый раз употребленный С. А. Аскольдовым в 1928 году в его работе «Концепт и слово» [Аскольдов, 1997], долгое время остававшийся непринятым отечественными лингвистами, стал активно использоваться только после перевода трудов зарубежных ученых когнитологов и лингвокультурологов на русский язык. В настоящее время прочно вошедший в употребление данный термин в силу своей многоаспектности имеет различные трактовки. Некоторые ученые делают попытки систематизировать подходы к интерпретации понятия «концепт», выделяя от трех до шести подходов [Артеменко, 2015; Ефремов, 2009; Варуха, 2011; Маслова, 2005; Скорнякова, 2008].

Выделенные учеными подходы можно сгруппировать следующим образом:

I. Нелингвистические подходы.

1. Подходом, рассматривающим концепт в самом общем плане, является **философский** (лингвофилософский, в понимании В. А. Ефремова [Ефремов, 2009], онтологический в трактовке Е. Б. Артеменко [Артеменко, 2015], логико-философский у Е. С. Кубряковой [Кубрякова, 2012], философский по Р. М. Скорняковой [Скорнякова, 2008]). Зачастую представители этого подхода (Р. И. Павилёнис, В. В. Колесов, Н. Н. Болдырев) вообще отходят от языка, сосредотачиваясь лишь на онтологической природе концепта. В их трактовке концепт – это «единица оформленного знания» [Цит. по Артеменко, 2015, с. 85], «смысл, еще не нашедший своей ‘языковой привязки’» [Кубрякова, 2012, с. 44 – 45], «содержание в отвлечении от языковой формы его выражения», «‘зародыш, зернышко’ первосмысла» [Цит. по Скорнякова, 2008, с. 11];

2) Представителями **психологического подхода** являются С. А. Аскольдов, М. А. Холодная, А. А. Залевская, Р. М. Фрумкина и другие. С. А. Аскольдов определяет концепт как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов, 1997, с. 269]. М. А. Холодная трактует концепт как «познавательную психическую структуру, особенности организации которой обеспечивают возможность отражения действительности в единстве разнокачественных аспектов» [Цит. по Скорнякова, 2008, с. 10]. А. А. Залевская дает следующее определение концепта: «Концепт – это спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера, подчиняющееся закономерностям психической жизни человека» [Залевская, 2001, с. 39]. Ученые, работающие в рамках этого подхода, широко используют психолингвистические эксперименты для получения материала для исследований, анализируют эмоции и ассоциации респондентов, связанные с различными концептами. Однако ключевой в их исследованиях является не система языка, а ментальный мир отдельного человека, или концептосфера. В понимании А. А. Залевской,

«концептосфера – это совокупность дискретных ментальных единиц, упорядоченных в сознании, представляющая собой информационную базу мышления» [Цит. по Ефремов, 2009, с. 99].

Когнитивный подход является одним из видов психологического подхода. Он был вызван к жизни исследованиями психолога Н. И. Жинкина, который установил, что в условиях мышления «про себя» (так называемой внутренней речи) наглядно-чувственный образ является первичным и далее переходит в единицы языка [Жинкин, 1998, с. 158 – 160]. Следствием явилось понимание концепта как «ментальной структуры, образуемой функционально неоднопорядковыми компонентами – логическим и наглядно-образным [Цит. по Артеменко, 2015, с. 86]. Для мышления необязательно прибегать к языку. Он нужен для обмена концептами (мыслями) и их обсуждения. При этом происходит вербализация концептов, их выражение языковыми средствами [Болдырев, 2002, с. 28]. Другим представителем когнитивного подхода является Е. С. Кубрякова, согласно которой «концепт – это единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова, 1996, с. 90]. На основе определения Е. С. Кубряковой другие лингвисты строят свои рабочие определения. Так, А. П. Бабушкин понимает концепт как «дискретную, содержательную единицу коллективного сознания, отражающую предмет реального или идеального мира и хранимую в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде» [Бабушкин, 1996, с. 53]. Для когнитивного подхода характерно обращение к языку как способу вербализации концептов.

II. Лингвистические подходы.

1. **Собственно лингвистический подход.** Согласно Л. О. Чернейко, «концепт – это парадигматическая модель имени, включающая и логическую структуру его содержания, и сублогическую. Эти структуры выводятся соответственно и из свободной сочетаемости имени, и из несвободной, то есть из

синтагматических отношений имени, зафиксированных в текстах» [Чернейко, 1997, с. 314];

2. **Лингвокультурологический подход.** Данный подход представлен работами таких ученых, как А. Вежбицкая, В. В. Воробьев, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия, А. Д. Шмелев и других. Концепт рассматривается ими как форма воплощения культуры в сознании человека. По Ю. С. Степанову, «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру» [Степанов, 2004, с. 42]. А. Вежбицкая рассматривает концепт как «объект из мира 'Идеальное', который имеет имя и отражает культурно обусловленное представление человека о мире 'Действительность' [Цит. по Скребцова, 2011, с. 31]. Как справедливо замечает В. А. Ефремов, «лингвокультурный концепт можно определить как 'пучок' всех представлений, ассоциаций, знаний, оценок, эмоций и переживаний человека относительно какого-то явления, которые существуют в его сознании или ментальном мире и не в последнюю очередь обусловлены культурными знаниями» [Ефремов, 2009, с. 101].

III. Интегративные подходы.

Многие ученые пытаются объединить некоторые из вышеперечисленных подходов к концепту, учитывая его многоаспектную природу.

Одним из интегративных направлений является «**лингвоконцептология**» (автор термина – С. Г. Воркачев). К лингвоконцептам в широком «содержательном» понимании он предлагает отнести «любой вербализованный культурный смысл, в какой-то мере отмеченный этнической спецификой вне зависимости от ее значимости (существенности-несущественности) для национального характера...» [Воркачев, 2005, с. 78]. В узком «содержательном» понимании концепты – это «вербализованные осознанные и неосознанные смыслы, составляющие содержание мировоззренческих универсалий культуры. В них фиксируется шкала ценностей социума, они обеспечивают понимание мира человеком и представляют собой своего рода 'геном социальной жизни'»

[Степин, 2004, с. 63]. Представители этого направления совмещают лингвокультурологический и психологический подходы. Они используют систему понятий, предложенную представителями когнитивного подхода.

Другой группой ученых, рассматривающих концепт с нескольких сторон, предложены следующие определения. С. Х. Ляпин понимает под концептом многомерное культурнозначимое социопсихическое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной языковой форме [Цит. по Скорнякова, 2008, с. 14]. В трактовке Н. Ф. Алефиренко, концепт – это «достаточно широкий набор ментальных образований, кодирующих в самых разнообразных конфигурациях культурно значимые смыслы» [Там же, с. 15]. В этих определениях объединены психологический и культурологический подходы.

Группой «Логический анализ языка» под руководством Н. Д. Арутюновой концепт понимается как понятие практической (обыденной) философии, возникающее в результате взаимодействия таких факторов, как национальная традиция и фольклор, религия и идеология, жизненный опыт и образы искусства, ощущения и системы ценностей [Логический анализ языка, 1991, с. 3–4].

Еще одним представителем интегративного подхода к концепту является И. А. Стернин, который определяет концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, 2010, с. 34]. В этом определении объединены психологический и культурологический подходы.

Принимая во внимание существенные признаки концепта, выделяемые перечисленными группами ученых, и считая их неотъемлемыми для концепта, как для многоаспектного явления, мы, являясь приверженцами интегративного подхода, принимаем следующее рабочее определение. **Концепт** – это ментальное

образование, аккумулирующее знания и зачастую культурно-обусловленные представления, ассоциации и эмоции отдельных индивидов и этноса в целом.

1.1.5 Проблема типологии концептов

Как справедливо замечает М. В. Никитин, проблема типологии концептов является до сих пор плохо разработанной. Классификации, предлагаемые лингвистами, смешивают разные принципы выделения классов [Никитин, 2004, с. 58] или предлагают классы с очень диффузными границами.

Ученые выделяют группы концептов на разных основаниях. Так, например, Н. Н. Болдырев, Р. М. Скорнякова, М. В. Пименова и А. М. Плотникова выделяют группы концептов по **тематике**: культурно обусловленные, языковые, диалектные, географические, правовые, экономические, юридические и прочие – по Н. Н. Болдыреву [Болдырев, 2014, с. 52 – 57]; универсальные, экзистенциальные, географические, этические, эмоциональные, внутреннего мира человека, социальные, природные – по Р. М. Скорняковой [Скорнякова, 2008, с. 24 – 25]; универсальные категории культуры, социально-культурные категории, категории национальной культуры, этические категории, мифические категории – по М. В. Пименовой [Цит. по Попова, 2010, с. 116]; эмоциональные, религиозные, социальные и нравственные – по А. М. Плотниковой [Плотникова, 2005, с. 21 – 26]. Следует отметить, что границы таких групп являются крайне размытыми, поскольку один и тот же концепт можно отнести, например, и к религиозным, и к нравственным и т.п.

Более развернутую классификацию приводит М. В. Пименова, которая делит концепты на три класса:

- 1) базовые концепты (космические, социальные и психические);
- 2) концепты-дескрипторы, которые квалифицируют базовые концепты (димерсиональные, квалитативные, квантитативные);
- 3) концепты-релятивы, реализующие типы отношений (концепты-оценки, концепты-позиции, концепты-привативы).

Далее эти классы подразделяются на подклассы. Класс космических объектов включает в себя метеорологические, биологические, соматические, перцептивные, ландшафтные, предметные концепты. К социальным концептам относятся концепты стран, социального статуса, национальности, власти и управления, интерперсональных отношений, моральные (этические) концепты, концепты занятий, религиозные концепты. Класс психических (духовных) концептов формируют концепты внутреннего мира: концепты характера, эмоций, ментальные концепты [Пименова, 2013, с. 129]. Сама М. В. Пименова подчеркивает, что границы между этими классами размыты.

Исследуемая нами ментальная структура «Высокомерие» может быть отнесена к разным классам и подклассам: например, она одновременно относится к моральным, религиозным концептам, концептам интерперсональных отношений и эмоций по классификации М. В. Пименовой, поскольку является сложным, многогранным явлением. Таким образом, мы считаем, что одна и та же ментальная структура скорее может быть описана с разных сторон при помощи характеристик, принадлежащих перечисленным классам и подклассам, чем отнесена к какому-либо одному из них.

По **характеру объективированности, наблюдаемости** И. А. Стернин и А. М. Плотникова выделяют вербализованные и невербализованные концепты [Попова, 2010, с. 120 – 121; Плотникова, 2005, с. 24]. Е. С. Кубрякова также говорит о вербализованных и невербальных концептах [Кубрякова, 2012, с. 107 – 108]. Но даже невербализованный концепт можно описать с помощью языковых средств. Н. Н. Болдырев говорит о разных группах концептов по способам их репрезентации в языке (фонологические, лексические, фразеологические, ономазиологические, словообразовательные, лексико-грамматические, грамматические, текстовые и сверхтекстовые) [Болдырев, 2014, с. 52]. Мы считаем, что одна и та же ментальная структура может быть представлена в языке единицами разных уровней (в случае ментальной структуры «Высокомерие» единицами лексического и грамматического уровней).

По принадлежности группам носителей выделяется различное количество видов концептов: универсальные, национальные, групповые (возрастные, гендерные, профессиональные и др.), индивидуальные – по И. А. Стернину [Попова, 2010, с. 120]; универсальные, этноспецифические, социоспецифические, индивидуальные – по Р. М. Скорняковой [Скорнякова, 2008, с. 24 – 25]; индивидуальные и инвариантные – по А. М. Плотниковой [Плотникова, 2005, с. 24]. Как указывалось выше в параграфе об определении концепта, концепт может существовать в сознании отдельного индивида в равной мере как и в сознании этноса. Концепт может иметь элементы, связанные с определенными социальными, возрастными и гендерными группами.

Существуют классификации **по структуре концепта**.

И. А. Стернин пишет об одноуровневых (состоящих только из одного ядра), многоуровневых (состоящих из нескольких слоев, разных по степени абстракции) и сегментных (состоящих из ядра-образа, окруженного несколькими сегментами, равноправными по степени абстракции) [Цит. по Скорнякова, 2008, с. 21 – 22].

М. В. Никитин, говоря о делении концептов на простые и сложные, уточняет, что «если какой-то концепт рассматривается относительно другого концепта и входит как часть в содержание последнего, то первый из них – простой концепт, а второй – сложный» [Никитин, 2004, с. 61]. Он относит это замечание к фреймам и сценариям, называя их при этом сложными концептами.

Анализируемая нами ментальная структура является многоуровневой (по И. А. Стернину), сложной (по М. В. Никитину) по своей структуре, поскольку включает несколько слоев.

Самыми подробными классификациями являются **классификации по типу знания, отражения действительности** (И. А. Стернин), по степени абстрактности (А. М. Плотникова), по структуре и степени абстракции (Н. Н. Болдырев). При их описании мы остановимся более подробно только на тех классах, которые значимы для нашего исследования. Следующие типы концептов считаются концептуально-простыми:

1. **Конкретно-чувственный образ** выделяется многими учеными [Goldstone, 1998; Воркачев, 2003; Никитин, 2004; Пименова, 2013; Болдырев, 2016; Попова, 2010; Плотникова, 2005]. Под образом понимается образ конкретного предмета или явления в нашем сознании [Болдырев, 2014, с. 52] (например, конкретный дом).

Именно с этого смыслового слоя начинает формироваться концепт в ходе онтогенеза, и именно он продолжает оставаться самой яркой составляющей некоторых концептов у взрослых людей [Бурмакова, 2015, с. 30]. Р. Л. Голдстоун и Л. В. Барсалу, например, считают, что концептуальные структуры базируются на процессах перцепции и далее несут в себе перцептивные черты [Goldstone, 1998, с. 234]. Эту же точку зрения разделяют и многие другие ученые [Пименова, 2013; Горбунова, 2017; Крапивкина, 2017].

В психологических словарях идет речь о разделении образа на перцептивную и когнитивную часть. Перцептивный образ создается в результате восприятия, складывается на основе ощущений (зрительных, слуховых, тактильных и других) [Душков, 2005]. Когнитивный же образ является субъективной репрезентацией предмета с набором признаков, который является избыточным [Кондаков, 2000]. Той же точки зрения придерживаются и некоторые лингвисты, разделяющие образ как составляющую концепта на перцептивную и когнитивную часть [Попова, 2010, с. 108]. И. А. Стернин и З. Д. Попова утверждают, что перцептивный образ включает зрительные, тактильные, вкусовые, звуковые и обонятельные характеристики, а когнитивный образ формируется в результате метафорического осмысления предмета или явления. Когнитивный образ отсылает абстрактный концепт к материальному миру. Метафоры формируют тот когнитивный чувственно-наглядный образ, который «приземляет» абстрактный концепт, наполняет его конкретным образным содержанием, позволяющим закрепить его в универсальном предметном коде мышления [Там же, с. 108 – 109], [Калиткина, 2014, с. 22].

В. Эванс считает, что концепт организован по полемому принципу, и в его образную часть входят перцептивные и когнитивные составляющие. Он

указывает, что перцептивные черты возникают в сознании носителей языка в результате воздействия внешних раздражителей на органы чувств. В образную часть концепта также входят характеристики, которые отражают метафорическую интерпретацию объектов и явлений [Evans, 2009].

В своей работе мы анализируем концепт-образ как одну из важнейших составляющих ментальной структуры. Однако следует подчеркнуть, что образ неразрывно связан с другой составляющей ментальной структуры – сценарием. Мы согласны с перечисленными теориями, описывающими образ, в той части, что он является мощным инструментом отражения в сознании явлений действительности. Именно благодаря метафоричности, апелляции к наглядно-чувственным ощущениям образный элемент ментальной структуры имеет огромное значение и является неотъемлемой частью ментальной структуры.

2. Представление – это обобщенные чувственные образы разных предметов и явлений (например, дом вообще) [Болдырев, 2014, с. 52 – 53]. Представление отражает совокупность наглядных признаков предмета [Плотникова, 2005, с. 21].

3. Схема – это мыслительный образец предмета или явления, имеющий пространственно-контурный характер (схематичное изображение дома) [Болдырев, 2014, с. 53]. Схемы можно нарисовать, что говорит о реальности существования данной формы структурирования знаний [Попова, 2007, с. 82]. Схема является промежуточным типом концепта между представлением и понятием, являясь уже своего рода абстракцией [Бабушкин, 2018, с. 13].

4. Понятие – это концепт, содержащий наиболее общие, существенные признаки предмета [Болдырев, 2014, с. 53]. Оно отражено в словарных дефинициях [Плотникова, 2005, с. 22]. Понятия формируются в мышлении преимущественно как отражение научной и производственной сфер действительности [Попова, 2007, с. 82].

5. Прототип (в трактовке Н. Н. Болдырева) – это категориальный концепт, дающий представление о наиболее типичном члене, наилучшем образце определенной категории [Болдырев, 2014, с. 53] (например, малиновка является прототипом птицы у европейцев).

Теория прототипов в лингвистике основывается на исследованиях психологов Э. Рош, К. Мервис и других [Mervis, 1981]. В психологии выделение прототипов происходит в ходе экспериментов, когда респондентам предлагается назвать элементы, которые приходят на ум первыми или быстрее всех узнаются как принадлежащие к какой-либо категории. Это лучший образец категории [Там же].

Несколько типов концептов относятся к многокомпонентным, так как объединяют несколько взаимосвязанных концептов:

1. **Пропозиция** – это модель события как определенной области нашего опыта, в которой вычленяются элементы – аргументы и базовый предикат, связывающий эти аргументы, даются их характеристики, указывающие на связи между ними [Болдырев, 2014, с. 54]. Ядром пропозиции является предикат, определяющий места для актантов. Она репрезентируется синтаксическими средствами языка – предложениями [Плотникова, 2005, с. 22].

2. **Фрейм** – это объемный концепт, представляющий собой «пакет» информации о стереотипной ситуации [Болдырев, 2014, с. 54].

Термин впервые был предложен М. Минским. Он понимает под фреймами ментальные структуры, представляющие стереотипные ситуации, при помощи которых мы понимаем новые ситуации, и которые мы постоянно обновляем в результате получения опыта [Цит. по Hoyle, 2008, с. 7].

М. Минский пишет о разных видах фреймов (поверхностных синтаксических, поверхностных семантических, тематических, повествовательных) [Minsky, 1992, с. 35].

Позже теория фреймов была дополнена Ч. Филмором. Он говорит о двух типах фреймов: интерактивных (или динамических) и когнитивных (или концептуальных). Интерактивный фрейм подразумевает категоризацию распознаваемых контекстов коммуникации, в которых могут оказаться говорящие, а также информацию о целесообразном выборе языковых средств, относящихся к данному типу речевого взаимодействия, например, фрейм приветствия [Fillmore, 2006, с. 25]. Под когнитивным фреймом (в трактовке

Ф. Бартлетта – схема, по Дж. Лакоффу – идеализированная когнитивная модель, по Р. Шенку и Р. Абельсону – скрипт) Ч. Филмор понимает любую организованную упаковку знаний, убеждений и моделей поведения, которые образуют и позволяют осмыслить людям их опыт [Fillmore, 2009, с. 314]. Когнитивный фрейм связан с семантическим полем, например, описывающим коммерческое мероприятие. Фрейм для такого мероприятия имеет форму сценария, включающего роли покупателя, продавца, товары, деньги. Также в него входят мероприятия низшего порядка, в которых покупатель отдает деньги и берет товары, а продавец отдает товары и берет деньги; определенные договоренности, ассоциирующиеся с изменением владельца. В этот сценарий событий включаются глаголы *покупать, продавать, платить, тратить, стоить* и прочие [Fillmore, 2006, с. 25]. Зачастую в западной лингвистике фрейм синонимичен сценарию. Р. Шенк использует термин «сценарий» (скрипт) для описания часто воспроизводимых социальных ситуаций, включающих стереотипное поведение, например, поход в ресторан [Schank, 1989, 1977 a, 1997 b].

Р. Говард использует термин «схема» вместо «сценарий» и подчеркивает, что ментальный сценарий основывается на опыте человека и используется в процессе категоризации. Схема – это организованное определенным образом знание, ментальная структура, которая представляет собой какую-то часть области стимула. Схема является репрезентацией, абстрагированной от опыта, которая используется для понимания мира и осуществления операций с ним. Она состоит из набора ожиданий о том, как организована часть мира, эти ожидания применяются для категоризации различных стимулов [Цит. по Hoyle, 2008, с. 11].

Вслед за А. Санфордом и С. Гарродом, Р. Хойл понимает под сценарием когнитивные структуры человеческого мозга, которые люди формируют в результате категоризации опыта и используют для организации информации и нахождения ее в памяти [Там же, с. 13]. Он пишет о различных типах сценариев. «Сцены» и «действующие лица» - это подтипы «вещных» сценариев. Действия являются «событийными» сценариями. Скрипты – это сложные «событийные»

сценарии, которые содержат прототипически сосуществующие последовательности событий. Схемы-истории – это прототипический фрейм для повествования, они получаются в результате абстрагирования или генерализации макро-скрипта, то есть серии прототипически сосуществующих «событийных» сценариев. Они включают участников, цель, события для достижения этой цели и проблемы, которые мешают успешному завершению скрипта, таким образом давая начало подскриптам [Там же, с. 13 – 14].

Р. Шенк и Р. Абельсон понимают под скриптом сложный тип «событийного» сценария, который включает прототипическую последовательность событий. Они также употребляют термины «скрипт» и «сценарий скриптового типа» для этого подтипа [Там же, с. 14].

Р. Абельсон разработал схемы, в которых разные концепты взаимодействуют, образуя сложные скрипты, каркасные сценарии систем предположений [Цит. по Minsky, 1992, с. 25].

Российские лингвисты разводят понятия фрейма и сценария. Как пишет М. В. Никитин, понятие фрейма соотносится со статикой структурно сложных объектов, а понятие сценария (или скрипта) – с динамикой структурно сложных объектов [Никитин, 2004, с. 62].

В отечественной лингвистике фрейм мыслится в целостности его составных частей, являясь многокомпонентным концептом, совокупностью стандартных знаний о предмете [Попова, 2007, с. 82 – 83].

3. Сценарий (или скрипт) – это динамически представленный фрейм как разворачиваемая во времени определенная последовательность конкретных этапов действия [Болдырев, 2014, с. 55].

Говоря о структуре фрейма, употребляемого им как синоним сценария, М. Минский упоминает о следующих узловых точках, формулируя их в виде вопросов:

- 1) что вызвало это? (деятель),
- 2) какова цель? (намерение),
- 3) каковы последствия? (побочные эффекты),

- 4) на кого это воздействует? (получатель),
- 5) как это делается? (инструмент) [Minsky, 1992, с. 37].

Однако М. Минский уточняет, что эти вопросы могут варьироваться.

Исходя из данных ключевых элементов, можно сформулировать основные компоненты сценария: субъект действия («деятель» по М. Минскому), адресат действия («получатель» по М. Минскому), действие, каузаторы действия, цель действия, инструмент действия.

4. **Гештальт** – это концептуальная структура, целостный образ, совмещающий в себе чувственные и рациональные компоненты в единстве [Болдырев, 2014, с. 55]. Такой же позиции придерживаются Е. С. Кубрякова, А. В. Ходоренко, Е. И. Голованова, Н. А. Колкова и другие [Кубрякова, 2012; Ходоренко 2011; Голованова, 2014; Колкова, 2008]. Гештальт также объединяет динамические и статические аспекты явления или объекта [Попова, 2007, с. 83].

Термин «гештальт» пришел в лингвистику из психологии. Помимо самого термина из психологии были позаимствованы основные положения, касающиеся восприятия и организации мира человеческим мозгом. Основным принципом гештальтпсихологии является положение, что целое не является простой суммой частей. Применительно к лингвистике этот принцип прослеживается для метафор и идиом [Osmanska-Lipka, 2012, с. 64].

Различные понимания гештальта описывает Н. Н. Болдырев. Он говорит о гештальте как о концептуальной структуре, целостном образе, совмещающем в себе чувственные и рациональные компоненты в их единстве и целостности, результате целостного, нерасчлененного восприятия ситуации, в котором целостный образ доминирует над составными частями, это неструктурированное знание [Болдырев, 2014, с. 55]. Существует также трактовка гештальта как базового знания, осмысление которого не требует дополнительных усилий или специальных сведений, выделения каких-либо отличительных характеристик (например, «стул», «диван»). Также гештальтом называется конечный результат целенаправленного познавательного процесса, когда человек обладает исчерпывающими знаниями об объекте, владеет образом, фреймом, сценарием,

связанными с данным объектом, например, с университетом (структура университета, образ здания, научное понятие университетского образования, последовательность этапов обучения в университете и т.п.). В данном случае гештальт является концептуальной структурой, объединяющей такие типы концептов как образ, понятие, фрейм и сценарий, которые вычленяются в процессе познания [Там же, с. 55 – 56].

5. Категория – это концептуальное объединение каких-либо объектов. Ей свойственен категориальный формат знания, признаки распространяются на определенные классы объектов [Там же, с. 56].

6. Когнитивная матрица – это единица многоаспектного знания, которая объединяет в себе различные когнитивные контексты, или концептуальные области, интегрированные вербально в единый комплекс (например, *культура, наука, экономика, религия*) [Там же, с. 56].

Как справедливо указывает М. В. Никитин, данная типология включает типы концептов, противопоставленные на разных основаниях: по характеру мыслительных операций (образ, схема противопоставляются понятию); по противопоставлению единичного предмета целому классу (образ противопоставляется схеме и прототипу). В результате к разным типам концептов относят то, что является разными сторонами одного концепта, разными компонентами в его структуре [Никитин, 2004, с. 58 – 59].

Такие сложные явления, сочетающие в себе образную, сценарную, фреймовую и подобные составляющие, Т. А. Трипольская, В. А. Ефремов, Л. В. Мальцева, С. А. Попова предлагают называть ментальными структурами [Трипольская, 1999; Ефремов, 2009; Мальцева, 2008; Попова, 2015]. Данный термин является более удачным, так как отражает целостность разных компонентов, их взаимосвязь в пределах одной когнитивной единицы.

1.2 Основы концептуального анализа

1.2.1 Методика анализа концепта и используемые методы

Под методикой исследования концептов как фрагментов языковой картины мира Р. М. Скорнякова понимает совокупность приемов, методов и этапов изучения концепта, которые применяются в определенной последовательности [Скорнякова, 2008, с. 44]. Существуют разнообразные методики изучения концептов в рамках теории профилирования (Е. Бартминский), теории концептуальной метафоры (Дж. Лакофф и М. Джонсон), теории концептуального анализа для выявления глубинных гештальтов (Л. О. Чернейко и В. А. Долинский), методики концептуального анализа (И. А. Стернин, З. Д. Попова, М. В. Пименова) и другие. Применяемые методики зависят от подхода, в русле которого исследуется концепт (психологический, логический, философский, лингвокультурологический, лингвокогнитивный, интегративный), целей и задач исследования, сложности концепта, характера материала для исследования и пр.

З. Д. Попова и И. А. Стернин предлагают следующие этапы семантико-когнитивного исследования:

- 1) построение номинативного поля концепта;
- 2) анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта;
- 3) когнитивная интерпретация результатов описания языковых средств – выявление когнитивных признаков, формирующих концепт как ментальную единицу;
- 4) верификация полученных результатов;
- 5) описание содержания концепта в виде списка когнитивных признаков [Попова, 2010, с. 160].

Основными методами, использующимися при проведении семантико-когнитивного исследования, являются методы и приемы семасиологического анализа (при построении семантических полей) и когнитивная интерпретация

(при построении ментальных моделей на основе анализа семантики единиц семантических полей).

Дефиниционный анализ лексических единиц используется для выявления в семантической структуре слова, отраженной в дефинициях толковых словарей, элементарных единиц содержательного плана, формирующих значение слова [Дементьева, 2015, с. 71]. Интерпретация словарных дефиниций помогает выявить прототип концепта, его минимальную содержательно-смысловую композицию, являющуюся базой для его дальнейшего изучения [Там же, с. 71]. Этот метод предполагает анализ словарных дефиниций толковых словарей, то есть исследователя интересуют лишь семы, вербально представленные в виде толкований, оформленных как определения. В случае синонимического толкования требуется найти в слове логическое определение синонима и определять семы по нему. И. В. Арнольд указывает на необходимость использования исключительно филологических (а не энциклопедических) словарей [Арнольд, 1991, с. 52]. Для многозначных слов анализ проводится для каждого лексико-семантического варианта.

Метод компонентного анализа – это «метод исследования содержательной стороны значимых единиц языка, имеющий целью разложение значения на минимальные семантические составляющие» [Лингвистический энциклопедический словарь]. В отечественной лингвистике этот метод применялся И. В. Арнольд, О. С. Ахмановой и другими [Арнольд, 1991; Ахманова, 1969].

В компонентном анализе значение слова разлагается на составляющие. Разные исследователи дают различные названия компонентам значений слов: дифференциальный признак (Ф. де Соссюр), семантический множитель (Ю. Д. Апресян), дистингвишер или семантический маркер (Д. Болинджер, Дж. Кац, Дж. Фодор), сема (В. Скаличка, И. В. Арнольд) [Цит. по Стадульская, 2012, с. 112; Арнольд, 1991, с. 50]. Сема является минимальной составляющей плана содержания, операционной единицей компонентного анализа. И. В. Арнольд понимает под семой «элементарную составляющую значения слова

или другой языковой единицы, отражающую различаемые языком признаки обозначаемого» [Арнольд, 1991, с. 50]. При помощи выделения и анализа сем значений слов, входящих в семантические поля, в результате сопоставления минимальных пар можно устанавливать сходства и различия лексико-семантических вариантов слов, группировать их, выделять основные и окказиональные черты значений, получая четко структурированные семантические поля. Метод компонентного анализа может использоваться на материале опросов информантов (У. Лаунсбери и Ф. Гудинаф), а также с опорой на словарные дефиниции (М. Мастерман, К. Спарк Джоунз, Дж. Катц, Дж. Фодор, Ю. Д. Апресян, И. В. Арнольд, Р. С. Гинзбург, Ю. Н. Караулов и другие). Этапы компонентного анализа включают установление рода или класса, к которому относится предмет или явление, и указание видовых отличий.

И. В. Арнольд пишет об актуализируемых и потенциальных семах, гипер- и гипосемах, денотативных и коннотативных семах, узуальных и окказиональных семах, интегральных и дифференциальных семах [Арнольд, 1991], которые также выделяются во время компонентного анализа.

В нашем исследовании при построении семантического поля мы применяли методы дефиниционного и компонентного анализа, опираясь на данные филологических словарей, а также когнитивную интерпретацию при моделировании ментальной структуры на основе построенного нами семантического поля.

1.2.2 Семантическое поле как инструмент моделирования ментальной структуры

Ученые предлагают производить воссоздание фрагмента картины мира при помощи моделирования тематического круга слов [Занегина], лексико-семантической группы [Стадульская, 2012], семантического поля [Новиков, 2011; Валентинова, 2016], номинативного поля концепта [Попова, 2010].

Н. Н. Занегина уточняет, что в тематический круг слов могут входить слова разных частей речи. В. Г. Гак дает следующее определение лексико-

семантической группы: «слова, объединяющиеся по сходству значения, составляют лексико-семантическую группу» [Цит. по Стадульская, 2012, с. 113]. При этом лексические единицы, входящие в лексико-семантическую группу, должны относиться к одной грамматической категории (части речи) [Там же, с. 113]. Л. А. Новиков понимает под лексико-семантической группой «относительно замкнутый ряд лексических единиц одной и той же части речи, объединенных общей семой, а именно архисемой более конкретного содержания и классификационно более низкого порядка, чем архисема поля» [Новиков, 2011, с. 11]. Таким образом, лексико-семантическая группа является элементарным семантическим полем. Однако мы полагаем, что моделирование должно проводиться на основе более крупной единицы.

Мы вслед за Ю. Н. Карауловым считаем, что инструментом моделирования ментальной структуры является семантическое поле, включающее единицы разных частей речи. Семантическое поле является иерархической структурой множества лексических единиц, которые объединены общим (инвариантным) значением и отражают в языке определенную понятийную сферу [Русский язык: Энциклопедия, 1997, с. 458 – 459].

Описанием семантических полей занимались такие ученые как Ю. Д. Апресян, А. Вежбицкая, В. Г. Гак, В. З. Санников, Е. С. Яковлева, Н. Д. Арутюнова, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, А. Д. Шмелев, Е. В. Урысон, Л. Г. Бабенко и другие.

Характеристиками семантического поля, согласно Л. А. Новикову, являются: измерение поля, семантические отношения единиц поля, центр и периферия поля, взаимоотношения поля со смежными полями [Новиков, 2011, с. 14].

Единицы семантического поля объединены общим значением, которое выражено именем поля. Это самое простое и общее значение для всего поля [Там же, с. 15]. Единицами семантического поля являются лексико-семантические варианты многозначных слов и однозначные слова. Разные лексико-семантические варианты многозначных слов включаются в разные семантические

поля [Русский язык: Энциклопедия, 1997, с. 458]. Л. А. Новиков указывает на то, что лексические единицы включаются в семантическое поле на основании наличия общей семы, или архисемы [Новиков, 2011, с. 11]. Однако другие авторы говорят о том, что в поле включаются не только семантически однородные единицы, являющиеся исходными, но и привлеченные из смежных полей единицы, которые необходимы для реализации исходных единиц в определенных конструкциях [Цит. по Валентинова, 2016, с. 152].

Выделяются различные категориальные типы семантических полей в зависимости от исходной единицы, которая лежит в основе семантического поля: процессуальные (где доминантой является глагол), предметные (доминантой является существительное), признаковые (доминанта – прилагательное) и прочие. [Русский язык: Энциклопедия, 1997, с. 458 – 459].

Ю. Н. Караулов предлагает считать основой организации семантического поля гиперо-гипонимические отношения его единиц [Там же, с. 458 – 459]. Однородные в смысловом отношении единицы объединены в лексико-семантические группы (элементарные микрополя), являющиеся рядами слов одной части речи, более крупными группами, классами и т.п. [Там же, с. 458 – 459].

Л. А. Новиков считает, что лексика структурируется в семантическом поле на основании двух типов парадигматических смысловых отношений: отношения несовместимости и гипонимии [Новиков, 2011, с. 13]. Несовместимость как семантическое отношение является отражением взаимоисключающих предметов или явлений и их свойств. Она основывается на несовместимых понятиях, выражаемых единицами, объемы которых не совпадают (то есть классы обозначаемых предметов не могут иметь общие элементы). Сюда относятся отношения противоречия и противоположности (контрарной и комплементарной). Классы обозначаемых предметов не пересекаются [Там же, с. 13]. Благодаря несовместимости исключается пересечение лексических единиц в пределах микрополя, тем самым достигается четкое противопоставление обозначаемых объектов. Однородные лексические единицы, которые обладают свойством

несовместимости, включены в класс наименований в качестве элементов. Это включение основывается на родовидовых отношениях понятий. Такое отношение гипонимии лексических единиц является важным принципом идеографического структурирования лексики [Там же, с. 13]. Слова, соответствующие видовым понятиям, являются гипонимами по отношению к слову, соответствующему родовому понятию, то есть гиперониму. Одновременно они являются согипонимами по отношению друг к другу. Таким образом, единицы в пределах семантического поля оказываются в отношениях несовместимости и гипонимии, взаимосвязанными между собой [Там же, с. 13].

Поскольку семантическое поле включает в себя единицы, относящиеся к разным частям речи, слово или лексико-семантический вариант слова может входить в синтагматические, парадигматические и ассоциативно-деривационные отношения. Эти отношения соответствуют трем основным измерениям семантического поля: синтагматическому, парадигматическому и ассоциативно-деривационному [Там же, с. 14].

Ю. Н. Караулов, О. И. Валентинова, В. Н. Денисенко, С. Ю. Преображенский и другие представляют семантическое поле в виде последовательной зависимости иерархически разноуровневых единиц: ядра (имени поля, его общего значения, лексической единицы, являющейся наиболее простой семантически и содержащей общее значение семантического поля), центра (ряда специализированных классов единиц с семантически более сложными значениями) и периферии (вторичных наименований, которые входят своими первичными значениями в соседние семантические поля и реализуют семантику поля только в специфическом контексте) [Русский язык: Энциклопедия, 1997, с. 459].

Той же позиции придерживается Л. А. Новиков. Он пишет, что несмотря на многообразие семантических полей, можно говорить об их общей структуре. Единицы поля группируются вокруг ядра, являющегося лексемой, выражающей общее значение поля. В ядро также входит ближайшее окружение такой лексики. [Новиков, 2011, с. 15]. Общее значение поля наиболее ярко представлено в ядре и

центре и угасает на периферии. На периферии находятся языковые единицы, обладающие более сложным содержанием, они тесно взаимодействуют с единицами соседних полей. Однако резкой границы между центром и периферией нет [Там же, с. 15].

З. Д. Попова и И. А. Стернин предлагают схожую структуру номинативного поля: ядро, центр, ближняя и дальняя периферия. В ядро входят прямые номинации концепта (ключевое сходство и его синонимы). Ядро поля составляют лексемы с высокой частотностью, наиболее общим значением, лишенные эмоционально-экспрессивной окраски, минимально зависящие от контекста.

Центр номинативного поля включает наименования гипонимов, признаков концепта, паремии, фразеологизмы и пр. [Попова, 2010, с. 176 – 177]. Периферийные компоненты номинативного поля устанавливаются путем анализа сочетаемости ключевого слова с прилагательными и глаголами. Периферия делится на ближнюю, дальнюю и крайнюю. К ближней периферии относятся менее частотные, стилистически нейтральные, не имеющие ограничений в употреблении, минимально зависящие от контекста лексемы. Дальняя периферия включает языковые единицы с низкой частотностью, многозначные слова в неосновном значении, стилистически и эмоционально-экспрессивно окрашенную лексику. Крайняя периферия включает устаревшие слова, являющиеся малоупотребительными, лексемы, которые в основном значении относятся к другой лексико-семантической группировке [Там же, с. 180 – 182]. Кроме этого, И. А. Стернин и З. Д. Попова описывают построение деривационного поля ключевого слова, паремиологического поля концепта и ассоциативного поля концепта. Таким образом, номинативное поле концепта, по их мнению, включает ключевое слово-репрезентант, синонимический ряд, единицы, выявленные в художественных и публицистических текстах, устойчивые сравнения, фразеологические единицы, лексико-фразеологическое, деривационное, ассоциативное и паремиологическое поле ключевого слова [Там же, с. 186].

За основу нашего исследования мы возьмем обе концепции (И. А. Стернина и Л. А. Новикова), интегрировав их следующим образом.

Семантическое поле состоит из ядра (то есть лексических единиц, которые являются наиболее простыми семантически и содержат общее значение семантического поля), центра (ряда специализированных классов единиц с семантически более сложными значениями) и периферии (вторичных наименований, которые входят своими первичными значениями в соседние семантические поля и реализуют семантику поля только в специфическом контексте).

В качестве ядра семантического поля мы будем рассматривать ключевое слово-репрезентант концепта, а также слова других частей речи, состоящие с ним в деривационных связях.

Центр семантического поля составляют его синонимы, слова-дериваты, принадлежащие к разным частям речи. Все они должны быть лишены эмоционально-экспрессивной окраски и относиться к стилистически-нейтральной лексике.

К периферии относятся вторичные наименования, пословицы и поговорки, ассоциации, связанные с ключевым словом, малоупотребительные и редкие слова, слова с эмоционально-экспрессивной окраской, не являющиеся стилистически нейтральными.

Языковая картина мира этноса может быть представлена в виде системы взаимодействующих семантических полей [Русский язык: Энциклопедия, 1997, с. 458]. Их границы подвижны и диффузны. Количество единиц, входящих в поле, может быть относительно устойчивым и ограничиваться сравнительно небольшим количеством, а может быть большим и постоянно меняющимся. Иногда семантическое поле можно разделить на микрополя.

Таким образом, лексико-семантическая система языка является иерархией семантических полей, которые, с одной стороны, объединяются в более крупные группы лексики, а с другой стороны, сами включают в себя меньшие по объему микрополя [Новиков, 2011, с. 12]. При помощи такого идеографического описания лексики можно воссоздать языковые картины разных этносов и сравнить их.

Как справедливо замечает Л. А. Новиков, сопоставительное изучение соотносящихся семантических полей помогает найти сходства и различия в систематизации лексики разных языков, а также увидеть специфичные черты их картин мира [Там же, с. 17].

1.3 Особенности сопоставительных исследований в лингвистике

1.3.1 Методы сопоставительной лингвистики

Настоящая работа не является сопоставительной в полном смысле, но в ней задействованы методы сопоставительной лингвистики, поскольку нашей целью является выявление особенностей фрагмента русской языковой картины мира, а они становятся более очевидными на фоне соответствующего фрагмента другой языковой картины мира.

Сравнение языков является одним из ведущих методов языкознания, и к нему прибегают несколько его отраслей. Так, В. Г. Гак выделяет следующие направления языкознания, имеющие дело с открытым сравнением языков: сравнительно-историческое, ареальное, типологическое и сопоставительное (контрастивное) [Гак, 1989, с. 6]. Нам интересно последнее направление, поскольку мы занимаемся сопоставлением русского и английского языков, не являющихся близкородственными, а сопоставительная лингвистика возникла именно в связи с необходимостью сравнивать языки, не являющиеся близкородственными или принадлежащими одному типу.

Историки языкознания датируют возникновение сопоставительной лингвистики выходом в свет работы Р. Ладо «Лингвистика поверх границ культур» в 1957 году [Ладо, 1989]. Что касается истоков русской сопоставительной лингвистики, то, как отмечает В.Н. Ярцева, «труды русских языковедов конца 19 – начала 20 веков содержали не только богатые материалы по сопоставительному изучению языков, но и положения о возможностях применения контрастивной лингвистики – работы А. А. Потебни, Ф. Е. Корша, позже Е. Д. Поливанова, труды В. А. Богородицкого, И. А. Бодуэна де Куртенэ, Л. В. Щербы с изложением теоретических основ сравнения родного и иностранного языков» [Лингвистический энциклопедический словарь]. Позже

вопросами сопоставительной лингвистики занимались отечественные ученые В. Н. Ярцева, В. Г. Гак, В. Д. Аракин, И. А. Стернин и многие другие. Зарубежными учеными, работавшими в этой области, являются Б. Уорф, Н. Хомский, К. Джеймс, Г. Хельбиг, В. Скаличка.

Согласно Большому энциклопедическому словарю, сопоставительная лингвистика – это направление общего языкознания, задачей которого является сопоставительное изучение двух (реже нескольких) языков независимо от наличия между ними генетических связей для выявления их сходств и различий на всех уровнях языковой структуры [Большой Энциклопедический Словарь].

Некоторые авторы употребляют термины «сопоставительная лингвистика» и «контрастивная лингвистика» как синонимы (В. Н. Ярцева). По Н. Б. Гвишиани, «контрастивная лингвистика» представляет собой «синхроническое описание сходств и различий в сопоставлении как родственных, так и неродственных языков, например, английского и русского» [Цит. по Зиминой, 2012, с. 142]. А. В. Широкова называет сопоставительную лингвистику типологическим описанием отдельных языков и говорит о том, что «такое описание необходимо для двустороннего сопоставления языков с целями прикладного характера...» [Широкова, 2000, с. 5]. Мы будем использовать термин «сопоставительная лингвистика» в связи с его большей употребительностью.

Т. А. Чубур указывает на то, что «цель сопоставительного исследования – обнаружение сходств и различий языковых подсистем разных языков» [Чубур, 2009, с. 10]. Она уточняет, что в рамках сопоставительной лингвистики «выясняется общее и различное в наборе и количестве единиц, составляющих ту или иную подсистему, устанавливается специфика системной организации микросистемы в изучаемых языках, выявляется ядро и периферия подсистем в сравниваемых языках» [Там же, с. 10]. Сопоставительная лингвистика изучает отдельные явления и единицы родного языка в сопоставлении со всеми возможными средствами передачи их в изучаемом языке [Там же, с. 14]. И соответственно, целью сопоставительного исследования является «сопоставительное изучение переводных соответствий двух языков для

выявления их сходств и различий» [Там же, с. 14]. В связи с этим возникает проблема лакуарности, которая будет рассмотрена далее.

В своем исследовании при моделировании семантических полей «Высокомерие» и «Arrogance» мы будем анализировать схожее и различное в выявленном наборе их единиц как на уровне отдельных микрополей, так на уровне значений входящих в них отдельных слов, а затем перейдем к сопоставлению ментальных структур, реконструированных на основе этих семантических полей.

Говоря о методах сопоставительной лингвистики, следует отметить разницу в понимании терминов. У. К. Юсупов пишет о «сопоставительном методе» [Юсупов, 1983], А. А. Реформатский разграничивает понятия, выраженные терминами «сравнительный метод» и «сопоставительный метод», [Реформатский, 1987, с. 40], в то время как А. Гудавичюс употребляет их в качестве синонимов [Гудавичюс, 1985]. В Лингвистическом энциклопедическом словаре мы находим термин «сопоставительный метод», подразумевающий выявление различий: «Сопоставительный метод – исследование и описание языка через его системное сравнение с другим языком с целью прояснения его специфичности (системной идиоматичности). Он направлен в первую очередь на выявление различий между двумя сравниваемыми языками и поэтому называется также контрастивным. Этот метод лежит в основе контрастивной лингвистики». [Лингвистический энциклопедический словарь]. Вслед за В. Н. Ярцевой мы будем использовать термин «сопоставительный метод» ввиду его большей емкости и распространенности.

В связи с указанной особенностью сопоставительного метода, заключающейся в поиске различий между сравниваемыми языками, основное внимание в нашем исследовании будет сосредоточено на нахождении различий анализируемых семантических полей и ментальных структур. Именно благодаря выявлению различий можно увидеть специфичные черты, характерные для исследуемого фрагмента картины мира.

1.3.2 Лакунарность как объект лингвокультурологии

При работе в рамках сопоставительных исследований ученые сталкиваются с проблемой лакунарности. Эта проблема встречается также в таких прикладных областях, как переводоведение, преподавание иностранных языков, межкультурная коммуникация в различных сферах и других. Причиной возникновения этого явления служит то, что человек, принадлежащий одной локальной культуре (и владеющий одним языком), при встрече с представителями другой культуры (владеющими другим языком) рассматривает уклад их жизни (и языковые явления) через призму своей культуры. С этим связано непонимание специфических явлений незнакомой культуры, а также отсутствие реакции на них, либо реакция, являющаяся неприемлемой для представителей другой культуры. Такие несоответствия рассматриваются в двух плоскостях: культурологии и языкознания, поскольку культура и язык тесно взаимосвязаны, и лакунарность характерна для них обоих.

В отечественной литературе указанные расхождения в языках и культурах описываются с помощью разных терминов, одним из которых является «лакуна» [Марковина, 2010, с. 20]. Согласно И. Ю. Марковиной и Ю. А. Сорокину, термин «лакуна» используется для обозначения того, что есть в одной локальной культуре и отсутствует в другой [Там же, с. 20].

Ю. С. Степанов называет такие явления «лакунами» или «антисловами» [Степанов, 2003]. Согласно этому автору, лакуны – это существующие в языке пробелы, «белые пятна на семантической карте языка», которые незаметны человеку, владеющему только одним языком [Там же, с. 120].

Л. С. Бархударов описывает расхождения или несовпадения в лексическом составе языков при помощи термина «безэквивалентная лексика» [Бархударов, 1975, с. 94]. Он разводит понятия «безэквивалентная лексика» и «лакуна». Под безэквивалентной лексикой Л. С. Бархударов понимает «лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка»

[Там же, с. 94]. Термин «лакуна» используется им для обозначения «единиц словаря одного из языков, которым по каким-то причинам (не всегда понятным) нет соответствий в лексическом составе (в виде слов или устойчивых словосочетаний) другого языка [Там же, с. 95]. Таким образом, реалии (*квас, калач, борщ* и прочие), а также имена собственные не являются лакунами. Той же точки зрения придерживается В. В. Сдобников [Сдобников, 2007, с. 124 – 125].

А. Л. Семенов использует лишь термин «безэквивалентная лексика», понимая под ней лексические единицы, которые не имеют соответствующего эквивалента в языке перевода [Семенов, 2008, с. 77].

Мы вслед за Л. С. Бархударовым и В. В. Сдобниковым разграничиваем понятия, выраженные этими терминами. Поскольку явление высокомерия характерно для русского и английского менталитета (культуры), речь не идет о безэквивалентной лексике. Однако некоторые лексические единицы английского языка, обозначающие исследуемое нами явление, не имеют непосредственных эквивалентов в русском языке, таким образом, являясь именно лакунами (*mansplain, jingoism*).

Признаками лакун являются непонятность, непривычность, незнакомость, неточность или ошибочность. И. Ю. Марковина и Ю. А. Сорокин представляют их в виде оппозиций: понятно – непонятно; привычно – непривычно; знакомо – незнакомо; верно – ошибочно [Марковина, 2010, с. 34 – 35].

Существуют различные типологии лакун. Многие авторы (В. Л. Муравьев, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин, Ю. С. Степанов, В. И. Жельвис) говорят об абсолютных и относительных лакунах.

Лакуна является абсолютной, если ее эквивалент в другом языке не может быть передан при помощи одного слова, и для такой передачи требуется словосочетание [Там же, с. 24] (например, *кипяток* является абсолютной лакуной в английском). Относительной лакуной является слово или словоформа, которая существует в национальном языке, но употребляется очень редко по сравнению с другим языком [Степанов, 2003, с. 121]. И. Ю. Марковина и Ю. А. Сорокин указывают на то, что абсолютные и относительные лакуны могут существовать не

только в сфере лексики, но обнаруживаются и при сопоставлении грамматического строя языков [Марковина, 2010, с. 24]. В нашем исследовании были выявлены как абсолютные (*mansplain*), так и относительные лакуны (*popinjay* реже употребляется в английском, чем *щеголь* в русском).

В. В. Сдобников и О. В. Петрова пишут о случаях полного отсутствия соответствия лексической единицы одного языка в словарном составе другого и о случаях неодинаковой категоризации действительности разными языками [Сдобников, 2007, с. 121]. В частности, они указывают на то, что проявлениями неодинакового членения действительности языком являются расхождения в содержании грамматических категорий и структуре семантических полей [Там же, с. 122]. Той же позиции придерживаются и другие ученые [Швейцер, 1988; Семенов, 2008; Степанов, 2003]. Вышеприведенные примеры могут послужить иллюстрацией полного отсутствия соответствия (*mansplain*) и случая неодинаковой категоризации действительности (*popinjay* подразумевает лицо преимущественно мужского пола, чрезмерно гордящегося своей внешностью).

Культурологические лакуны, о которых пишут И. Ю. Марковина и Ю. А. Сорокин, интересны нам, так как наше исследование проводится в рамках лингвокультурологии, языковые лакуны важны для фиксации разницы на лексическом, грамматическом и стилистическом уровне. Таким образом, эти два вида лакун являются релевантными для нашего исследования в своей взаимосвязи.

1.4 Высокомерие как объект междисциплинарных исследований

Феномен высокомерия исследуется в таких сферах человеческого знания, как психология и философия. О гордыне писали многие религиозные деятели. Анализ работ психологов важен для нашего исследования, так как он может послужить ключом к пониманию того, почему в языке встречаются именно те или иные средства лексического выражения ментальной структуры.

1.4.1 Высокомерие как объект психологии

Среди психологов, занимавшихся проблемами, связанными с высокомерием, можно перечислить таких ученых, как З. Фрейд, Х. Кохут, Д. Штерн, Х. Хартманн, О. Кернберг, Р. Тайсон, П. Экман и многих других.

Исследуемое нами явление высокомерия соотносится с психологическим термином «нарциссизм» [Голдсмит, 2015]. Однако, как указывает Г. Н. Голдсмит, понимание термина «нарциссизм» в психологии различается у разных ученых. Далее он пишет, что под нарциссическими расстройствами личности он понимает повышенное самомнение, грандиозность, сочетающуюся с тонкой чувствительностью и психической ранимостью. Нарцисс чувствует себя привилегированным, но в то же время испытывает стыд и зависть. Его потребность во внимании и восхищении чрезвычайно высока, но сопровождается недостатком эмпатии к другим. Окружающих он использует для собственных нужд, сводя их функции к восхищению и почитанию нарцисса. Часто люди, у которых наблюдается нарциссическое расстройство личности, жалуются на ощущение пустоты и страдают от затруднений в социальных отношениях [Голдсмит, 2015].

Американской психиатрической ассоциацией нарциссизм считается личностным нарушением. Для нарцисса характерно «представление о своей уникальности и превосходстве, сохранение грандиозного Я в мечтах о славе, о власти и о любви» [Мухина, 2011, с. 42].

Психологи связывают появление нарциссизма с недостатком внимания к ребенку со стороны матери, с эмоциональным дефицитом, который в дальнейшем приводит к нарушению формирования правильной самооценки, к чрезмерной сосредоточенности на собственном «я» [Тайсон, 1998; Голдсмит, 2015].

М. К. Пистол считает, что нарциссизм является проблемой самооценки. Если обычный человек может сам поддерживать свою самооценку и отношения с окружающими, то позитивная самооценка нарцисса зависит от других [Pistole, 1995, с. 117].

К. Аспер считает, что нарциссизм обусловлен эмоциональным отвержением, при котором ребенок пытается добиться признания у других, стремится соответствовать их ожиданиям. При этом он создает «маску», под которой скрывает свои истинные чувства, он не имеет стабильного самоощущения и самооценки. Эта маска вместе с манией величия защищают его от ранения хрупкой самооценки [Аспер, 2008]. И. МакГрегор также считает, что существует «защитная гордость» [McGregor, 2005, с. 979].

П. Винк выделяет два типа нацистических личностей: классический тип и скрытый тип. Если для классического нарцисса характерна грандиозность, независимость, демонстративность, эгоистичность, агрессивность наряду с потребностью в восхищении, то второй тип характеризуется тревожностью и депрессивностью [Wink, 1991]. Такого же подхода придерживается С. Хиббард [Hibbard, 1992, с. 504].

Психологи упоминают такие аспекты нарциссизма, как приобретение и демонстрация знаний, которыми не обладают другие люди; демонстрация «развлекательных» форм поведения; приобретение вещей, которыми не обладают другие люди. Эти формы поведения помогают нарциссу поддерживать представление о своем превосходстве [Мухина, 2011, с. 45].

С социальной точки зрения нарцисс делит людей на «достойных» и «посредственностей». Нарцисс хочет принадлежать к первой группе и боится изгнания из нее и причисления к низшей группе. Если он не принадлежит реально к высшим слоям, нарцисс находится в одиночестве [Там же, с. 46].

Отдельной проблемой, затрагиваемой как психологами, так и философами, является разграничение адекватной гордости и чрезмерной гордости, то есть высокомерия. Как отмечают А. А. Хвостов и В. С. Мухина, склонность человека к гордости своими достижениями не является болезненным состоянием, она порождается социальными ожиданиями и является нормальным явлением [Там же, с. 48]. Той же точки зрения придерживаются Г. М. Бреслав и Б. И. Додонов [Бреслав, 2007; Додонов, 1978]. Б. И. Додонов считает, что гордость является типом эмоционального насыщения, важной врожденной потребностью человека

[Додонов, 1978]. Однако, когда такая потребность становится чрезмерной, психологи говорят о нарциссизме как комплексе «болезненного тщеславия, страха и ненависти к другим, ранимости и ‘грандиозности’» [Мухина, 2011, с. 48]. Главным при этом становится отчуждение гордеца от себя и других, его нежелание понять себя, пределы своих желаний и реальных возможностей, болезненного ожидания признания от других, использование других людей только для оценки своего великолепия [Там же, с. 48].

Об отличии здорового и патологического нарциссизма пишет Р. Раскин [Raskin, 1991, с. 911]. Он считает, что нормальное проявление гордости требует активной борьбы за славу, восхищение, богатство и власть, в то время как нарцисс, несмотря на желание быть признанным, прилагает мало усилий и боится быть социально отвергнутым [Там же, с. 911]. Нарцисс испытывает трудности в рефлексии, понимании своего состояния, в эмпатии, он не понимает мысли и эмоции других людей [Кубрякова, 2012, с. 48].

А. Л. Пинкус придерживается такой же точки зрения. При этом, он считает, что здоровый нарциссизм помогает поддержать нормальную самооценку, амбиции. Патологический нарциссизм, наоборот, связан с высокомерием и тщеславием. Он проявляется в недостатке эмпатии, потребительском отношении к другим людям. Нарциссическая личность считает себя исключительной, но при этом она является ранимой, чувствительной к оценке другими [Pincus, 2009, с. 365 – 379].

Перечисленные точки зрения и типы нарциссов, описанные психологами, важны для нашего исследования, так как указанные особенности психологии человека прослеживаются и в языковой картине мира. Так, на материале словарных дефиниций и примеров из Национального корпуса русского языка нами были обнаружены тенденции к выделению двух описанных выше типов высокомерия, о которых мы будем говорить в следующих главах. Приведем здесь несколько примеров. Слово *гордость* имеет три значения, первые два из которых относятся к сфере «здорового нарциссизма», «адекватной гордости» (*Гордость – 1. Чувство собственного достоинства, самоуважение. 2. Чувство*

удовлетворения от сознания достигнутых успехов, чувство своего превосходства в чем-либо), а третье – к сфере «паталогического нарциссизма», «неадекватной гордости» (*Гордость – 3. Чрезмерно высокое мнение о себе и пренебрежение к другим; заносчивость высокомерие*). У слова *амбиция* по разным словарям наблюдается такое же разделение (*Амбиция – чувство самолюбия, гордости, условной чести; самоуважение* (Словарь современного русского литературного языка под ред. Чернышёва); *Амбиция – обостренное самолюбие, чрезмерно преувеличенное чувство собственного достоинства* (Малый академический словарь)). В примерах Национального корпуса русского языка прослеживается та же тенденция: *Недаром, судя по отзывам работодателей, с большой пользой для бизнеса реализуется амбициозность «игреков» в проектах, связанных с интернетом* (Матвеева А. Амбициозные и бессмысленные // Эксперт, 2014); *У него большое самолюбие и амбиций выше головы, хотя он ничего особенного собой не представляет* (Маринина А. Последний рассвет). В английских дефинициях и примерах наблюдаются то же: *ambitious – determined to be successful, rich, powerful, etc.* (полный решимости добиться успехов, стать богатым, влиятельным и т. д.); *hauteur – an unfriendly way of behaving towards other people suggesting that you think that you are better than they are* (лишенное дружелюбия поведение по отношению к другим людям, предполагающее, что человек считает себя лучше них); *I'm incredibly proud of what I've achieved* (Rowe M. So Very English: Serpent's Tail Compilation) (Я невероятно горд тем, чего я достиг); *I gave them money, full of pride that I was richer than at least one English person, even if he was a beggar* (Rowe M. So Very English: Serpent's Tail Compilation) (Я давал им деньги, преисполненный гордости от того, что я был богаче, чем какой-то там англичанин, даже если он и был всего лишь нищим попрошайкой).

Для нашего исследования важна ещё одна сфера, исследуемая психологами, – проявление высокомерия. Американский психолог П. Экман, анализируя физические проявления различных эмоций (мимику, жесты, изменения температуры тела, сердцебиение, потоотделение и прочее), затрагивает

вопросы, связанные с презрением. Под презрением он понимает следующее: «Когда кто-то испытывает чувство презрения, он ощущает свое моральное превосходство над тем, на кого направлено его презрение: я смотрю на вас свысока, потому что вы не стоите даже того, чтобы я обращал на вас внимание, — настолько вы аморальны» [Экман, 2011]. «Презрение испытывает человек, чувствующий свое превосходство, обычно моральное, над другим человеком, но презрение может испытываться также и к тому, кто слабее интеллектуально, физически и т. п.» [Экман, 2010, с. 57]. Эти определения, данные П. Экманом, перекликаются со сценарием высокомерного отношения и поведения. *Презрение* входит в семантическое поле «Высокомерие», эти понятия являются очень близкими (сходства и различия между высокомерием и презрением рассмотрены нами во второй главе).

Нам интересны физические проявления презрения, так как они находят отражение в языковых средствах, являющихся элементами исследуемых семантических полей.

Эмоциональный импульс, возникающий, когда человек испытывает презрение к кому-либо, заставляет человека смотреть сверху вниз на объект презрения [Там же, с. 87]. Этот импульс фиксируется в языковых средствах (*смотреть свысока, смотреть сверху вниз*). Еще одним физическим проявлением презрения, согласно исследованиям П. Экмана, является возникновение желания приподнять подбородок, «как если бы вы смотрели на кого-то, кто находится ниже линии вашего носа». Также возникает напряжение в одном из уголков рта [Там же, с. 219]. Эти физические проявления презрения находят выражение в языковых средствах, включенных в семантическое поле «Высокомерие» (*задрать нос, говорить через губу, поджать губы, with one's nose in the air*).

Кроме этого, возможна смесь эмоций (презрения и радости), при которой «легкое сжатие одного из уголков губ дополняется легкой усмешкой» [Там же, с. 223] (сравним, *самодовольная ухмылка, самодовольная усмешка*).

Помимо проявления презрения на уровне физиологии, П. Экман исследует оценочный компонент презрения, что также относится к нашему исследованию.

П. Экман приходит к выводу, что чувство презрения, как правило, доставляет удовольствие человеку, который его испытывает. Для окружающих же эта эмоция неприятна. Человек, испытывающий презрение, как бы заявляет о том, что ему не нужно к чему-либо приспосабливаться, чем-либо заниматься, своим поведением он сообщает о своей силе и статусе. С другой стороны, П. Экман указывает на то, что именно те люди, которые не уверены в своем статусе, проявляют презрение для утверждения своего превосходства над окружающими [Там же, с. 218].

Если представлять сказанное П. Экманом применительно к высокомерию, являющемуся менее выраженной эмоцией, чем презрение, то высокомерие является двояким по своей природе даже для субъекта: неуверенность в себе, которую человек хочет скрыть, демонстрируя свое превосходство, компенсируется искусственным, не основывающимся на чем-либо существенном, возвышением над окружающими. То есть одно искажение самооценки (я ничтожен) компенсируется субъектом при помощи другого (я лучше всех). Причем первый тип искажения не показывается субъектом, тогда как второй нарочито демонстрируется. Эмоциональный компонент высокомерия, таким образом, сложен по своей природе: осознание собственного ничтожества приводит к тому, что субъект испытывает негативные эмоции; однако при демонстрации своего превосходства перед окружающими, он начинает испытывать положительные эмоции.

1.4.2 Высокомерие как объект философских и религиозных учений

Проблемы, связанные с высокомерием, гордостью, гордыней, поднимались многими религиозными и философскими деятелями, начиная с античности.

В античной мифологии богиня Хюбрис (Гибрис, Гюбрис, Ибрис) являлась олицетворением самовластного высокомерия человека, который рассматривает себя как меру всех вещей, человека, который хочет сравниться с богами и превзойти их [Зубец, 2006, с. 172]. В произведениях Гомера гордость соотносится с аристократическим происхождением, однако, являясь объектом критики праведных людей [Там же, с. 173 – 174]. В произведениях античности также

встречаются упоминания о том, что гордость является причиной горя и трудностей в жизни, поэтому не каждому по плечу, с трудностями могут справиться лишь очень сильные люди, герои [Там же, с. 174]. Гордость расценивается двояко: отрицательно (когда гордец демонстрирует свое богатство, ученость, красоту тела, героизм и прочее), и положительно (горделивость Аристотеля). Аристотель пишет о «величавости», «великодушии», «достоинства великого». Гордый человек неспешен, высокого роста, полезному предпочитает прекрасное, велик делами. Аристотель мыслит гордость как нравственный идеал. Величавому нет дела до того, хвалят ли его, он не осуждает других, ему мало что является важным [Там же, с. 175 – 176].

Далее, в Позднее Средневековье и Новое время оба варианта гордости (как положительное качество и гордость как источник бед) начинают рассматриваться как грех. Гордость являлась одним из главных обвинений, которые вменялись господствующему сословию. Возгордившийся и падший ангел (дьявол) стал образом гордости [Там же, с. 174].

Философ Нового времени Д. Юм видит гордость как некий фундамент человеческой независимости от случайностей, противопоставление всему, что пытается умалить значение человеческого Я. Он оправдывает гордость, под которой понимает «то приятное впечатление, которое возникает в нашем духе, когда сознание нашей добродетели, красоты, нашего богатства и власти вызывает в нас самоудовлетворение». Под униженностью он понимает противоположное впечатление [Там же, с. 188]. Согласно Д. Юму, гордость не всегда является порочной, а униженность не всегда добродетельной.

И. Кант в одной из глав «Критики практического разума» рассуждает о понятиях гордости и унижения. Кант называет гордостью уверенность в собственной моральной ценности. Смирение же является осознанием того, что собственная моральная ценность ничтожна по сравнению с законом [Там же, с. 190 – 191]. Гордость благородна, так как является признаком самоуважения в сравнении с другими. Униженность же – это невысокое мнение о своей личности, что является свидетельством мелкой души [Там же, с. 191].

Таким образом, в западной религиозной и философской традиции можно встретить диаметрально противоположные оценки гордости. У Аристотеля «гордость», «величавость» являются добродетелями; у средневековых философов – корнем всех пороков; у Юма – первичностью, которая позволяет человеку конституировать свое Я [Там же, с. 172].

Обширный пласт размышлений о гордости связан с религией. Тема гордости упоминается в Библии более 90 раз. Причем гордость имеет две формы – с одной стороны, это гордость достижениями (властью, благами, победами). Такая гордость является иллюзией, потому что Бог может лишить гордеца всего. С другой стороны, гордость является врожденным качеством человека. Человек – это «сын гордости». По сравнению со всеми животными он один осознал свое богоподобие, свою свободу и способность творить, в чем решил уподобиться Богу [Там же, с. 178]. Гордость – это единственный порок, которому противится сам Бог, а не ангелы. Это связано с человеческим стремлением уподобиться Богу в акте творения [Там же, с. 182 – 183].

Рассмотрим гордыню и смирение в русской философской и религиозной традиции. Многие русские философы, политические, религиозные и литературные деятели обращались к этому вопросу: Иван Грозный, Н. О. Лосский, Ф. М. Достоевский, Н. А. Бердяев, Л. Н. Толстой и другие. С точки зрения наивной этики, гордыня имеет точки пересечения с высокомерием.

В переводе «Шестоднева» Иоанна болгарского говорится о том, что стремление нарушить свой «чин» (предел, меру) – это гордыня, которая расценивается как противостояние замыслу Бога [Цит. по Рябов, 1999]. Такое же понимание гордыни как нарушения ранга ценностей встречается и у Н. О. Лосского [Там же, с. 169]. В сочинении Кирилла Туровского «Слово о Премудрости» фигурирует мысль о том, что нужно искать не мудрость, а кротость [Там же, с. 169]. Позже русский мыслитель XVIII в. Д. С. Аничков писал, что в гордыне «препятствие к познанию» [Там же, с. 174]. П. Я. Чаадаев, Г. П. Федотов, И. А. Ильин, С. Н. Булгаков и Н. А. Бердяев, Л. Н. Толстой считали гордыню источником ошибок в познании [Там же, с. 170]. Л. Н. Толстой пишет, что

гордость всегда ведет за собой глупость и ложь [Толстой, 1993, с. 146 – 147]. Так же как и в западной традиции, в средневековой Руси гордыня считалась грехом, о чем, например, говорится в «Уставе» Нила Сорского. В то же время смирение и скромность являются добродетелями [Цит. по Рябов, 1999, с. 172]. Эта же точка зрения остается главенствующей и дальше – у мыслителей XVIII – XX столетий (И. В. Лопухин, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, С. Н. Булгаков, Н. О. Лосский и другие). Человек смертен, все его блага временны, и, следовательно, смешно быть гордым [Там же, с. 173]. Л. Н. Толстой пишет, что самым тяжелым наказанием за гордыню является нелюбовь окружающих. Высшим благом человека он считает единение с себе подобными [Толстой, 1993, с. 150]. Смирение помогает избежать больного самолюбия [Там же, с. 336]. Русские мыслители Нового времени не считают, что смиренный человек должен быть бессилен, лишен свободы или достоинства. Н. А. Бердяев подчеркивает, что смирение – это господство духа над телом [Бердяев, 1994, с. 350]. К. Н. Леонтьев рассуждает о духовной гордости, которая является непоколебимой уверенностью в своей нравственной чистоте, своей безгрешности или умственной правоте. Такая гордость также порицается [Леонтьев, 1992, с. 32].

Если рассматривать гордыню и смирение в гендерном аспекте, то еще в античности смирение считалось атрибутом женщин, а гордыня – мужчин. Эта мысль также встречается в «Слове о житии князя Дмитрия Ивановича» [Слово о житии]. П. Я. Чаадаев писал о смирении как основной добродетели женщины [Чаадаев, 1989]. При анализе гендерных отличий проявления высокомерия, проведенном нами на материале Национального корпуса русского языка, было выявлено, что высокомерие является, как правило, характеристикой мужского пола (см. гл. 3, п. 3.4).

Приписывание гордыни или смирения отдельному народу чуждо Средневековой Руси. Любой народ, в том числе русский, могут впасть в этот грех. Позже П. Я. Чаадаев, Ф. М. Достоевский, К. Н. Леонтьев писали о смирении как качестве русского народа. Причинами национального русского смирения П. Я. Чаадаев считает принадлежность к славянским нациям и исповедание

православия [Чаадаев, 1989]. В дальнейшем идея смирения русских дополнилась положением о западной гордыне [Бердяев, 1990]. К. Н. Леонтьев пишет, что миссия русских, проповедующих православие, заключается в спасении человечества от гордыни [Леонтьев, 1992]. Однако в произведениях русских философов содержится и мысль о том, что смирение русского народа имеет и негативные последствия для России. Н. А. Бердяев пишет, что «русский человек горд своим смирением [Бердяев, 1990, с. 164]. С другой стороны, П. Я. Чаадаев указывает на то, что смирение перешло в низость, доведено до крайности [Чаадаев, 1989, с. 207].

Что касается современных исследований в области национального высокомерия, можно упомянуть исследования В. С. Мухиной. Она выявила, что для народов самых разных стран характерна одна тенденция к родовому, племенному, этническому и национальному нарциссизму [Мухина, 2011, с. 62].

Итак, в трудах по психологии, философии и религиозных трактатах для нас оказались актуальными вопросы, связанные с такими явлениями, как нарциссизм, презрение, гордость и гордыня, которые имеют точки соприкосновения с исследуемым явлением высокомерия. Если психологи в основном исследуют физические проявления презрения (П. Экман), причины и виды нарциссизма (И. МакГрегор, К. Аспер, М. К. Пистол, Г. Н. Голдсмит и другие), то в философских и религиозных работах, как правило, рассматриваются вопросы, связанные с оценкой гордости и гордыни (Л. Н. Толстой, Н. А. Бердяев, П. Я. Чаадаев, В. С. Мухина и другие). Перечисленные аспекты могут внести вклад в наше исследование ментальной структуры «Высокомерие», помочь понять глубинные слои русского менталитета, касающиеся высокомерного отношения.

Выводы по 1 главе

В первой главе нами были рассмотрены основные понятия когнитивной и сопоставительной лингвистики – языковая картина мира, концепт, ментальная структура, семантическое поле, лакунарность.

На основе аналитического обзора научной литературы по разным дисциплинам мы формируем свою методологическую базу.

Языковая картина мира – это зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности [Яковлева, 1994, с. 9].

Принимая во внимание определения, предложенные такими учеными, как Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Е. С. Кубрякова, А. П. Бабушкин, И. А. Стернин и другими, под концептом мы понимаем ментальное образование, аккумулирующее знания и зачастую культурно-обусловленные представления, ассоциации и эмоции отдельных индивидов и этноса в целом.

Ментальные структуры как родовое понятие включают в себя сложные явления, сочетающие в себе образную, сценарную, фреймовую и другие составляющие [Трипольская, 1999].

Семантическое поле является иерархической структурой множества лексических единиц, которые объединены общим (инвариантным) значением и отражают в языке определенную понятийную сферу [Русский язык: Энциклопедия, 1997, с. 458 – 459]. Исследуемое нами семантическое поле «Высокомерие» включает 408 лексические и фразеологические единицы, семантическое поле «Arrogance» – 374 слова и фразеологизма. Эти поля являются сложными по структуре (атрибутивно-номинативными) и относятся к сфере эмоциональных состояний, отношения, поведения.

Лакуна – это то, что есть в одной локальной культуре и отсутствует в другой [Марковина, 2005, с. 20].

При анализе типологий концептов, предлагаемых разными учеными, мы пришли к выводу, что исследуемая нами ментальная структура находится на пересечении нескольких классов. По типологии М. В. Пименовой, выделяющей классы концептов по тематике, ментальная структура «Высокомерие» относится к моральным, религиозным концептам, концептам интерперсональных отношений и эмоций. Это свидетельствует о сложности и многогранности исследуемого нами явления. По объективированности ментальная структура «Высокомерие» является

вербализованной (по терминологии Е. С. Кубряковой) и представлена на лексическом и грамматическом уровнях. Помимо этого, она находит выражение на уровне синтаксиса и представлена глагольной, адъективной и метафорической моделями (по классификации С. Н. Цейтлин). Семантический синтаксис дает нам возможность увидеть, как выражается высокомерное поведение и отношение синтаксическими средствами, что также является базой для дальнейшей интерпретации. Выявленные синтаксические модели позволяют судить о большой важности проявления высокомерного отношения в действиях, поведении высокомерного человека.

По структуре исследуемая ментальная структура является сложной, так как включает несколько слоев. В результате анализа работ, посвященных таким типам концептов, как образ и сценарий [Goldstone, 1998; Воркачев, 2003, 2012; Никитин, 2004; Пименова, 2013; Болдырев, 2016; Попова, 2010; Плотникова, 2005], было выявлено, что образная составляющая ментальной структуры «Высокомерие» и соответствующей ей ментальной структуры «Arrogance» является важной для сознания носителей обеих языковых картин мира благодаря мощному потенциалу метафор, наглядно-чувственных ощущений, использующихся для описания высокомерного поведения, отношения, оценки окружающими высокомерного человека. Анализ работ, посвященных сценариям, позволил нам выделить такие элементы сценарной составляющей ментальной структуры «Высокомерие», как субъект, адресат, действие, каузатор, цель, инструмент действия. Эти элементы будут в дальнейшем подробно рассматриваться нами в третьей главе при анализе примеров из Национального корпуса русского языка и Британского национального корпуса.

Мы рассмотрели различные методы лингвистических исследований, методики и этапы семантико-когнитивного исследования и взяли за основу методику, описанную З. Д. Поповой и И. А. Стерниным. В нашей работе мы занимались построением семантического поля «Высокомерие», выделяя слованоминанты, ядерную, центральную и периферийную часть, используя методы дефиниционного и компонентного анализа, опираясь на данные филологических

словарей. Далее мы проводили когнитивную интерпретацию при моделировании ментальной структуры на основе построенного нами семантического поля. Кроме этого, нами были задействованы методы сопоставительных исследований. Мы сосредоточились на выявлении различий и специфичных черт, которые характеризуют исследуемый фрагмент картины мира.

Анализ работ по психологии (Д. Штерна Х. Хартманна, О. Кернберга, Р. Тайсона, П. Экмана, Г. Н. Голдсмита, М. К. Пистола, К. Аспера и других), трудов философов и религиозных деятелей (Аристотеля, Д. Юма, И. Канта, Н. О. Лосского, Ф. М. Достоевского, Н. А. Бердяева, Л. Н. Толстого и других) позволил нам выявить базу в смежных науках, дающую возможность интерпретировать собственно лингвистические явления. Так, например, психологи разграничивают понятия адекватной и неадекватной гордости (нарциссизма), в философских трактатах прослеживается изменение отношения к гордости в разные исторические эпохи, в религиозных трудах обозначен оценочный компонент, а именно негативное отношение к гордыне. Все эти явления тесно связаны с анализируемой нами ментальной структурой «Высокомерие».

Глава 2. Семантическое поле «Высокомерие» как инструмент моделирования одноименной ментальной структуры

Во второй главе мы выстраиваем семантические поля «Высокомерие» и «Arrogance», являющиеся инструментом моделирования ментальных структур. Опираясь на обзор теоретических работ в области семантических полей, проведенный в первой главе, мы выделяем слова-номинанты полей, производим отбор элементов на основании данных толковых словарей методами компонентного и дефиниционного анализа. После определения лексических единиц, включенных в семантическое поле, мы описываем его семантическую структуру, проанализировав основные группы сем, являющихся компонентами значений элементов поля. При рассмотрении элементов полей и сем, входящих в состав их значений, мы проводим сравнение с семантическим полем «Arrogance», выявляя их универсальные и уникальные черты. Кроме этого рассматриваются динамические процессы, происходящие в современном русском языке, касающиеся семантического поля «Высокомерие». Важным этапом исследования является выявление общих точек взаимодействия семантического поля «Высокомерие» со смежными семантическими полями «Гордость», «Смирение» и «Скромность».

В результате проведенного анализа работ когнитивистов, нами было выявлено, что семантическое поле «Высокомерие» на настоящий момент не моделировалось ни одним из них. Таким образом, наше исследование имеет теоретическую значимость для когнитивистики, поскольку описывает особенности не изученного ранее фрагмента языковой картины мира.

2.1 Исследования семантического поля «Гордость» в современной лингвистике

Семантическое поле «Высокомерие» отображает такие зоны языковой картины мира, как описание эмоциональных состояний (*чувство самодовольства, собственной важности, представление о своей уникальности, грандиозности*), поведение (*надменно держать себя, смотреть свысока, говорить через губу*,

руки в боки), отношение к окружающим (*относиться с презрением, пренебрежение*).

Пограничные зоны моделируемой лексической парадигмы, изученные лингвистами, включают такие области, как семантическое поле «Гордость» (в соотношении с семантическим полем «Скромность»).

Изучением семантического поля «Гордость» занимались такие лингвисты, как А. Д. Шмелев, Ю. Д. Апресян и О. А. Кузнецова, С. А. Малахова, О. Ю. Полонская.

А. Д. Шмелев, затрагивая вопрос этической оценки гордости, упоминает о «гордости как актуальном чувстве», которое возникает независимо от воли субъекта и поэтому не подлежит оценке, и «высокомерном поведении», которое получает оценку окружающих [Шмелев, 2002, с. 109 – 110]. Таким образом, он разграничивает «положительную гордость», являющуюся «актуальным чувством» (когда человек гордится чем-то определенным) и «отрицательную гордость», - как свойство характера.

А. Д. Шмелев рассматривает эти два вида гордости с точки зрения христианской и секулярной этики. Для существительного *гордость*, глагола *гордиться* и прилагательного *гордый*, согласно А. Д. Шмелеву, характерно следующее:

1. Если гордость является **свойством характера**, общей установкой человека, христианская этика относится к ней негативно. Секулярная этика осуждает это свойство субъекта, только если оно приводит к высокомерному поведению. Для языка советской публицистики характерна положительная оценка гордости, если это свойство не связано с высокомерным поведением.

2. Если гордость оправдана, является **чувством**, возникающим по определенной причине, она оценивается положительно секулярной этикой (*законная гордость, по праву гордиться, с полным основанием гордиться*). Христианская этика осуждает гордость независимо от того, обоснована она или нет [Там же, с. 109 – 113]. Однако в этой же работе А. Д. Шмелев уточняет, что в

некоторых случаях даже христианская этика не осуждает чувство гордости, если причина очень веская [Там же, с. 111].

Ю. Д. Апресян в монографии «Языковая картина мира и системная лексикография» как пример описания фрагмента наивной этики проводит комплексный анализ части семантического поля «Гордость», а именно таких единиц, как *гордость, достоинство, честь, самолюбие, гордыня, себялюбие*, а также противоположных им *смирения и кротости* [Языковая картина мира, 2006, с. 405 – 468]. В монографии также перечисляются элементы семантического поля «Чрезмерно высокая самооценка»: *кичиться, хвалиться, бахвалиться, гордыня, себялюбие, высокомерие, надменность, заносчивость, спесь, амбиция, гонор, чванство, самомнение, самонадеянность, самоуверенность, самодовольство, тщеславие, амбиции, претензия, гордец, честолюбец, хвастун, индюк, фифа, фря, воображала, зазнайка* [Там же, с. 407]. Далее Ю. Д. Апресян переходит к детальному анализу *достоинства, чести, гордости, самолюбия, гордыни и себялюбия*, более не останавливаясь на остальных компонентах семантического поля чрезмерно высокой самооценки.

Ю. Д. Апресян указывает на то, что слово *гордость* может свидетельствовать как об адекватно-высокой самооценке, так и о преувеличенной самооценке. В этом, по мнению Ю. Д. Апресяна, выражается близость адекватно-высокой и завышенной самооценки в наивной этике [Там же, с. 407 – 408]. Это же касается и явления, выраженного словом *достоинство*, которое также может быть *преувеличенным*. Этот тезис далее развивается при сравнении пар *уверенность в себе – самоуверенность, гордость – гордыня, самолюбие – себялюбие*. Первые компоненты пар указывают на нормальную самооценку, в то время как другие – на преувеличенную [Там же, с. 408]. Нормальная самооценка может перерасти в чрезмерную, но чрезмерно высокая не может стать опять нормальной [Там же, с. 408].

Ю. Д. Апресян пишет, что *гордость* и *самолюбие* оцениваются окружающими по-разному, что отражено в словарных дефинициях. Так, в Малом академическом словаре, Словаре современного русского литературного языка,

Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой у слова *гордость* есть отдельное значение (по Малому академическому словарю – «чрезмерно высокое мнение о себе и пренебрежение к другим; заносчивость, высокомерие») [Там же, с. 451]. Вероятно, оценка зависит от чрезмерности *гордости* или *самолюбия*.

Мысль о делении гордости на положительную и отрицательную в зависимости от чрезмерности самооценки развивается Ю. Д. Апресяном [Там же, с. 407 – 408].

О. А. Кузнецова исследует мотивационно-генетический аспект лексико-семантического поля «Гордость» на материале русского и славянских языков. Она прослеживает изменения структуры лексико-семантического поля «Гордость» с древнерусского языка до настоящего времени, анализирует диалектные слова, входящие в поле, рассматривает мотивационную структуру лексико-семантического поля в диахронии [Кузнецова, 2015]. Анализируя корпусные данные, О. А. Кузнецова приходит к выводу, что частотность лексико-семантического варианта *гордый* «высокомерный» ко второй половине 19 века снизилась в два раза [Там же, с. 12]. Рассматривая структуру лексико-семантического поля «гордость», О. А. Кузнецова указывает на то, что понятие «гордость» было сформировано в древнерусском языке на основе образа человека высокого социального статуса [Там же, с. 13]. С одной стороны, жесткость и важность являются характеристиками правителя, обладающего властью. С другой стороны, высокомерие и дерзость считаются качествами человека, который неадекватно оценивает свое социальное положение [Там же, с. 13]. Если в древнерусский период «гордость» понимается как «суровость, строгость, важность» или «дерзость», и является атрибутом правителя, то в 18 веке под ней понимается чувство обычного человека. В 20 веке новым стало появление такой единицы лексико-семантического поля «Гордость» как *самоуважение* [Там же, с. 19].

Этимологический анализ синонимов гордости в русском и английском языках проведен С. А. Малаховой, которая приходит к выводу, что значения этих

слов развивались от конкретно-предметного к абстрактному [Малахова, 2009]. В русском и английском языке синонимы слова *гордость* разбиваются на две группы: отрицательно и положительно окрашенные. Отмечается преобладание отрицательно маркированных синонимов [Там же].

Следует отметить, что вышеперечисленные авторы не разводят «Высокомерие» и «Гордость» как отдельные концепты, объединяя их в один концепт «Гордость», хотя и указывают на диаметрально противоположные оценки данных явлений.

Нашей задачей является анализ ментальной структуры «Высокомерие» во взаимосвязи и на фоне ментальной структуры «Гордость», так как именно в сопоставлении с адекватной гордостью проявляются специфические черты высокомерия.

В задачи нашего исследования также входит построение семантического поля «Высокомерие», выбор его ключевого слова и описание всех его элементов в русском языке и построение семантического поля «Arrogance» в английском языке с целью описания тех черт русского семантического поля, которые в противном случае остались бы незамеченными.

2.2 Слова-номинанты семантического поля «Высокомерие»

Семантическое поле состоит из ядерной и периферийной части и имеет общее название, являющееся словом-номинантом поля. Согласно З. Д. Поповой и И. А. Стернину, использующим синонимичный термин «слово-репрезентант», номинант поля должен наиболее полно номинировать концепт. Это слово, которое имеет обобщенное значение всего поля, наиболее частотное, абстрактное, стилистически нейтральное, неоценочное [Попова, 2010, с. 177 – 178]. Эти авторы также указывают на удобство выбора субстантивной формы ключевого слова, так как при этом обеспечивается возможность выбора синонимов и антонимов [Там же, с. 178]. Однако такой номинант, выраженный абстрактным существительным, зачастую не передает доминирующую частеречную характеристику единиц поля.

Согласно типологии семантических полей по природе номинанта, предложенную Ю. Н. Карауловым [Русский язык: Энциклопедия, с. 459], можно предположить, что моделируемое поле «Высокомерие» и соответствующее ему английское «Arrogance» являются признаковыми, поскольку описывают характеристику субъекта (отношение) и включают много прилагательных. Однако при компонентном анализе ключевых слов обоих семантических полей становится очевидно, что эти поля являются сложными по своей природе, с одной стороны, отражающими признак, с другой, называя явление, а с третьей, – процесс (высокомерное поведение). Таким образом, семантические поля в обоих языках смешанные. В связи с этим, мы считаем, что к словам-номинантам рассматриваемых семантических полей следует отнести не только существительные *высокомерие* и *arrogance*, но и однокоренные прилагательные *высокомерный* и *arrogant*.

Анализ семантической структуры слов-номинантов семантического поля «Высокомерие» проводился на основе толкований из словарей: Толкового словаря русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, Словаря русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой, Большого академического словаря русского языка, Толкового словаря русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова, Словаря современного русского литературного языка под редакцией В. И. Чернышёва. Дефиниционный анализ слов-номинантов английского семантического поля проводился с использованием толковых словарей Oxford Learner's Dictionary, Cambridge Dictionary, Longman Dictionary, MacMillan Dictionary.

Рассмотрим слова-номинанты семантического поля «Высокомерие».

В Словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дается следующее толкование слова *высокомерие* – «гордое и надменное поведение, отношение к кому-нибудь».

Малый академический словарь под редакцией А. П. Евгеньевой приводит определение: «уверенность в своем превосходстве и надменное, пренебрежительное отношение к окружающим, надменность».

Толковый словарь Д. Н. Ушакова дает дефиницию слова *высокомерие*: «надменность, кичливость, гордость, презрительное отношение к другим (низшим по уму, положению)».

Словарь современного русского литературного языка под редакцией В. И. Чернышёва приводит следующее толкование: *высокомерие* – «надменное, презрительное отношение к окружающим; чрезмерная гордость, чванство».

Слово *высокомерие* является однозначным согласно данным проанализированных словарей.

К словам-номинантам семантического поля «Высокомерие» также относится прилагательное *высокомерный*:

- «презрительно надменный» (по данным Словаря русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой);

- «полный высокомерия» (по Толковому словарю русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова);

- «полный высокомерия, проявляющий высокомерие, надменный» (Малый Академический словарь под редакцией А. П. Евгеньевой);

- «проявляющий высокомерие, надменный, чрезмерно гордый» (Словарь современного русского литературного языка под редакцией В. И. Чернышёва).

Анализ семной структуры слов-номинантов семантического поля «Высокомерие» (существительного *высокомерие*, прилагательного *высокомерный* и глагола *высокомерничать*) выявил следующие особенности:

1) все перечисленные слова-номинанты обладают одинаковыми интегральными семами ‘отношение к окружающим’ (*высокомерие* – «гордое и надменное поведение, **отношение** к кому-нибудь»), ‘тип поведения’ (*высокомерный* – «**проявляющий** высокомерие, надменный, чрезмерно гордый»), ‘высокое мнение о себе’ (а именно, ‘уверенность в своем превосходстве’) (*высокомерие* - «**уверенность** в своем превосходстве и надменное, пренебрежительное отношение к окружающим, надменность»), ‘оценка гордецом окружающих’ (а именно, ‘презрение’, ‘пренебрежение’);

2) у существительного *высокомерие* и прилагательного *высокомерный* словарями фиксируется сема 'чрезмерность качества' (*Высокомерие* – надменное, презрительное отношение к окружающим; **чрезмерная** гордость, чванство);

3) сема 'негативная оценка высокомерия окружающими' подразумевается в стилистической помете глагола «разг». Необоснованная чрезмерность высокой самооценки, излишняя уверенность в своем превосходстве вызывают отрицательную оценку высокомерия окружающими. Таким образом, эмоциональная оценка оказывается неотъемлемой частью толкования.

Наличие взаимосвязанных сем у всех слов-номинантов семантического поля является доказательством сложной содержательной структуры исследуемого явления.

Проанализируем слова-номинанты семантического поля «Arrogance» - *arrogance* и *arrogant*.

Существительное *arrogance* является однозначным.

Oxford Learner's Dictionary приводит следующую дефиницию: *arrogance* – «the behavior of a person when they feel they are more important than other people, so that they are rude to them or do not consider them» (поведение человека, когда он чувствует себя важнее других людей, поэтому он груб или не считается с ними).

Longman Dictionary дает такое толкование: «when someone behaves in a rude way because they think they are very important» (когда кто-то ведет себя грубо потому что думает, что он очень важный).

Collins Dictionary приводит следующее толкование: «the quality or state of being arrogant; overbearing pride or self-importance» (качество или состояние высокомерия; самонадеянная гордость или самомнение).

В MacMillan Dictionary встречаем следующую дефиницию: «behavior that shows that you think you are better or more important than other people» (поведение, которое показывает, что человек считает себя лучше или важнее других людей).

Как и русское существительное *высокомерие*, английское слово-номинант *arrogance* имеет сему 'мнение о себе', однако у него присутствуют выраженные

эксплицитно семы 'поведение', 'каузатор высокомерия' и 'грубость', зафиксированные в словарных дефинициях.

Прилагательное *arrogant* имеет следующие толкования в словарях:

- «someone who is arrogant thinks they are better or more important than other people and behaves in a way that is rude and too confident» (MacMillan Dictionary) (высокомерный – этот тот, кто думает, что он лучше или важнее, чем другие люди, и ведет себя грубо или слишком самоуверенно);

- «behaving in a proud, unpleasant way, showing little thought for other people» (Oxford Learner's Dictionary) (ведущий себя гордо, неприятно, не обращающий на других внимания);

- «believing that you are better or more important than other people» (Cambridge Dictionary) (полагающий, что он лучше или важнее, чем другие люди);

- «behaving in an unpleasant or rude way because you think you are more important than other people» (Longman Dictionary) (ведущий себя неприятно или грубо, так как считает себя важнее других людей);

- «someone who is arrogant behaves in a proud, unpleasant way towards other people because they believe that they are more important than others» (Collins Dictionary) (тот, кто является высокомерным, ведет себя гордо по отношению к окружающими, потому что он полагает, что он важнее остальных, поэтому окружающим неприятно с ним общаться).

Английское прилагательное *arrogant* и русское *высокомерный* имеют одинаковые семы 'поведение' и 'чрезмерность'. Сема 'презрение' встречается у русского прилагательного, в английском это 'игнорирование'. Другие семы, которые встречаются у английского прилагательного, но не встречаются у русского – 'мнение о себе', 'каузатор', 'грубость', 'неприятность для окружающих'.

Семы, встречающиеся в толкованиях английских слов ('грубость', 'каузатор', 'неприятность для окружающих'), отсутствуют в русских словарных дефинициях, но часто актуализируются в материале из Национального корпуса русского языка: *Против начальства груб... высокомерие сверх границ... и даже*

такие мысли... развращает юношество... а особенно вольнодумство (Островский А. Н. Доходное место).

Различий в грамматических характеристиках у существительных *высокомерие* и *arrogance*, согласно данным словарей и корпусным данным, не обнаруживается. Оба слова характеризуются высокой частотностью употребления, согласно анализу корпусных данных (Национальный корпус русского языка и British National Corpus). У русского слова-номинанта *высокомерие* есть однокоренной синоним *высокомерность*, значительно отличающийся частотностью (411 против 6 примеров в Корпусе русского языка). Судя по толковым словарям, отличий в семантике слов *высокомерие* и *высокомерность* не фиксируется, однако в связи с низкой частотностью, *высокомерность* не может считаться словом-номинантом семантического поля.

Высокомерие имеет широкую лексическую сочетаемость и объединяет черты признака и процесса. Той же характеристикой обладает и английское слово-номинант английского поля – *arrogance*.

Прилагательные *высокомерный* и *arrogant* также не имеют существенных различий в грамматических характеристиках, частотности и лексической сочетаемости.

Далее определим, какие слова входят в семантическое поле «Высокомерие» в русском языке и «Arrogance» в английском, выявим их количественный состав и соотношение слов, принадлежащих разным частям речи, сопоставим эти данные в двух языках.

2.3 Выделение элементов семантического поля «Высокомерие»

Определим лексические единицы, входящие в семантическое поле «Высокомерие», на основании данных словарей¹.

Мы получили следующее синонимическое гнездо из 69 существительных, входящих в семантическое поле «Высокомерие»: *высокомерие, амбиция, апломб, барственность, барство, важность, велеречивость (устар.), величавость, высокомерность, высокомудрие, высокомыслие, высокопарность, высокоумие (устар.), гонор, горделивость, гордость, гордыня (устар.), зазнайство (разг.), заносчивость, звездная болезнь, кичливость, мания величия, надменность, надутость, напыщенность, обидчивость, претенциозность, риторика (книжн.), риторичность (книжн.), самолюбие, самомнение, спесивость, спесь, тщеславие, фанаберия (разг.), форс (прост.), ходульность, чванливость, чванство, эгоизм (книжн.), чванность, презрение, пренебрежение, самодовольство, самовлюбленность, снобизм, фанаберство, фордыбаченье, величие, пренебрежительность, самонадеянность, самоуверенность, выпренность, возношение, надмение, недоступность, неприступность, презрительность, превозношение, пышность, претензия, самовозвеличивание, снисхождение, снисходительность, трескучесть, фасон, фатовство, фразистость, фразерство.*

Были выделены следующие прилагательные, входящие в семантическое поле «Высокомерие»: *высокомерный, заносчивый, кичливый, надменный, спесивый, тщеславный, напыщенный, презрительный, пренебрежительный (книжн.), самолюбивый, самодовольный, чванливый (разг.), амбициозный (устар.), барский, барственный (книжн.), важный (разг.), величавый, величественный,*

---

¹ Словообразовательный словарь А. Н. Тихонова, Словарь русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой, Словарь синонимов русского языка под редакцией Л. Г. Бабенко, Большой толковый словарь синонимов русской речи под редакцией Л. Г. Бабенко, Большой синонимический словарь русского языка А. Ю. Кожевникова, Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений Н. Абрамова, Словарь-тезаурус синонимов русской речи под ред. Л. Г. Бабенко, Словарь-тезаурус современной русской идиоматики под редакцией А. Н. Баранова, Словарь современного русского литературного языка под редакцией В. И. Чернышева, Малый академический словарь под редакцией А. П. Евгеньевой, Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова, Словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, Большой словарь синонимов и антонимов русского языка (составитель Н. И. Шильнова).

высокопарный (книжн.), *горделивый* (книжн.), *гордый* (разг.), *заносливый* (простореч.), *надутый*, *недоступный*, *неприступный*, *покровительственный*, *претенциозный* (книжн.), *пышный*, *самовлюбленный*, *самолюбительный* (простореч.), *самомящий* (простореч.), *самонадеянный* (книжн.), *самоуверенный*, *снисходительный*, *снобистический*, *снобистский*, *чванный* (разг.), *амбиционный* (устар.), *велеречивый*, *вельможеский*, *вельможный*, *высокоумный* (книжн. ирон.), *выспренный* (устар., книжн.), *напыженный*, *риторический*, *риторичный* (книжн.), *суперменский*, *трескучий*, *фанаберистый* (простореч.), *фасонистый* (простореч.), *фасонный* (разг.), *фатоватый* (разг.), *форсистый* (разг.), *фразерский*, *фразистый* (разг. устар.), *фуфырный* (простореч.), *ходульный* (перен.), *шумливый* (разг. перен.). В русском языке исследуемая группа включает 58 прилагательных.

В лексико-семантическую группу глаголов включим слова *высокомерничать* (разг.), *важничать*, *гордиться*, *зазнаваться*, *кичиться*, *чваниться*, *воображать* (разг.), *дуться* (разг.), *задаваться* (разг.), *заноситься* (разг.), *(на)пыжиться* (разг.), *спесивиться* (разг.), *форсить* (разг.), *превозноситься*, *возноситься*, *надуваться*, *забуреть*, *фуфыриться*, *тщеславиться*, *фордыбачить(ся)* (разг.-сниж.), *величаться*, *надмеваться*, *быть гордым*, *возгордиться*, *возмечтать о себе*, *возомнить* (думать, мнить, иметь высокое мнение) *о себе*, *вздернуть* (поднять, задирать) *нос*, *велеречить* (устар.), *возвеличиваться* (книжн. устар.), *загордиться* (разг.), *надменничать* (устар. и разг.), *навлиниться* (устар.), *покровительствовать* (устар.), *презирать*, *пренебрегать*, *риторствовать* (устар.), *снисходить*, *третировать*, *фасонить* (разг.). Данная лексико-семантическая группа насчитывает 39 глаголов.

Помимо существительных, прилагательных и глаголов в семантическое поле «Высокомерие» мы включили следующие 44 наречия: *высокомерно*, *заносчиво*, *кичливо*, *надменно*, *спесиво*, *тщеславно*, *напыщенно*, *презрительно*, *пренебрежительно* (книжн.), *самолюбиво*, *самодовольно*, *чванливо* (разг.), *амбициозно* (устар.), *барственно* (книжн.), *важно* (разг.), *величаво*, *величественно*, *высокопарно* (книжн.), *горделиво* (книжн.), *гордо* (разг.), *надутно*,

недоступно, неприступно, покровительственно, претенциозно (книжн.), пышно, самовлюбленно, самонадеянно (книжн.), самоуверенно, снисходительно, снобистски, чванно (разг.), велеречиво, высокоумно (книжн. ирон.), выпренно (устар., книжн.), напыженно, риторически, риторично (книжн.), трескуче, фасонисто (простореч.), фатовато (разг.), форсисто (разг.), ходульно (перен.), шумливо (разг. перен.).

Группа существительных, обозначающих лицо, которому свойственно высокомерие, включает следующие 44 слова: *гордец, воображала (разг.), гордячка (фам., разг.), гордыбака, гордянка, зазнайка (разг.), задавака (простореч.), задавала (разг.-сниж.), пуп земли (ирон.), самолюб (разг.), самолюбка (разг.), самолюбец (разг.), сноб (книжн.), цаца (простореч.), эгоист, эгоистка, ворона в павлиньих перьях, важная птица, спесивец (устар.), спесивица (устар.), супермен (разг.), фанабер (простореч.), фанаберка (простореч.), фордыбака (простореч.), фуфыра (простореч.), вельможа, царек (разг.), пава (перен. простореч.), павлин (перен.), индюк (ЛСВ-2), ритор (устар.), форсун (простореч.), форсунья (простореч.), фат, фразер (разг.), фразерка (разг.), белая кость, голубая кровь, птица высокого полета, калиф на час (книжн.), голый король (книжн.), Маня Величкина (жарг.), фон-барон (прост.), колосс на глиняных ногах (книжн.).*

В Словаре В. Даля перечислено около 110 пословиц о чрезмерной гордости, приведем некоторые из них: *Журавлиная походка не нашей стати; Не смотри высоко: глаза запорошишь; Не подымай носу: спотыкнешься.*

Кроме пословиц мы включили в семантическое поле следующие 44 фразеологизма: *задирать (драть, поднимать) нос, задирать хвост, мнить много (высоко) о себе, много думать (воображать, мечтать) о себе, набивать себе цену, голова кружится (закружилась, вскружилась), терять голову, смотреть свысока, смотреть сверху вниз, высоко себя держать, напустить на себя важность, считать себя пупом земли, ходить (выступать) гоголем (kozyрем), надуваться спесью (как индюк), цедить сквозь зубы, говорить через губу, ни во что не ставить, ни в грош не ставить, в упор не видеть, в упор не замечать,*

воротить нос, воротить рыло, впасть в амбицию, высоко парить, глядеть соколом, за человека не считать, как с высокой колокольни плевать, как с высокой колокольни смотреть, кидать пальцы веером, крутить мордой, на, сраной козе не подъедешь, ни в копейку не ставить, ни в медный грош не ставить, нуль внимания, фунт презрения, от ложной скромности не страдает, от ложной скромности не умрет, плевать хотел, руки в боки, смерть взглядом, смотреть с высоты своего величия, удариться в амбицию, фу ты, ну ты, ножки гнуты, ходить петухом.

Таким образом, семантическое поле «Высокомерие» насчитывает 298 слов и фразеологизмов, 110 пословиц (итого 408 элемента). На первом месте по количеству абстрактные существительные (69) и прилагательные (58). За ними следуют существительные, обозначающие лиц (44), глаголы (39) и схожие по смыслу глагольные фразеологизмы (44) и наречия (44), которые имеют примерно равное соотношение.

Элементы английского семантического поля «Arrogance» были выявлены на основании данных словарей и тезаурусов².

В английском языке в синонимическую группу существительных с доминантой *arrogance* включаются следующие слова: *arrogantness, overbearingness, overbearing pride, overweening pride, stiff-necked pride, assumption of superiority, domineering, domineeringness, pride, proudness, superbia, sin of pride, chief of the deadly sins, haughtiness, hauteur, loftiness, Olympian loftiness or detachment, toploftiness (informal), stuckupness (informal), uppishness (informal), uppityness (informal), side, hoity-toitiness, hoity-toity, haughty airs, airs of de haut en bas, cornstarchy airs (informal), high horse (informal), condescension, condescendence, patronizing, patronization, patronizing attitude, purse-pride, presumptuousness, presumption, overweening, overweeningness, assumption, total self-assurance, hubris, insolence, lordliness, imperiousness, masterfulness, magisterialness,*

---

² Roget's International Thesaurus, Словарь синонимов, антонимов и омонимов Вебстера, Collins Thesaurus, Oxford Learner's Dictionary, Cambridge Dictionary, Longman Dictionary, MacMillan Dictionary и Collins Dictionary, Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms, Русско-английского словарь под ред. О. С. Ахмановой

high-and-mightness, aristocratic presumption, elitism, aloofness, standoffishness, offishness (informal), chilliness, coolness, distantness, remoteness, disdainfulness, disdain, aristocratic disdain, contemptuousness, superciliousness, contumeliousness, cavalierness, you-be-damnedness (slang), snobbery, snobbishness snobbiness, snobbism, priggishness, priggery, priggism, snootiness (slang), snottiness (slang), sniffiness (slang), high-hattedness (slang), high-hattiness (slang), tufthunting, browbeating, self-conceit, stateliness, vainglory, self-importance, discourtesy, conceit, swagger, pretension, bluster, pomposity, pretentiousness, high-handedness, pompousness, conceitedness, scornfulness. Итого синонимическая группа существительных с доминантой *arrogance* включает 92 слова и выражения.

Построим синонимическую группу с доминантой прилагательным *arrogant*: *overbearing, superior, domineering, proud, haughty, lofty (inf.), toplofty (inf.), high-flown, high-falutin (inf.), high-faluting (inf.), high-headed (inf.), high-nosed (inf.), stuck-up (inf.), uppish (inf.), uppity (inf.), upstage (inf.), hoity-toity, big, big as you please, six feet above contradiction, on one's high horse, condescending, patronizing, de haut en bas (Fr.), purse-proud, presumptuous, presuming, assuming, overweening, would-be, self-elect, self-elected, self-appointed, insolent, lordly, imperious, aristocratic, totally self-assured, hubristic, masterful, magisterial, high and mighty, elitist, dictatorial, aloof, standoffish, standoff, offish (inf.), chilly, cool, distant, remote, above all that, Olympian, disdainful, dismissive, contemptuous, supercilious, contumelious, cavalier, you-be-damned (slang), snobbish, snobby, priggish, snippy (inf.), snooty (slang), sniffy (slang), high-hat (slang), high-hatted (slang), high-hatty (slang), patronizing, condescending, boastful, brash, brazen, bumptious, cocky (inf.), conceited, egotistical, high-handed, impudent, pompous, scornful, self-admiring, self-important, smug, vain, a cut above, egomaniacal, toffee-nosed, bombastic, chest-thumping, cocksure, full of oneself, fustian, immodest, infra-dog, jumped-up, know-(it)-all, narcissistic, portentous, prideful, sententious, smart mouth.* Итого в синонимической группе с доминантой *arrogant* получилось 106 прилагательных.

Рассмотрим английские глаголы, входящие в синонимическую группу. Следует отметить, что тезаурус и словарь включают в лексико-семантическую

группу глаголов пословицы и поговорки. Если не рассматривать их в пределах глагольной группы, сосредоточившись лишь на следующих глаголах и глагольных словосочетаниях, то получим следующую синонимическую группу с доминантой *be arrogant: be puffed up, be sniffy, become proud, become stuck-up, boast, bridle, conceive, condescend, deign, despise, disdain, fancy oneself, get conceited, glorify oneself, grow proud, look haughty, mansplain, patronize, pique oneself, plume, praise oneself, pride oneself, puff up, scorn, show off, swagger, swank*. В отличие от русского языка, в английском нет глагола от того же корня, что существительное и прилагательное. В синонимической группе насчитывается 28 глаголов.

Группа, включающая фразеологические обороты с глаголами, состоит из следующих выражений: *give oneself airs, hold one's nose in the air, look down one's nose, toss the head, mount (get) on one's high horse (inf.), ride the high horse (inf.), deal with (treat) de haut en bas, throw one's weight around, think the (whole) world revolves around you, be (as) proud as Lucifer, be too clever by half, be up yourself, cock a snook at smb/smith, have a lot to say for yourself, know all the answers, put on the dog, stand on your dignity, talk down to smb., be too big for your boots, get (be) too big for your britches*, итого 20 слов и выражений с глаголами.

В синонимическую группу наречий входят следующие слова: *arrogantly, haughtily, proudly, aloofly, condescendingly, patronizingly, de haut en bas, loftily (inf.), toploftily (inf.), imperiously, magisterially, Olympianly, disdainfully, contemptuously, superciliously, contumeliously, with nose in air, with nose turned up, with head held high, with arms akimbo, presumptuously, overweeningly, aristocratically, hubristically, insolently, snobbishly, snobbily, priggishly, snootily (sl.), snottily (sl.)*. Группа насчитывает 30 наречий.

В синонимическую группу существительных, обозначающих субъект высокомерия, в английском языке входят следующие слова: *snob, prig, elitist, highbrow (slang), egghead (slang), Brahmin, mandarin, name-dropper, tufthunter, popinjay, big-head, swollen head, smart alec, egoist*. В данную лексико-семантическую группу включено 14 элементов.

Итого в семантическое поле «Arrogance» входит 290 слов и словосочетаний, из них большая часть приходится на прилагательные (106) и существительные, обозначающие абстрактное понятие (92), далее следуют наречия (30), глаголы (28), глагольные фразеологизмы (20) и существительные, обозначающие лиц (14). Также в английское семантическое поле входят 84 пословицы, итого поле «Arrogance» включает 374 элемент.

Общее количество элементов русского и английского семантического поля и их соотношение примерно одинаковое. Если анализировать соотношение слов по частям речи, то выявляется атрибутивно-номинативная природа полей в обоих языках.

Разница же в составе касается количества существительных, обозначающих лиц, которым свойственно высокомерие, и глаголов. В русском языке количество таких слов больше, чем в английском (44 против 14 для существительных и 39 против 28 для глаголов). Причем среди глаголов в английском языке преобладают глаголы, образованные с помощью различных связок (*be, get, become, look*) и прилагательного.

Выделив элементы семантических полей в обоих языках, мы будем далее анализировать их семантические особенности, начиная с компонентов ядерной части.

Указанный значительный объем лексических парадигм в двух языках свидетельствует о большой значимости рассматриваемого концепта в обеих языковых картинах мира, а также о широком спектре более узких значений, передаваемых перечисленными словами.

2.4 Компоненты ядерной зоны семантического поля «Высокомерие»

Ядерная зона семантического поля включает наиболее частотные лексические единицы, которые являются семантически наиболее простыми и содержат общее значение семантического поля [Русский язык: Энциклопедия, 1997, с. 459].

Анализ семантической структуры слов, входящих в ядро семантического поля «Высокомерие», проводился на основе толкований из словарей³.

В результате анализа сем слов, входящих в состав семантического поля, нами была выявлена следующая тенденция: интегральные и дифференциальные семы однокоренных слов, принадлежащих разным частям речи, во многих случаях совпадают. Поэтому мы считаем правомерным проводить сравнение и дальнейшую группировку не на основе разбиения на части речи, а на основании семантики, присущей однокоренным словам, входящим в семантическое поле «Высокомерие».

Наиболее частотными, семантически более простыми и, как правило, лишенными стилистических помет, являются следующие слова, образующие цепочки:

- 1) *высокомерие – высокомерный – быть высокомерным – высокомерно;*
- 2) *гордость – гордый – гордиться (разг.) – гордо;*
- 3) *надменность – надменный – надменно;*
- 4) *спесь – спесивость – спесивый – спесиво;*
- 5) *чванство (разг.) – чванливый (разг.) – чванливо;*
- 6) *кичливость – кичливый – кичиться – кичливо;*
- 7) *заносчивость – заносчивый – заносчиво;*
- 8) *тщеславие (книжн.) – тщеславный – тщеславно.*

На основании проведенного дефиниционного анализа элементов ядра семантического поля «Высокомерие» нами были выделены основные семы, присутствующие в их значении:

- 1) '(необоснованно) высокое мнение о себе' (*высокомерие* – «преувеличенно высокое мнение о себе и в связи с этим пренебрежительное отношение к другим»; *чванство* – «спесь, важничанье, тщеславие, пустая,

---

³ Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, Словарь русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой, Большой академический словарь русского языка, Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова, Словарь современного русского литературного языка под редакцией В. И. Чернышёва.

неосновательная горделивость»; *гордость* – «чрезмерно **высокое мнение** о себе и пренебрежение к другим; заносчивость, высокомерие»);

2) ‘презрительно-пренебрежительное отношение высокомерного человека к окружающим’ (*высокомерие* – «преувеличенно высокое мнение о себе и в связи с этим **пренебрежительное отношение** к другим»; *высокомерие* – «надменность, кичливость, гордость, **презрительное отношение** к другим (низшим по уму, положению)»);

3) ‘тип поведения’ (*гордиться* – «**держать себя** надменно, высокомерно»);

4) ‘чрезмерность самооценки’ (*кичиться* – «**чрезмерно** гордиться, хвастаться»; *гордость* – «**чрезмерно высокое мнение** о себе и пренебрежение к другим; заносчивость, высокомерие»);

5) ‘цель поведения (утверждение самооценки через получение похвалы, славы, признание, поощрение)’ (*тщеславный* – «стремящийся к **славе**, к **почестям**, исполненный тщеславия»);

6) ‘презрение как оценка высокомерным человеком окружающих’ (*высокомерие* – «надменность, кичливость, гордость, **презрительное** отношение к другим (низшим по уму, положению)»).

Эти семы совпадают с семами, выделенными нами ранее у слов-номинантов семантического поля. В следующих параграфах мы определим выраженность этих сем у других компонентов семантического поля.

Рассмотрим компоненты ядерной зоны английского семантического поля «Arrogance».

К наиболее частотным, как правило, стилистически нейтральным, имеющим наиболее общее значение, характерное для поля в целом, относятся следующие слова, организованные в цепочки, которые мы включили в ядерную зону:

1) *arrogance* – *arrogant* – *be (become, look) arrogant* – *arrogantly*;

2) *condescension* – *condescending (disapproving)* – *to condescend* – *condescendingly*;

3) *(self-)conceit* – *(self-)conceited (disapproving)* – *conceitedly*;

- 4) *self-importance* – *self-important (disapproving)*;
- 5) *superciliousness (disapproving)* – *supercilious (disapproving)* – *superciliously*;
- 6) *vanity* – *vain (disapproving)*;
- 7) *contempt* – *contemptuous* – *contemptuously*;
- 8) *hauteur (formal, disapproving)* – *haughtiness* – *haughty* – *haughtily*;
- 9) *pride (disapproving)* – *proud (disapproving)* – *be (get, become, look, grow) proud – proudly*;
- 10) *disdain (formal)* – *disdainful (formal)* – *to disdain – disdainfully*;
- 11) *hubris (literary)* – *hubristic (literary)*.

На основании дефиниционного анализа, можно выделить следующие семы, характерные для элементов ядра английского семантического поля:

1) ‘тип поведения’ (*supercilious* – «**behaving** towards other people as if you think you are better than they are (**ведущий себя** по отношению к другим так, чтобы показать, что ты считаешь себя лучше, чем они));

2) ‘высокое мнение о себе’ (*self-importance* – «the **belief** that you are **more important** or have a higher **value** than other people» (**мнение**, что человек более **важен** или имеет большую **ценность**, чем другие люди));

3) ‘отношение высокомерного человека к окружающим’ (отсутствие уважения, дружелюбия)’ (*haughtiness* – «an **unfriendly attitude** towards other people because you think that you are better than them» (**недружелюбное отношение** к другим людям, так как человек считает себя лучше их));

4) ‘чувство самодовольства’ (*disdain* – «the **feeling** that somebody/something is not good enough to deserve your respect or attention» (**чувство**, что кто-л., что-л. недостаточно хороши, чтобы заслужить твое уважение или внимание));

5) ‘каузаторы высокомерия (ум, внешность, ценность, достижения, способности)’ (*conceited* – «someone who is conceited thinks they are very **clever, skillful, beautiful, etc.**» (считающий себя очень **умным, способным, красивым**));

6) ‘чрезмерность самооценки’ (*self-conceit* – «an **excessive sense** of one’s own importance, abilities and value» (**чрезмерное чувство** собственной важности, способностей и ценности));

7) ‘цель поведения (получение похвалы, славы, признание, поощрение как утверждение самооценки)’ (*vanity* – «the fact that you are too interested in your appearance or achievements, used to describe something that is done with the **aim of getting praise, fame, or approval** rather than for serious or good reasons» (факт того, что человек слишком заинтересован в своей внешности или достижениях, используемых для того, чтобы **получить похвалу, прославиться** или **получить поощрение**, скорее чем по каким-либо серьезным или хорошим причинам));

8) ‘выражение высокомерного отношения в речи гордеца’ (*hubris (literary)* – «a way of **talking** or behaving that is too proud» (**речь** или поведение, отличающиеся чрезмерной гордостью)).

Если сравнивать семы, входящие в состав значений русских и английских слов, можно заметить тенденцию: в английском встречается большее количество сем (например, ‘грубость’, ‘отсутствие дружелюбия’, ‘неприятно для окружающих’, ‘каузаторы высокомерия’). Однако эти семы имплицитно присутствуют в русских словах, и выявляются на основании анализа материала из Национального корпуса русского языка: *То есть сперва он отказался от сидоровского сопровождения **грубым высокомерным жестом**, затем, ни у кого не спрося, выудил себе инструмент – гитару, оклеенную портретами красавиц и исчирканную надписями; принял вызывающую позу, оттопырив подбородок, и, не беря совсем аккордов, заорал внезапно крепкой глоткой такое, чего опытный музрук не смог отнести ни к одному музыкальному жанру* (Митьки. Подросток).

Различия касаются набора компонентов ядра. Так, в ядре английского поля практически полностью отсутствуют глаголы, что связано, вероятно, с особенностями морфологии и словообразования в английском языке. В результате ядро семантического поля в английском языке имеет выраженный атрибутивно-номинативный характер.

Далее выделим подгруппы элементов, обладающих перечисленными семами, в составе семантических полей «Высокомерие» и «Arrogance».

2.5 Компоненты семантического поля «Высокомерие», имеющие общие семы ‘высокое мнение о себе’ и ‘чрезмерность качества’

Сочетание сем ‘высокое мнение о себе’ и ‘чрезмерность качества’ выбрано первым в качестве основания для группировки компонентов семантического поля «Высокомерие» не случайно, так как на основании завышенного мнения о себе развиваются другие семы, характерные для слов данного поля, – ‘презрительно-пренебрежительное отношение’, ‘тип поведения’, ‘оценка окружающими’. На основании возникшего у субъекта часто необоснованного мнения о том, что он по каким-то параметрам лучше, чем окружающие его люди, у него формируется презрительное отношение к окружающим, и далее он пытается своим внешним видом, речью, взглядом, поведением, мимикой и жестами показать свое отношение, высказать свое мнение, проявить свое эмоциональное состояние. Таким образом, сема ‘высокое мнение о себе’ является базовой. Она выражается в словарных дефинициях словами *мнение, чувство, полагать, думать* и пр. Неразрывно с ней связана сема ‘чрезмерность качества’.

Как указывает Ю. Д. Апресян, для носителя русской языковой картины мира характерна достаточно высокая самооценка [Языковая картина мира, 2006]. Однако чрезмерно высокую самооценку окружающие осуждают. Показателями такой чрезмерности в дефинициях являются слова *чрезмерно, чересчур, слишком* и пр. (сравним, в английском языке: *too, very*). Окружающим не нравится, что субъект считает себя лучше, чем они, показывает свое превосходство.

В плане языкового выражения отрицательное отношение окружающих к преувеличенной самооценке иногда проявляется на грамматическом и лексическом уровне.

На грамматическом уровне признаком наличия в семантике чрезмерно завышенной самооценки является приставка у глагола, однако в то же время, такие глаголы относятся к пласту разговорной или, наоборот, устаревшей лексики: *гордиться – возгордиться; мечтать – возмечтать*. Иногда такие

глаголы не имеют пары, обозначающей адекватно-высокую самооценку: *превозноситься, возноситься, возвеличиться*.

Лексическим способом указания на завышенную самооценку является добавление к нейтральному слову другого слова: *дьявольская гордость, преувеличенное самолюбие, большое самолюбие* и пр.

В некоторых случаях чрезмерно высокая самооценка уже заложена в семантике самого слова и может быть выявлена на основании дефиниционного анализа на материале толковых словарей.

Рассмотрим те элементы семантического поля, в словарных толкованиях которых изначально заложена комбинация сем 'высокое мнение о себе' и 'чрезмерность качества'.

Исследуемый нами набор сем имеется у цепочек слов, находящихся в ядре семантического поля:

1) *высокомерие, высокомерный, высокомерничать* (*высокомерие* – «**уверенность** в своем превосходстве и надменное, пренебрежительное отношение к окружающим, надменность»; «надменное, презрительное отношение к окружающим; **чрезмерная** гордость, чванство»);

2) *гордость, гордыня, гордый, загордиться, гордец, гордячка* (*гордость* – «**чрезмерно** высокое **мнение** о себе и пренебрежение к другим; заносчивость, высокомерие», *гордыня* – «**непомерная** гордость», *гордый* – «**чересчур** самоуверенный, надменный, самолюбивый», *гордец* (неодобрит.) – «заносчивый, **чрезмерно** гордый человек», *загордиться* – «**стать** **слишком** гордым, возгордиться»);

3) *спесь, спесивость, спесивый, спесивиться, спесивец, спесивица* (*спесь* – «**чрезмерное** **самомнение**, стремление подчеркнуть свою важность и превосходство перед другими, высокомерие, надменность, чванство»);

4) *кичливость, кичливый, кичиться* (*кичиться* – «**чрезмерно** гордиться, хвастаться»).

Перечислим другие компоненты семантического поля, которые обладают анализируемой комбинацией сем, заложенной в словарном толковании:

Амбициозный – «**чрезмерно**, обостренно самолюбивый»;

Амбиция – «обостренное самолюбие, **чрезмерно преувеличенное чувство** собственного достоинства»;

Апломб – «**излишняя самоуверенность** в поведении, в речи»;

Величие – «**сознание** своей важности, исключительности, обычно **преувеличенное**»;

С высоты своего величия – «с пренебрежением к окружающему, с **чрезмерной важностью**»;

Возвеличиться – «возгордиться»;

Возмечтать о себе – «составить о себе **преувеличенно** высокое мнение, возгордиться»;

Возомнить о себе (неодобрит.) – «составить **преувеличенно** высокое мнение о себе»;

Воображать о себе – «**мнить** о себе, считать себя выше, значительнее, **чем на самом деле**»;

Воображала (разг.) – «человек, который **много воображает** о себе, гордец (гордячка)»;

Гонор – «**преувеличенное понятие** о своем достоинстве; заносчивость, спесь»;

Заноситься – «загордиться, **много** о себе **возмечтать**»;

Напыщенный – «**преувеличенно важный**, надменный, высокомерный»;

Напыщенность – «**преувеличенная важность**, высокопарность»;

Презрение – «чувство **полного пренебрежения**, **крайнего** неуважения к кому-, чему-либо»;

Превозноситься – «**слишком** гордиться, превозносить себя»;

Пуп земли (ирон.) – «о том, кто считает себя значительнее, **важнее всех**»;

Риторический – «отличающийся **излишней** приподнятостью изложения, напыщенный»;

Риторика – «**излишняя** приподнятость изложения, напыщенность»;

Самомнение – «слишком высокое мнение о себе, своих достоинствах, заслугах и т.п.», «преувеличенно высокое мнение о себе, своих достоинствах», «преувеличенная оценка своей личности, слишком высокое мнение о себе»;

Самонадеянность – «чрезмерная уверенность в самом себе, в своих силах»;

Самонадеянный – «чрезмерно уверенный в себе, в своих силах и достоинствах. Выражающий чрезмерную уверенность в себе, свидетельствующий о ней»;

Самовлюбленность – «убежденность в исключительности своей личности»;

Самовлюбленный – «влюбленный в самого себя, убежденный в исключительности своей личности»;

Самоуверенность – «излишняя уверенность в своих силах, возможностях»;

Самоуверенный – «слишком уверенный в себе, высоко оценивающий свои силы, возможности»;

Сноб – «человек, считающий себя носителем высшей интеллектуальности и изысканных вкусов», «человек, претендующий на изысканно-утонченный вкус, манеры, на особый, исключительный круг знания и интересов, слепо подражающий тому, что принято в обществе»;

Самолюбивый – «обладающий обостренным самолюбием», «обладающий большим самолюбием»;

Самомнительный – «имеющий преувеличенно высокое мнение о себе, своих достоинствах и заслугах»;

Фанаберство – «поведение фанабера; чрезмерная гордость, спесивость, чванливость»;

Фанабер (фанаберка) (простореч.) – «человек, отличающийся фанаберией; чрезмерно гордый, спесивый, чванливый человек»;

Фанаберистый (простореч.) – «с фанаберией; спесивый, чванливый»;

Фанабериться (простореч.) – «держаться с фанаберией, спесиво, чванливо»;

Фанаберия (простореч.) – «неуместная гордость; спесь, чванство»;

Ходульность – «**излишне** приподнятый; напыщенный, высокопарный»;

Эгоизм – «**преувеличенное мнение** о своей личности, о своих достоинствах и значении; самовлюбленность».

Сравним проанализированные слова с комбинацией сем 'высокое мнение о себе' и 'чрезмерность качества', и слова, которые имеют только сему 'высокое мнение о себе'.

Самолюбие – «чувство собственного достоинства, обычно сочетающееся с повышенной чувствительностью к мнению о себе окружающих».

В семантике слова *самолюбие* изначально не заложена отрицательная оценка: *здоровое самолюбие*.

Это слово приобретает отрицательную коннотацию в сочетании с другими словами: *болезненное самолюбие, больное самолюбие, излишнее самолюбие*.

Перейдем к анализу элементов английского семантического поля, обладающих семами 'высокое мнение о себе' и 'чрезмерность качества':

Arrogant – «someone who is arrogant **thinks** they are better or more important than other people and behaves in a way that is rude and **too** confident» (тот, кто **думает**, что он лучше или важнее, чем другие люди, и ведет себя грубо или **слишком** самоуверенно);

Self-conceit – «an **excessive sense** of one's own importance, abilities and value» (**чрезмерное чувство** собственной важности, способностей и ценности);

Bumptious – «**too proud** of your abilities in a way that annoys other people» (**чрезмерно гордящийся** своими способностями так, что это раздражает других людей);

Cocky – «**too confident** about yourself in a way that annoys other people» (**слишком уверенный** в себе, так что это раздражает других людей);

Overbearing – «**too confident** and too determined to tell other people what to do, in a way that is unpleasant» (**слишком самонадеянный** и указывающий людям, что им нужно делать, чем вызывает недовольство окружающих);

Big-head – «a person who has a **very high opinion** of how important and clever they are or who is **too proud**» (человек, который считает себя **очень важным** и умным или **чрезмерно собой гордится**).

В обоих полях (русском и английском) количество элементов, имеющих сочетание сем 'высокое мнение о себе' и 'чрезмерность качества' достаточно велико. Это показывает на значимость данного явления для носителей обеих языковых картин мира.

Следует еще раз подчеркнуть, что появление семы 'чрезмерность качества' тесно связано с отрицательной оценкой окружающими завышенной самооценки. Это показывается в словарях с помощью помет «неодобрит.» (например, для *возомнить о себе, гордец*). В английских словарях помета «disapproving» (неодобрительно) используется чаще для анализируемой группы лексики, входящей в семантическое поле «Arrogance», однако это связано с особенностями английских толковых словарей.

2.6 Сема 'чувство самодовольства' у компонентов семантического поля «Высокомерие»

Для исследуемого семантического поля характерна еще одна сема – 'чувство самодовольства', которая напрямую не прослеживается в дефинициях компонентов ядра поля в русских словарях. Однако эта сема характерна для других элементов семантического поля «Высокомерие»:

Амбиция – «обостренное самолюбие, чрезмерно **преувеличенное чувство собственного достоинства**»;

Презрение – «**чувство** полного пренебрежения, крайнего неуважения к кому-, чему-л.»;

Самодовольный – «**довольный собой** вследствие убежденности в своих достоинствах, заслугах и т.п. и не скрывающий этого»;

Самолюбие – «**чувство** собственного достоинства, обычно сочетающееся с повышенной чувствительностью к мнению о себе окружающих»;

Эгоизм – «преувеличенное мнение о себе, **преувеличенное чувство значения своей личности**».

Для сравнения, в английских дефинициях эта сема также встречается:

Disdain – «the **feeling** that somebody / something is not good enough to deserve your respect or attention» (**чувство**, что кто-, что-л. недостаточно хороши, чтобы заслуживать уважения или внимания);

Elitism – «the **feeling of being better** than other people that being part of an elite encourages» (**чувство** того, что человек лучше других людей, которое возникает под влиянием принадлежности элите);

Pride – «the **feeling that you are better** or more important than other people» (**чувство** того, что человек лучше или важнее других людей).

Сема ‘чувство самодовольства’ является доказательством сложной семантики поля «Высокомерие», которое помимо прочего, принадлежит сфере эмоциональных состояний. Эта сема свидетельствует также о сложной смысловой составляющей самого чувства, так как с одной стороны высокомерие предполагает чрезмерную удовлетворенность собой, любовь к своей персоне, а с другой – презрение к другим. Эти два диаметральных эмоциональных состояния, описываемые элементами семантического поля, доказывают его амбивалентность, а она также характерна для сферы чувств.

2.7 Компоненты семантического поля «Высокомерие», имеющие общую сему ‘презрительное отношение к окружающим’

Слова-номинанты семантического поля, а также слова, входящие в его ядро, обладают семой ‘презрительное отношение к окружающим’. Эта сема развилась из комбинации сем, рассмотренных в предыдущем параграфе, – ‘чрезмерность качества’ и ‘высокое мнение о себе’. Высокомерный человек выстраивает отношения с окружающими по вертикали, причем он находится наверху, а окружающие – внизу.

Гордец относится к окружающим как к стоящим ниже его – с презрением. Более подробно сема ‘презрение’ будет рассмотрена в параграфе, касающемся оценочного компонента.

Словами, входящими в ядро семантического поля, и обладающими семой ‘(презрительное) отношение к окружающим’, являются следующие:

Высокомерие – «надменность, кичливость, гордость, **презрительное отношение** к другим (низшим по уму, положению)»;

Надменность – «**надменное обращение** с кем-л., надменное поведение, высокомерие»;

Надменный – «**пренебрежительно, свысока относящийся** к людям, высокомерный»;

Гордый – «считающий себя выше, лучше других и **с пренебрежением относящийся** к другим; заносчивый, высокомерный».

Другим словам, входящим в ядро семантического поля эта сема не свойственна.

Рассмотрим другие компоненты поля, обладающие семой ‘отношение к окружающим’:

Презрение – «безразличное, **пренебрежительное отношение** к чему-либо»;

Презрительный – «**проникнутый презрением**, выражающий презрение»;

Пренебрежение – «высокомерно-презрительное **отношение**, недостаток уважения к кому-, чему-либо»;

Пренебрегать – «проявлять высокомерно-презрительное **отношение, относиться** с пренебрежением, без должного уважения к кому-, чему-либо»;

Презирать – «**относиться с презрением** к кому-, чему-либо, считать недостойным уважения»;

Снисхождение – «покровительственно-высокомерное **отношение** к кому-, чему-л. или обращение с кем-л.»;

Снисходительность – «свойство снисходительного, **снисходительное отношение** к кому-л., чему-л.»;

Снисходительный – «выражающие превосходство, покровительственно-высокомерное отношение к кому-л, чему-л.»;

Барство – «высокомерие, пренебрежение к нижестоящим людям, свойственное барам»; «высокомерие, пренебрежительное отношение к людям»;

Барственный – «высокомерно-пренебрежительный»;

Барский – «свойственный барину, полный высокомерия, пренебрежительного отношения к кому-, чему-л.).

Других элементов семантического поля «Высокомерие», обладающих этой семой в составе значения, зафиксированного словарем, не было обнаружено.

В составе некоторых из указанных слов есть компоненты, указывающие на отношение между субъектом и адресатом высокомерия, построенное по вертикали: *надменность*, *снисходительный*. Кроме этого, в словарных толкованиях употребляются слова, относящиеся к метафоре «верх – низ»: *свысока относящийся*, *считающий себя выше*. Все эти элементы подчеркивают характер отношения субъекта высокомерия к окружающим: он относится к ним как к нижестоящим, не находящимся с ним на одном уровне.

В английском языке сема 'презрительное отношение к окружающим' представлена в дефинициях следующих слов, входящих в ядро семантического поля:

Haughtiness – «an **unfriendly attitude** towards other people because you think that you are better than them» (**недружелюбное отношение** к другим людям, так как человек считает себя лучше их);

Conceit – «an **attitude** that shows you have too high an opinion of your own abilities or importance» (**отношение**, которое показывает, что человек имеет слишком высокое мнение о своих способностях или важности);

Superciliousness – «behavior or an **attitude** that shows that somebody thinks they are better than other people» (поведение или **отношение**, которое показывает, что человек считает себя лучше других людей).

Среди компонентов центральной и периферийной зоны семантического поля, обладающих семой 'отношение', можно перечислить следующие:

Priggishness – «behavior or an **attitude** that is morally correct and shows disapproval of what other people do» (поведение или **отношение**, которое является правильным с точки зрения морали и показывает неодобрение того, что делают другие люди);

Side (informal) – «a proud **attitude**» (гордое **отношение**);

Snobbery – «the **attitudes** or behavior of someone who thinks they are better than other people» (**отношение** или поведение человека, который думает, что он лучше других людей);

Disdain – «to **have no respect** for someone or something, because you think they are not important or good enough» (**не уважать** кого-л. или что-л., так как считаешь, что этот человек или вещь неважны или недостаточно хороши);

Loftiness (disapproving) – «**attitudes** or behavior that show a belief that you are worth more than other people» (**отношение** или поведение, которое показывает, что человек думает, что стоит больше, чем окружающие).

Относительно небольшое количество слов (15 в русском и 7 в английском), обладающих семой 'отношение высокомерного человека к окружающим' в словарных дефинициях, свидетельствует о том, что важно не столько отношение, построенное по вертикали, сколько чрезмерность завышения своей самооценки и необоснованность такого завышения, а также презрительная оценка гордецом окружающих и демонстрация своего презрительного отношения.

2.8 Компоненты семантического поля «Высокомерие», имеющие общую сему 'тип поведения'

Еще одной семой, входящей в состав значения слов-номинантов семантического поля «Высокомерие», является 'тип поведения'. Проанализируем особенности группы слов, обладающих этой семой.

Обратимся сначала к ядру поля. Сема, характеризующая поведение, присуща значению следующих слов:

Высокомерие – «гордое и надменное **поведение**, отношение к кому-нибудь»;

Надменность – «надменное обращение с кем-л., надменное **поведение**, высокомерие»;

Надменничать (устар. и разг.) – «**держаться** себя высокомерно, кичиться»;

Чванливость – «чванливый **образ действий**»;

Чванство – «тщеславная гордость, **важничанье**, кичливость, спесь»;

Чванливый – «склонный к чванству»;

Чваниться – «**проявлять** чванливость, важничать, кичиться, спесивиться»;

Чван – «спесивый человек, гордец»;

Заносчивость – «**чванство**, высокомерие, дерзость, задор»;

Гордиться – «**держаться** себя надменно, высокомерно»; «**держаться** себя горделиво, заносчиво»;

Спесивый – «**выражающий** высокомерие, надменность, чванство»;

Спесивиться – «быть спесивым, **держаться** надменно, высокомерно, чванливо»;

Кичиться – «чрезмерно гордиться, **хвастаться**»; «**выставлять** свое превосходство перед другими, **держаться** высокомерно».

Кроме элементов ядра сема 'поведение' встречается у 62 слов, входящих в семантическое поле «Высокомерие». Это является показателем большой значимости проявления, демонстрации высокомерия.

Приведем несколько примеров слов, обладающих этой семой:

Апломб – «излишняя самоуверенность в **поведении**, в **речи**»;

Важность – «величавость, надменность в **поведении**, **осанке**, **манере** обращения»;

Зазнайство – «**поведение** того, кто зазнается, **важничанье**, спесивость»;

Напыживаться – «**принимать** напыщенный **вид**, **важничать**».

В английском языке обнаружено 95 слов, в толкованиях которых присутствует сема 'поведение'. В ядро поля входят следующие слова:

Arrogance – «**behavior** that shows that you think you are better or more important than other people» (**поведение**, которое показывает, что человек считает себя лучшее или важнее других людей);

Condescension – «**behavior** that shows that you think you are more important and more intelligent than other people» (**поведение**, которое показывает, что человек считает себя более важным и более умным, чем другие люди);

Superciliousness – «**behavior** or an attitude that shows that somebody thinks they are better than other people» (**поведение** или отношение, которое показывает, что человек считает себя лучше других людей);

Conceit – «a conceited attitude or way of **behaving**» (надменное отношение или **поведение**).

Большинство слов с указанной семой относится не к ядру поля. Примерами таких слов являются:

Aloofness – «unfriendly **behavior** that shows a lack of interest in other people» (недружелюбное **поведение**, которое показывает отсутствие интереса в других людях);

Hoity-toity (informal) – «**behaving** in a way that suggests that you think you are more important than other people» (**поведение**, предполагающее, что человек считает себя важнее других);

Prig – «a person who **behaves** in a morally correct way and who shows that they disapprove of what other people do» (человек, который **ведет себя** правильно с точки зрения морали и показывает свое неодобрение тем, что делают другие люди).

Если судить по количеству слов, обладающих семой 'тип поведения', включенной в словарные дефиниции, в обоих языках, демонстрация высокомерия является ключевым моментом для обеих языковых картин мира. Если человек не демонстрирует свое высокомерное отношение, оно остается незамеченным окружающими. Демонстрация же высокомерного отношения в поведении замечается и осуждается окружающими, особенно если человек чрезмерно выставляет напоказ какие-то качества, которыми он гордится. Чувство

самодовольства заставляет человека проявлять высокомерие и надменность в поведении и в отношении к другим.

У нескольких русских слов в словарных дефинициях наблюдается сочетание сем 'высокое мнение о себе' и 'чрезмерная демонстрация этого мнения':

Кичиться – «**чрезмерно** гордиться, хвастаться»; «**выставлять** свое превосходство перед другими, **держаться** высокомерно»;

Кичливость – «свойство кичливого»;

Кичливый – «высокомерный и заносчивый»;

Самодовольный – «довольный собой вследствие убежденности в своих достоинствах, заслугах и т.п. и **не скрывающий этого**»;

Самодовольство – «свойство по знач. прил. самодовольный»;

Цаца (простореч. фам. пренебр.) – «о том, кто важничает, кто **требует** к себе **слишком много** внимания».

Отрицательная оценка окружающими высокомерия обусловлена нарочитым выставлением напоказ, чрезмерностью демонстрации своих достоинств.

Для английских дефиниций такое сочетание сем ('тип поведения' и 'чрезмерность качества') более характерно, чем для русских толкований. Однако это связано, скорее, с особенностями составления английской словарной статьи.

Элементы семантического поля, значение которых имеет сему 'высокомерное поведение', можно сгруппировать далее на основании более специализированных смыслов:

1) выражение высокомерия в **речи**:

Апломб – «излишняя самоуверенность в поведении, в **речи**»;

Важность – «величавость, надменность в поведении, осанке, **манере обращения**»;

цедить (сквозь зубы);

говорить через губу;

Ритор – «оратор, **говорящий** много и **высокопарно**» (устар.);

Риторствовать – «говорить напыщенно, красиво, применяя риторические приемы» (книжн. устар.);

Фразер – «человек, который любит фразу, напыщенную речь» (разг.);

Высокопарный – «отличающийся высоким слогом (о речи, стиле), напыщенный».

Сравним, в английском:

Pompous – «showing that you think you are more important than other people, especially by **using long and formal words**» (показывающий, что он считает себя важнее других людей, особенно **используя при этом длинные и формальные слова**);

Show off – «to try to impress others by **talking** about your abilities, possessions, etc.» (пытаться произвести на других впечатление, **говоря** о своих способностях, собственности и пр.);

Egoist – «a person who thinks that he or she is better than other people and who thinks and **talks too much about himself** or herself» (человек, который считает, что он лучше других, и который **слишком много** думает и **говорит о себе**).

Для речи высокомерного человека характерна следующая особенность: гордец или говорит много, используя напыщенные, высокопарные фразы, употребляя длинные и формальные слова, вычурные обороты (*говорит с апломбом, риторствует, его речь высокопарна*), или избегает общения (*цедит сквозь зубы, говорит через губу*). Эта диаметрально противоположность зависит от цели, которую преследует высокомерный человек: либо он хочет, чтобы им все восхищались, хочет быть в центре внимания; либо, наоборот, он хочет изолироваться от окружающих, не вступая с ними в контакт. Эта двойная природа высокомерия будет прослежена далее, в параграфе, касающемся причин и целей высокомерия.

2) выражение высокомерия во **внешнем виде**:

Важность – «величавость, надменность в поведении, **осанке**, манере обращения»;

Важничать – «**напускать** на себя **важность**, **принимать** внушительный **вид**, держаться высокомерно»;

Важный – «величавый, гордый; **напыщенный**, надменный»;

Важно – «с важным **видом**, внушительно, надменно»;

Дуться – «**принять** важный **вид**, загордиться» (разг.);

Надуться (разг.) – «**принять** важный, надменный **вид**»;

Напыживаться – «**принимать** напыщенный **вид**, **важничать**»;

Павлиничаться (устар.) – «принимать надменный, спесивый **вид**; гордиться, чваниться»;

Пава (разг.) – «о женщине с горделивой **осанкой** и плавной **походкой**»;

Индюк – надулся, как индюк кто-н. – о том, кто имеет гордый и глупый **вид**;

задрать нос; задрать хвост; кидать пальцы веером; руки в боки; ходить гоголем (петухом, козырем).

Сравним, в английском языке: *Swagger* – «to **walk in an extremely proud and confident way**» (**идти гордой и самоуверенной походкой**).

Внешний вид высокомерного человека по данным языка представляется увеличением в объеме (*он надувается, напыживается*), гордец старается казаться не только больше, но и выше (*задирает нос, его осанка становится важной*), походка становится плавной, неспешной (*пава, ходит гоголем, Журавлиная походка не нашей стати; swagger*).

Еще раз подчеркнем, что достаточно большое количество элементов, обладающих семей 'тип поведения', указывает на то, что демонстрация высокомерия является релевантной. Другим доказательством этого является отрицательная оценка случаев, когда демонстрация своих положительных (на взгляд гордеца) качеств соседствует с чрезмерностью.

2.9 Семы каузаторов и цели у единиц семантического поля

«Высокомерие»

Помимо перечисленных интегральных сем ‘мнение о себе’, ‘отношение высокомерного человека к окружающим’, ‘тип поведения’, и семы ‘чрезмерность качества’ в некоторых словарных дефинициях встречаются семы, связанные с каузаторами высокомерия и целями, которые преследует высокомерный человек. Особенно такая дифференциация в пределах словарной статьи характерна для английских слов. Поскольку причина возникновения высокомерного отношения и его демонстрации тесно связана с целью, мы будем рассматривать их как единое целое при выделении групп компонентов семантического поля.

Слова, входящие в семантические поля «Высокомерие» и «Arrogance» и имеющие сему ‘каузатор’ и ‘цель’, можно разбить на две основные группы в зависимости от природы каузатора и цели:

1) причина высокомерия – наличие (или кажущееся наличие) у субъекта основания для чрезмерной гордости; цель – заявить во всеуслышание, показать внешним видом и речью наличие этого основания, чтобы это было замечено окружающими;

2) причина – ранимость субъекта; цель – поиск психологической защиты в одиночестве, нежелание общаться с окружающими, изоляция.

Рассмотрим более подробно первую группу каузаторов и целей. Семы, характеризующие причины и цели этой группы, далее подразделяются на более мелкие подгруппы:

1) жажда славы, почестей

Тщеславие – «стремление к пустой славе, почестям, похвалам»;

Тщеславный – «стремящийся к славе, к почестям, исполненный тщеславия»;

Тщеславиться (устар.) – «быть тщеславным, проявлять тщеславие; хвастаться, кичиться»;

Форсить (разг.) – «держаться с форсом; хвастаясь, выставлять напоказ свою ловкость, храбрость, богатство и т.п.»;

Форсистость (разг.) – «свойство форсистого; манеры, **поведение** форсистого человека»;

Форсун (*форсунья*) (простореч.) – «человек, любящий **форсить**, франт»;

2) **гордость своей внешностью**

Фат – «самодовольный франт, щеголь; пустой, любящий **порисоваться** человек»;

Фатовство – «поведение, образ мыслей и действий фата»;

Фатоватый – «склонный к фатовству; проявляющий, обнаруживающий черты фатовства»;

Фатоватость (разг.) – «отвлеч. сущ. к фатоватый»;

Фатовской – «свойственный фату, подчеркнуто **щеголеватый**»;

Фатовство – «поведение, образ мыслей и действий фата»;

Фуфыра (прост. устар.) – «привередливый, чванливый человек; **франтиха, щеголиха**»;

Самовлюбленный – «влюбленный в себя, убежденный в исключительности своей личности, своих **внешних данных**»;

Самовлюбленность – «свойство самовлюбленного; убежденность в исключительности своей личности»;

Форсистый (простореч.) – «с форсом, **щеголеватый, франтоватый, заносчивый**»;

Форсить (простореч.) – «**щеголять, франтить**, держаться с форсом»;

Фасон (разг.) – «форс, шик»; (прост.) «показное **щегольство**, форс»;

Фасонить (разг.) – «держаться с **шиком**, форсом; форсить»;

Фасонистый (разг.) – «такой, которому свойственно франтовство, показное **щегольство**, форс».

Сравним, в английском языке:

Vanity – too much pride in your own **appearance**, abilities or achievements (чрезмерная гордость своей **внешностью**, способностями или достижениями);

Popinjay (informal, disapproving) – «a conceited, **foppish**, or excessively talkative person» (самодовольный, **щеголеватый** или чрезмерно разговорчивый

человек); «someone, usually a man, who is too interested in and proud of their own **appearance**» (человек, обычно мужчина, который чересчур заинтересован и гордится своей **внешностью**);

Narcissist (formal disapproving) – «a person who admires himself or herself too much, especially their **appearance**» (человек, который чересчур восхищается собой, особенно своей **внешностью**);

Fancy oneself (informal) – to behave in a way that shows you think you are very **attractive** or clever (вести себя так, чтобы показать, что человек считает себя очень **привлекательным** или умным);

3) **стремление быть включенным (или включенность) в круг избранных лиц**

Сноб (книжн.) – «человек, поведение и вкусы которого определяются стремлением не отстать от моды и постоянно **придерживаться манер** буржуазно-аристократического круга, “**высшего света**”». *Снобизм* – «поведение, манеры, образ мыслей, присущие снобу»; *Снобистский* – «свойственный снобу, присущий ему»;

Ворона в павлиньих перьях (пренебр.) – «человек, комически пытающийся казаться более культурным, чем он есть на самом деле, безуспешно старающийся играть более высокую, несвойственную ему роль в **обществе**»;

Звездная болезнь – «о высокомерном, чванливом поведении лица, пользующегося **известностью**».

В английском языке:

Snobbery (disapproving) – «behavior or attitudes which show that you think you are better than other people, because you **belong to a higher social class** or know much more than they do» (поведение или отношение, которое показывает, что человек считает себя лучше других людей, так как он **принадлежит к более высокому социальному классу** или знает больше, чем окружающие);

Elitism – the feeling of being better than other people that **being part of an elite** encourages (чувство превосходства над другими людьми, которое появилось в результате **принадлежности к элите**);

Elitist – feeling better than other people because of being **part of an elite** (человек, который считает себя лучше, так как **относится к элите**);

Toffee-nosed (old-fashioned, informal) behaving as if you are **better than** other people, especially those of a **lower social class** (ведущий себя так, как будто он **лучше**, чем другие, особенно относящиеся к более **низкому социальному классу**);

4) ум

Высокоумный (книжн. ирон.) – «стараящийся показаться очень **умным**»;

Condescension – «behaviour that shows that you think you are more important and more **intelligent** than other people» (поведение, которое показывает, что ты считаешь себя важнее и **умнее** других людей);

Smart Alec – «a person who thinks they are very **clever** and likes to show people this in an annoying way» (informal) (человек, который считает себя **умнее** других и любит показать это людям в навязчивой форме);

Big-head (informal, disapproving) – «a person who has a very high opinion of how important and **clever** they are or who is too proud» (человек, который считает себя важным и **умным** и чересчур этим гордится);

5) **собственная высокая нравственность** (эта сема не встречается в толкованиях русских слов)

Prig – «a person who behaves in a **morally correct** way and who shows that they disapprove of what other people do» (человек, который **ведет** себя **правильно** с точки зрения **морали** и показывает свое неодобрение тем, что делают другие люди);

Priggishness (disapproving) – «behavior or an attitude that is **morally correct** and shows disapproval of what other people do» (поведение или отношение, являющееся правильным с точки зрения **морали**, и показывает недовольства тем, что делают окружающие);

Sententious (formal disapproving) – «trying to sound important or intelligent, especially by expressing **moral** judgements» (пытающийся казаться важным или умным, особенно выражая высокие **моральные** суждения);

б) богатство

Форсить (разг.) – «держаться с форсом; хвастаясь, **выставлять напоказ** свою ловкость, храбрость, **богатство** и т.п.»;

Форс (разг.) – «хвастливое **стремление поразить** окружающих (**роскошью**, манерами, ловкостью и т.п.); шик»;

Purse-proud – «very proud of one's accumulation of **wealth**» (очень гордый своим состоянием, **богатством**);

7) достижения, способности

Гордость – «чувство удовлетворения, вызванное сознанием достигнутых **успехов**, превосходства и т.п.»;

Претенциозный (книжн.) – «претендующий на **значительность, оригинальность**»;

Самодовольный – «уверенный в своих достоинствах, **преуспевании** и поэтому довольный собой»; «довольный собой вследствие убежденности в своих достоинствах, **заслугах** и т.п. и не скрывающий этого»;

Самодовольство – «состояние самодовольного»;

Самомнение – «слишком высокое мнение о себе, своих достоинствах, **заслугах** и т.п.»;

Самомнительный (простореч.) – «имеющий преувеличенно высокое мнение о себе, своих достоинствах и **заслугах**»;

Самонадеянный – «чрезмерно уверенный в себе, в своих силах и **достоинствах**»;

Самонадеянность – «свойство самонадеянного; чрезмерная уверенность в самом себе, в своих силах»;

Самовозвеличивание – «возвеличивание себя, своих достоинств, **заслуг**»;

Самолюбование – «любование собой, своими **достоинствами, успехами**»;

Самоуверенность – «свойство самоуверенного; излишняя уверенность в своих силах, **возможностях**»;

Самоуверенный – «слишком уверенный в себе, высоко оценивающий свои **силы, возможности**»;

Форс (разг.) – «хвастливое стремление поразить окружающих (роскошью, манерами, **ловкостью** и т.п.); шик»;

Vanity – «too much pride in your own appearance, **abilities** or **achievements**» (чрезмерная гордость своей внешностью, **способностями** или **достижениями**);

Smug (disapproving) – «looking or feeling too pleased about something you have done or **achieved**» (выглядящий или чувствующий себя чрезмерно довольным тем, что сделал или **достиг**);

Be puffed up (with pride) – «be behaving in a way that shows you are too pleased with yourself and your **achievements**» (вести себя таким образом, чтобы показать, что человек очень доволен собой и своими **достижениями**);

8) **принадлежность мужскому полу + ум** (эта сема не встречается в толкованиях русских слов)

Mansplain (informal, disapproving) (of a man) – «to explain something to a woman in a way that shows he thinks he knows and understands more than she does» ((о мужчине) объяснять что-л. женщине таким образом, чтобы показать, что мужчина знает и разбирается в чем-л. больше, чем женщина);

9) **честь, достоинство**

Гонор – «преувеличенное мнение о своей **чести** или **достоинстве**; чванство, заносчивость».

Семы второй группы, характеризующие ранимость субъекта (как причину возникновения высокомерного поведения) и избегание контакта с окружающими (как цель такого поведения), представлены в толкованиях следующих слов:

Недоступный – «такой, к которому трудно подступиться (из-за его **необщительности, замкнутого характера** и т.п.)»;

Неприступный – «такой, к которому **нельзя подступиться**; высокомерный, надменный»;

Aloof – «**unfriendly** and **deliberately not talking** to other people» (**недружелюбный** и **намеренно избегающий общения** с другими людьми);

Offish (informal) – «a stand-offish person behaves in a formal way that is **not friendly** because they **do not want to get involved** with other people» (ведущий себя

очень формально, **недружелюбно**, так как этот человек **не хочет общаться** с другими людьми);

Remote – «**not very friendly or showing little interest in other people**» (не очень дружелюбный или заинтересованный в других людях).

Слов, в значениях которых встречаются семы 'каузатор' и 'цель', связанные с защитным высокомерием, немного.

Сопоставим группы слов, обладающих семой 'каузатор высокомерия' и 'цель, преследуемая субъектом' в составе значения, в русском и английском языках. Различия касаются первой группы слов, описывающих существование оснований высокомерного поведения и цели показать, объявить всем о наличии причин гордости. Если такие каузаторы и цели как 'жажда славы и почестей', 'собственная внешность', 'стремление быть включенным в круг избранных лиц', 'собственный ум', 'богатство', 'достижения и способности' встречаются в значениях слов обоих языков, то 'гордость своей высокой нравственностью' и 'принадлежность к мужскому полу' характерны только для английских слов. Неравномерно распределилось количество существительных с семой 'ум как каузатор высокомерия': в английском языке слов, содержащих этот каузатор в составе значения, зафиксированного в словаре, намного больше, чем в русском.

2.10 Семы оценки у компонентов семантического поля «Высокомерие»

В толкованиях слов, входящих в семантические поля «Высокомерие» и «Arrogance», встречается три вида оценки:

- 1) самооценка высокомерного человека,
- 2) оценка гордецом окружающих,
- 3) оценка высокомерного отношения и поведения окружающими.

Эти три типа оценки мы будем рассматривать в зависимости от типа высокомерия (хвастливого или защитного).

При хвастливом высокомерии, когда гордец выставляет напоказ объект своей гордости, самооценка высокомерного человека является завышенной, как было уже указано выше (см. п. 2.5). Кроме уже указанного маркера

«чрезмерность», сема 'превосходство' обозначена в значениях многих слов как сема 'лучше других', 'важнее других', 'ниже себя':

Высокомерие – «уверенность в своем **превосходстве** и надменное, пренебрежительное отношение к окружающим, надменность»;

Гордый – «считающий себя **выше, лучше** других и с пренебрежением относящийся к другим; заносчивый, высокомерный»;

Гордость – «чрезмерно **высокое мнение** о себе и пренебрежение к другим; заносчивость, высокомерие»;

Вообразить (о себе) (простореч.) – «мнить о себе, считать себя **выше, значительнее**, чем на самом деле»;

Горделивый (книжн.) – «выказывающий убеждение в **собственном превосходстве** и достоинстве, надменный»;

Кичиться – «выставлять свое **превосходство** перед другими, держаться высокомерно»;

Надменный – «пренебрежительно, **свысока** относящийся к людям, высокомерный»;

Самомнение – «слишком **высокое мнение о себе**, своих достоинствах, заслугах и т.п.»;

Самовозвеличивание – «**возвеличивание себя**, своих достоинств, заслуг»;

Самовлюбленность – «свойство самовлюбленного; убежденность в **исключительности** своей личности»;

Самовлюбленный – «влюбленный в себя, убежденный в **исключительности** своей личности, своих внешних данных»;

Снисходительность – «выражающий **превосходство**, покровительственно-высокомерное отношение к кому-л, чему-л.»;

Снисходительный – «выражающий **превосходство**, покровительственно-высокомерное отношение к кому-, чему-л.»;

Снисходить – «удостаивать своим вниманием, участием, присутствием и т.п., как бы **опускаясь** тем самым до уровня кого-, чего-л.»;

Спесь – «чрезмерное самомнение, стремление подчеркнуть свою важность и **превосходство** перед другими, высокомерие, надменность»;

Супермен (разг. ирон.) – «человек, который считает себя стоящим **выше** других».

В английском языке сема 'превосходство' встречается в дефинициях большинства слов. Приведем примеры:

Arrogance – «**behavior** that shows that you **think** you are **better** or **more important** than other people» (**поведение**, которое показывает, что человек **считает себя лучше** или **важнее** других людей);

Superciliousness – «behavior or an attitude that shows that somebody thinks they are **better** than other people» (поведение или отношение, которое показывает, что ты считаешь себя **лучше** других людей);

Haughtiness – «unfriendly behavior that shows you consider yourself **better** than other people» (недружелюбное поведение, которое показывает, что человек считает себя **лучше** других);

Hoity-toity (informal) – «behaving in a way that suggests that you think you are **more important** than other people» (поведение, предполагающее, что человек считает себя **важнее** других);

Snobbery (disapproving) – «behavior or attitudes which show that you think you are **better** than other people, because you belong to a higher social class or know much more than they do» (поведение или отношение, которое показывает, что человек считает себя **лучше** других людей, так как он принадлежит к более высокому социальному классу или знает больше, чем окружающие).

Ключевым моментом является то, что высокомерный человек считает себя лучше всех, самым важным, умным, значительным. Он выстраивает вертикальную модель мировосприятия, где он находится на вершине. Из этого складывается отношение к окружающим, как к находящимся внизу этой вертикальной модели. Внешним видом и действиями гордец подчеркивает свое превосходство. Однако кроме простой рациональной расстановки себя и окружающих в такие позиции, вероятно, имеет место эмоциональный компонент,

а именно возникновение чувства презрения, отсутствие дружелюбия. Это вторая сема, рассматриваемая нами в рамках оценочных сем – сема ‘презрение’ (эмоциональная оценка гордецом окружающих). Она обнаруживается в толкованиях следующих слов:

Высокомерие – «надменность, кичливость, гордость, **презрительное** отношение к другим (низшим по уму, положению)»;

Гордость – «чрезмерно высокое мнение о себе и **пренебрежение** к другим; заносчивость, высокомерие»;

Гордый – «считающий себя выше, лучше других и с **пренебрежением** относящийся к другим; заносчивый, высокомерный»;

Надменный – «**пренебрежительно**, свысока относящийся к людям, высокомерный»;

Презрение – «чувство полного **пренебрежения**, крайнего **неуважения** к кому-, чему-либо»;

Презрительный – «выражающий **презрение**»;

Презрительно – «высокомерно, надменно, с **презрением**»;

Презирать – «относиться с **презрением**»;

Пренебрежение – «высокомерно-презрительное отношение, **недостаток уважения** к кому-, чему-либо»;

Пренебрегать – «проявлять высокомерно-презрительное отношение, относиться с **пренебрежением**, без должного **уважения** к кому-, чему-либо»;

Пренебрежительный – «исполненный **пренебрежения**, высокомерно-презрительный»;

Снисхождение – «**покровительственно-высокомерное** отношение к кому-, чему-л. или обращение с кем-л.»;

Снисходительность – «свойство снисходительного, **снисходительное** отношение к кому-л., чему-л.»;

Снисходительный – «выражающие превосходство, **покровительственно-высокомерное** отношение к кому-л, чему-л.»;

Барство – «высокомерие, **пренебрежение** к низестоящим людям, свойственное барам»; «высокомерие, **пренебрежительное** отношение к людям»;

Барственный – «высокомерно-**пренебрежительный**»;

Барский – «свойственный барину, полный высокомерия, **пренебрежительного** отношения к кому-, чему-л.);

Покровительственный – «выражающий **покровительство**, самоуверенно-**снисходительный**»;

Зазнаться – «загордиться, заважничать, возомнить о себе, начать проявлять **пренебрежение** к окружающим»;

Третировать – «обращаться с кем-то **пренебрежительно**, свысока, **не считаться** с кем-то»;

С высоты своего величия (ирон.) – «с **пренебрежением** к окружающему, с чрезмерной важностью».

Сравним, в английском языке:

Arrogant – «behaving in an unpleasant or **rude** way because you think you are more important than other people» (ведущий себя неприятно или **грубо**, так как считает себя важнее других людей);

Haughty – «behaving in an **unfriendly** way towards other people because you think that you are better than them» (отличающийся **недружелюбным** поведением по отношению к другим людям, так как он считает, что он лучше других);

Disdain – «the feeling that somebody/something is **not good enough to deserve your respect** or attention» (чувство, что кто-л./что-л. **недостаточно хороши, чтобы заслужить твое уважение** или внимание);

Priggishness – «behavior or an attitude that is morally correct and shows **disapproval** of what other people do» (поведение или отношение, которое является правильным с точки зрения морали и показывает **неодобрение** того, что делают другие люди);

Despise – «**dislike**, have a very **low opinion of people**» (**не любить**, иметь очень **низкое мнение о людях**).

Сравним элементы семантического поля *высокомерие*, *пренебрежение*, *презрение*. Зачастую в словарях они толкуются друг через друга: **высокомерие** – надменное, **презрительное** отношение к окружающим; чрезмерная гордость, чванство; **презрение** – чувство полного **пренебрежения**, крайнего неуважения к кому-л., чему-л.; глубоко **пренебрежительное** отношение к кому-л., чему-л.; **пренебрежение** – **высокомерно-презрительное** отношение, недостаток уважения к кому-л., чему-л.; **высокомерное**, лишенное уважения и внимания отношение к кому-л., чему-л.. Также в элементах *презрение* и *пренебрежение* имеются такие семы как ‘поведение’, ‘отношение’, ‘чувство’, которые есть и у слова *высокомерие* и которые объединяют указанные элементы семантического поля.

Если обратиться к разнице между *презрением* и *пренебрежением*, то можно отметить, что они отличаются степенью интенсивности качества: если пренебрежение подразумевает недостаток уважения к кому-либо или чему-либо, то *презрение* указывает на полное пренебрежение, т.е. на его крайнюю степень (*Презрение* – чувство **полного пренебрежения**, **крайнего неуважения** к кому-либо, чему-либо).

Третья группа сем, связанных с оценкой, отражает реакцию объекта – окружающих людей – на высокомерное отношение и поведение. Окружающие воспринимают вертикальную расстановку ролей, где они находятся внизу, а гордец – наверху, неправильной, более того, оскорбительной для себя. В связи с этим возникает негативная оценка высокомерного поведения окружающими. В английских дефинициях такая негативная оценка окружающими выражена эксплицитно (например, при помощи слова *unpleasant* (неприятно) или стилистического маркера «disapproving» (неодобрительно)). В русских толкованиях напрямую эта сема не выражена. Однако в примерах из Национального корпуса русского языка, которые будут рассмотрены в следующей главе, указанная оценка встречается довольно часто. В русских толковых словарях оценка высокомерия приводится иногда в виде помет, например, «неодобрительно» (сравним, английское «disapproving»).

Приведем несколько примеров прямого указания на оценку высокомерия окружающими, которое встречается в толкованиях из английских словарей:

High-falutin (informal, **disapproval**) – «highfalutin language or behavior seems silly although it is intended to be impressive» ((**неодобрит.**) язык или поведение, которое кажется глупым, хотя человек имел намерение произвести впечатление на окружающих);

Overbearing (**disapproving**) – «trying to control other people in an **unpleasant** way» ((**неодобрит.**) попытка контролировать других, что является для них **неприятным**);

Full of oneself – «thinking that you are very important in a way that **annoys** other people» (свойство человека, который считает, что он очень важен, при этом такое мнение **раздражает** других людей);

Cocksure (old-fashioned, informal) – «too confident of your abilities or knowledge in a way that is **annoying** to other people» (чересчур уверенный в своих способностях и знаниях, причем эта самоуверенность **раздражает** других людей).

Итак, окружающие негативно относятся к чрезмерно гордому отношению, проявляющемуся в поведении высокомерного человека. Такая оценка характерна для высокомерия, вызванного неоправданной гордостью, возникшим в ее результате презрением и намеренной демонстрацией своей уникальности высокомерным человеком.

Перейдем к другому типу высокомерия – защитному, вызванному психологической травмой. Этот тип раскрывается в словарных дефинициях в русских словарях довольно редко:

Недоступный – «такой, к которому трудно подступиться (из-за его **необщительности, замкнутого характера** и т.п.);

Неприступный – «такой, к которому **трудно подступиться**; гордый, **недоступный**. Выражающий гордость, **недоступность**».

Сравним, в английских дефинициях:

Aloofness – «unfriendly behavior that shows a **lack of interest in other people**» (недружелюбное поведение, которое показывает **отсутствие интереса к другим людям**);

Coolness – «behavior that shows **no warm feelings or friendliness**» (поведение, которое показывает, что у человека **нет теплых чувств или дружелюбия**);

Remoteness – «behavior that is not friendly and shows **no interest in other people**» (поведение, лишённое дружелюбия и показывающее **отсутствие интереса к другим людям**);

Standoffishness (informal, disapproving) – «a way of behaving that is **slightly unfriendly and too formal**» (поведение, характеризующееся **отчужденностью и излишней формальностью**).

Сема 'высокая самооценка' в словарных дефинициях слов, описывающих защитное высокомерие, отсутствует. Это, вероятно, связано с тем, что у человека, ведущего себя высокомерно и отстраненно по причине бывшей психологической травмы, самооценка будет заниженной, хотя он ее и не показывает окружающим.

Оценка высокомерным человеком окружающих и ответная оценка его поведения со стороны других людей носят взаимный характер (отсутствие дружелюбия, дистанция).

В словарных толкованиях в русских словарях не встречается сема, связанная с оценкой окружающими второй модели высокомерного поведения. В английских словарях такие слова иногда снабжены пометой *disapproving* (*неодобрительно*). Кроме того, слово *unfriendly* (*недружелюбный*) несет в себе значение «чувство неприятного, возникающее от общения с окружающими» (со стороны высокомерного человека) и «неприятность высокомерного поведения для окружающих» (со стороны других людей). То есть оценочный компонент при описании второго типа высокомерия носит взаимный (негативный) характер. Однако чаще имеет место лишь констатация факта отдаления, изоляции от окружающих, выраженная в семе 'тип поведения'.

2.11 Синтаксические средства передачи ситуации высокомерия

Ментальная структура «Высокомерие» может моделироваться не только при помощи лексических элементов семантического поля, но и с опорой на синтаксические конструкции, использующиеся для передачи ситуации высокомерного отношения / поведения. При обращении к семантическому синтаксису нам важно проследить выражение синтаксическими средствами того, как окружающие воспринимают высокомерное поведение и отношение и того, что чувствует высокомерный человек. Для репрезентации ментальной структуры используются не только лексические, но и грамматические средства. Среди морфологических средств репрезентации ментальной структуры задействованы деривационные преобразования, благодаря которым расширяется количество лексем. Однако передача дополнительных оттенков значения при помощи морфем для данного семантического поля не характерна.

Рассмотрим более подробно синтаксические модели, которые используются для передачи эмоционального состояния. Данным вопросом относительно русского языка занимались С. Н. Цейтлин, Т. П. Ломтев, Г. А. Золотова, И. И. Ковтунова и другие.

Наиболее разработанной, относящейся именно к исследуемой нами сфере эмоциональных состояний, мы считаем классификацию С. Н. Цейтлин. Она выделяет семь основных типов предложений, передающих значение психического состояния: 1) глагольная модель; 2) наречно-предикативная модель; 3) субстантивная модель; 4) адъективная модель; 5) причастная модель; 6) предложно-падежная модель; 7) метафорическая модель [Цейтлин, 1976, с. 161]. С. Н. Цейтлин указывает на то, что, как правило, для одной ситуации характерно выражение тремя-четырьмя моделями [Там же, с. 175].

Для каждой из перечисленных структурных моделей предложений характерны свои семантические особенности. Так, глагольные модели передают активность субъекта, который испытывает состояние. Это состояние

обнаруживается у субъекта окружающими. Например, в предложении *Он веселится* подразумеваются какие-либо действия веселящегося субъекта.

Адъективные структурные модели передают состояние субъекта, описывая его «со стороны», здесь важны внешние проявления. Однако эти внешние проявления могут противоречить внутреннему состоянию (*Он весел, но ему вовсе не весело*). Адъективные предложения используются для выражения качеств, но также могут передавать и состояние. Состояние при этом расценивается как нечто временное, а не постоянное. При этом используются контекстуальные средства, такие как «сегодня», «сейчас» (*Он сегодня веселый*).

Наречно-предикативные модели, напротив, описывают ситуацию «изнутри», говорящий как бы рассказывает о своем состоянии. При этом состояние описывается как нечто произвольно возникшее (*Мне грустно*), субъект пассивен. Состояние, выраженное этой моделью, рассматривается как безочетное. Как указывает С. Н. Цейтлин, этот тип модели является основным средством передачи психического состояния, а в некоторых случаях единственным [Там же, с. 177].

Причастные структурные модели характеризуются семантикой причинности, каузированности эмоционального состояния или отношения. При этом в тексте, как правило, содержится указание на причину такого состояния.

Предложно-падежные конструкции передают погруженность субъекта в эмоциональное состояние, его поглощенность состоянием (*Она в бешенстве*). Эта модель характерна для разговорной речи [Там же, с. 177 – 179], [Антонова, 1999, с. 63, 64].

Метафорический способ выражения психического состояния субъекта широко распространен в художественной речи (*На меня напал страх*). Для таких оборотов характерна высокая степень лексической связанности, метафоричность в них в значительной мере стерта [Цейтлин, 1976, с. 164].

Для нашего исследования важны три из перечисленных моделей. Глагольная модель, используемая для передачи активного действия субъекта, широко представлена в материале Национального корпуса русского языка и

Британского национального корпуса. Адъективная модель акцентирует внимание на внешних проявлениях эмоций и чувств. Метафорическая модель реализуется во множестве примеров обоих корпусов и тесно связана с образной частью ментальной структуры. Активное действие и внешние проявления высокомерия предстают как видимое адресатом высокомерного отношения, наблюдаемое со стороны явление. Именно внешние проявления высокомерного отношения, поведение высокомерного человека выходят на первый план. Осознание своего превосходства субъектом высокомерного отношения остается на втором плане как на уровне семантического поля, так и на уровне синтаксических конструкций, выражающих ситуацию высокомерия.

Далее мы рассмотрим, какие из перечисленных синтаксических моделей используются для актуализации исследуемых нами ментальных структур «Высокомерие» и «Arrogance». Для указания элементов моделей будем использоваться следующие обозначения: S – субъект, Pr – предикат, Ob – объект чрезмерной гордости, Rec (recipient) – адресат.

Проанализируем синтаксические модели, актуализирующие ситуацию высокомерия в русском языке.

1. **Глагольная модель** представлена в русском языке довольно широко и имеет вид: S (им. п.) + Pr (переходный или непереходный) + Ob (с предлогом или без него) + Rec (с предлогом или без него).

Субъект является именем существительным или местоимением в именительном падеже. Предикат выражен глаголами (*важничать, возгордиться, зазнаваться, кичиться и пр.*), большинство из которых является непереходными: ***Они все тут немного важничали, особенно передо мной, потому что я им казался человеком столичным, и они старались подчеркнуть, что они, мол, хотя и провинциалы, но тоже не лыком шиты (Ю. Трифонов. Утоление жажды); И чем он так важничает? (А. Н. Апухтин. Между жизнью и смертью); Дальше, человек может возгордиться своим знанием, то есть тем образованием, которое ему было дано (Митрополит Антоний. Берегитесь, братья мои, священники).*** Глаголы являются, как правило, трехвалентными (могут

присоединять объект, которым важничает гордец, и адресата, перед которым важничает гордец).

Предлоги, употребляющиеся с глаголами, выражающими предикат, могут быть следующими: (*важничать, кичиться, высокомерничать, задаваться, зазнаваться, пыжиться*) **перед** (кем-либо), (*надмеваться, возвеличиваться, возноситься*) **над**, (*снисходить*) **до**: *Ухаживал за дамами Дуда всегда виртуозно, делая витиеватый и заманчивый микс из самовозвеличивания и самоуничижения, работая на женских восхищении и жалости одновременно; к слову, я этого никогда не умел, всегда **пыжась перед предметом**, глупо распуская хвост, - нет чтобы наплести хоть, что у меня, скажем, отит как осложнение после гриппа, меня бросил папа и с двенадцати лет аллергия на губную помаду и дамское белье... (Н. Климонтович. Далее – везде); Сам-то не умел рифмовать даже так, но делал вид, что **до этого не снисходит** (И. Грекова. Фазан)*

При этом семантика конструкции с предлогом **перед** подразумевает ‘показную демонстрацию окружающим своих выдающихся качеств’, субъект отделяет себя от окружающих: *Вообще Петр уже **высокомерничал перед портным**: портной опростился, весь вылез наружу, а Петр приберегал за собой недосказанность, некую тайну: гадай вот теперь, кто он такой? (А. Г. Малышкин. Люди из захолустья); Откуда бралась в нем душевная самоуверенность, кто дал ему право **кичиться перед** другими людьми своей чистотой, мужеством, быть судьей над людьми, не прощать им слабостей? (В. Гроссман. Жизнь и судьба. Часть 3).* Таким образом, в семантике глагольной конструкции с предлогом присутствует сема ‘обязательное присутствие адресата высокомерия’. В одиночестве проявление высокомерия невозможно, гордецу нужна аудитория.

Предлог **над** используется в основном с устаревшими и малоупотребительными глаголами (*надмеваться, возноситься*), однако его семантика также показательна: гордец ставит себя выше окружающих.

Также в глагольной модели используются непереходные глаголы без предлога (*покровительствовать, пренебрегать, третировать, презирать*): *Был у*

нас такой парень, Семка Шейдлин, хохмач, балагур, в общем, трепач, но безвредный, со всеми ладил, со всеми дружил, особенно с моим братом Левой, когда тот был секретарем укома комсомола, состоял, так сказать, при Леве, во всем ему поддакивал, умел вставить острое словцо – Лева это нравилось, и он ему покровительствовал. (А. Рыбаков. Тяжелый песок); Родных детей, прекрасных **работяг**, уже взрослых, на шее которых просидел всю жизнь, **третировал** и унижал, а перед Соней, дальней родственницей, троюродной племянницей, которую видел раз в год, расстилался... (А. Рыбаков. Тяжелый песок); Родители Галины Улановой ждали мальчика, а родилась девочка. Но по части хулиганства ожидания родителей вполне оправдала: **кукол, куличики, дочки-матери, все девчоночьи игры**, как и самих **девчонок, презирала** (Н. Склярова. Казаки-разбойники).

Для сравнения, в английском языке глагольная модель представлена конструкцией S + Pr (непереходный) + Ob + Rec.

Непереходные глаголы *condescend*, *mansplain* употребляются с предлогом **to**: *You're so bloody superior, Annie, you and your nice little middle-class husband, nice little part-time jobs, you just **condescend to women** who are on the breadline...* (Z. Fairbairns. Tales I Tell my Mother) (Как же ты самодовольна, Энни, ты и твой милый зажиточный муженек, твои милые работенки по совместительству, ты просто **снисходишь до женщин**, которые едва перебиваются от зарплаты до зарплаты...). Такое употребление предлога может указывать на то, что самодовольный субъект держит себя на расстоянии от окружающих, иногда снисходя до них. Однако большинство глаголов в английском языке, употребляющиеся в этой модели, переходные и не требуют предлогов (*patronize*, *disdain*, *scorn*): *To think how I used to **scorn people** who were always complaining of the cold.* (Только подумать, как я раньше **презирал тех людей**, которые постоянно жаловались на холод!)

Глагольная модель, актуализирующая ментальную структуру «Высокомерие», подразумевает наличие субъекта, объекта, адресата действия и описывает активность субъекта, причем окружающие видят его действия.

2. **Адъективная структурная модель** активно используется в русском языке. Она состоит из следующих элементов: S + Pr. + Adj., где Adj. – прилагательное (в краткой форме). Субъект выражен существительным или местоимением в именительном падеже, предикат может отсутствовать в настоящем времени, прилагательное употребляется в краткой форме. *От внутреннего стресса она была неразговорчива и высокомерна* (В. Токарева. *Своя правда* // *Новый мир*, 2002); *Старуха была высокомерна* (Э. Шим. *Ребята с нашего двора*); *Хорош певец, да кичлив, и надо его одернуть, - говорит он, и некоторые гости соглашаются с ним. – Это – верно, заносчив парень!* (М. Горький. *В людях*). Адъективная модель используется с краткими формами прилагательных *высокомерный, кичливый, заносчивый, важный, горделивый, гордый, надменный, неприступный, презрительный* и прочих и является довольно распространенной.

В английском языке, для сравнения, адъективная конструкция также представлена очень широко, но используется с гораздо большим количеством глаголов-связок (*hold oneself, appear, feel, stay, keep* и пр.): *The Queen of Pop stayed aloof on her throne, as the arguments about her ability continued to rage around her* (S. Stone. *Kylie Minogue: the Superstar Next Door*) (Королева поп-музыки **оставалась отчужденной** от всего на своем троне, в то время как вокруг нее продолжала бушевать буря споров о ее способности); *The monarchy is no longer aloof, mysterious and unapproachable as in earlier days, yet – in spite of marriage to commoners, children at boarding schools and slightly self-conscious walk-about – it still wraps itself in protocol and panoply.* (Daily Telegraph: electronic edition of 1992-04-12) (Монархия больше **не является** чем-то **отстраненным** от внешнего мира, загадочным и неприступным, как это было раньше, но всё же, несмотря на браки с обычными людьми, детей, обучающихся в пансионатах и немного неловкие прогулки по окрестностям, она и по сей день носит упаковку из правил этикета и принятой формы одежды).

Широкое использование адъективной структурной модели неслучайно в обоих языках, поскольку она передает состояние субъекта, как его видят

окружающие. Эта конструкция направлена на описание внешних проявлений состояния.

3. **Метафорическая модель** также представлена в русском и английском языках. При этом она имеет вид S + Pr + Ob (или Rec). Субъект представлен существительным или местоимением в именительном падеже, предикат – глаголом, объект (адресат) – существительным или местоимением в объектном падеже. Высокомерие, являющееся субъектом в предложениях с этой моделью, оказывает активное действие на объект (гордеца): *Им руководило прежде всего высокомерие* (Ю. Азаров. *Подозреваемый*); *Ее поспешность продиктовал не страх разоблачения, а гордыня* (Ю. Давыдов. *Синие тюльпаны*); *Когда помогаешь людям, почти всегда одолевает грех тщеславия – я это прочувствовал на себе* (Д. Соколов-Митрич. *Леша из Лавры* // «Русский репортер», 2015).

Встречаются случаи использования метафорической модели, описывающие влияние высокомерия на окружающих людей: *В то же время ее холодность и высокомерие отталкивали* (М. Петросян. *Дом, в котором...*).

Для сравнения, в английском языке также используется метафорическая модель: *So, rather like a Greek tragedy, the Royals have been made aware of hubris – an arrogance that invites disaster* (Today) (Итак, как в греческой трагедии, членам королевской семьи сообщили о гордыне – том виде **высокомерия**, которое **влечет** за собой **катастрофу**).

Для английского языка характерна еще одна структурная модель, отсутствующая в русском языке: бытийная модель с оборотом there + be + существительное: *'There is a kind of arrogance there, which you have to have in that position' he says.* (R. Houghton. *The wedding present*) («Там **есть некая доля высокомерия**, которое должно быть у вас, если вы занимаете эту должность», - сказал он). Однако таких примеров в нашей выборке крайне мало, вследствие чего мы не будем учитывать эту модель при анализе.

Итак, при актуализации ментальной структуры «Высокомерие» в русском и английском языках используется три основных синтаксических модели:

глагольная, адъективная и метафорическая. Первые две модели в обоих языках относятся к ядерной части, в то время как метафорическая является периферийной из-за меньшей частотности и стилистической маркированности.

2.12 Динамические процессы в семантическом поле «Высокомерие»

В семантическом поле постоянно происходят изменения, так как лексика является наиболее подвижным пластом языка. Слова приобретают новые значения и утрачивают прежние, появляются новые слова, некоторые слова выходят из обихода. Лексика наиболее быстро откликается на изменения в социальной, научной, культурной жизни общества, обслуживая потребности народа или отдельных групп социума в наименовании значимых для него явлений или предметов.

В исследуемом нами семантическом поле изменения касаются нескольких сфер:

- 1) появление новых слов, обозначающих ситуацию высокомерия;
- 2) появление новых компонентов значения (расширение значения имеющихся слов);
- 3) изменение оценки слова, обозначающего высокомерие (например, с отрицательной на положительную);
- 4) перемещение слов из ядерной части семантического поля в периферийную.

Рассмотрим эти изменения более подробно.

1. Появление новых слов, обозначающих высокомерие. В современном русском языке в молодежный сленг вошла аббревиатура *ЧСВ*, обозначающая высокомерие. Ее расшифровывают как «*чувство собственной важности*», реже как «*чувство собственного величия*». Своим появлением в русском языке эта аббревиатура обязана произведению Карлоса Кастанеды «Путешествие в Икстлан». В романе К. Кастанеды «*ЧСВ*» обозначает «*осознание собственной значимости, самого себя как значимого элемента собственного мира*»: *Чувство собственной важности - это не просто что-то простенькое и наивное, -*

объяснил он. - С одной стороны, как чувство собственного достоинства, это ядро всего доброго в нас, а с другой стороны- это источник гнили. Чтобы освободиться от гнилой части чувства собственной важности, требуется мастерская стратегия. Во все века видящие высоко ценили тех, кто разрабатывал такую стратегию (Карлос Кастанеда); Пока ты чувствуешь, что наиболее важное и значительное явление в мире - это твоя персона, ты никогда не сможешь по-настоящему ощутить окружающий мир. Точно замороженная лошадь, ты не видишь в нем ничего, кроме самого себя (Карлос Кастанеда).

В современном молодежном сленге аббревиатура приобрела негативный оттенок и используется для порицания чрезмерно высокой самооценки.

Чувство собственной важности – «распространенный интернет-мем, который используется в качестве характеристики людей, чрезмерно преувеличивающих и демонстрирующих окружающим свою значимость и важность собственной персоны в глазах сообщества» [http://wikireality.ru/wiki].

Часто аббревиатура ЧСВ используется с прилагательными *раздутое, завышенное, чрезмерное*, глаголами *обостряться, зашкаливать*: *Подросток, у которого зашкаливает ЧСВ, требует к себе особого отношения; Подросток с завышенным чувством собственной важности выглядит тщеславным и эгоцентричным; А может обратите внимание не только на красивых девушек, но и просто милых добрых и хороших, одевающихся попроще и оттого зачастую не имеющих **чрезмерное ЧСВ?***

Аббревиатура ЧСВ образует существительное «ЧСВшник» и прилагательное «ЧСВшный»: *Что-то пост немножко ЧСВшный; По другому ЧСВ-шнику наплевать на всех - я тут самый главный.*

Другим словом, обозначающим высокомерного человека и взятым из английского языка, является «супермен». В Словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой приводится следующее определение: *супермен – (ирон.) – «человек, который считает себя стоящим выше других».*

Однако в корпусном материале слово *супермен* употреблено в указанном значении только один раз: *Да и поройся получше в памяти – как она вела себя с*

тобой первое время после отпуска, - поймешь. Ты же слеп и самоуверен, как все супермены. (М. Веллер. А вот те шиш! (1983))

Тот же словарь приводит прилагательное *суперменский* (разг.), образованное от этого существительного. В корпусе находим один пример с прилагательным в этом значении: *Я ответил автоматически все в том же ерническо-суперменском тоне, хотя вдруг понял, что она действительно расстроена, а приход ее просто странен, и объясняется чем-то вполне серьезным, и что сейчас может начаться нечто тягостное, сложное, способное не то что сегодняшний день сломить, но и еще на долгое время испортит жизнь, разрушит уже, кажется, установившийся относительный покой.* (А. Кабаков. Последний герой (1994 – 1995)).

Семантическое поле «Высокомерие» расширяется за счет вхождения в него и других новых разговорных и жаргонных слов: *понтоваться, кидать понты, выпендриваться, выпендрож, выпендра, цаца, выделяваться*, а также заниженной лексики, характеризующей ситуацию высокомерия (*псевдооухенность, выебываться*). У большинства из перечисленных слов значения, передающие ситуацию высокомерия, не фиксируются в словаре. Исключением является слово *цаца*. *Цаца* – «о том, кто важничает, требует к себе слишком большого внимания, кто доставляет много хлопот и забот» (ЛСВ-2) (*прост. пренебр.*); «человек, который важничает, много воображает о себе» (Словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой): *Когда наша цаца едет в отпуск, вся компания оповещается о звездности ее отеля!* (Устинова Т. Подруга особого назначения); *Аргументы дает нам сама Аглая Степановна, которая ушла от нас далеко и своим поведением говорит нам, шо она великая цаца, а мы колхозные валенки и ничего не понимаем* (Войнович В. Монументальная пропаганда // Знамя, 2000).

Заниженная лексика характеризует негативное отношение социума к высокомерию: *Оправдывайся своей псевдо-ох*енностью дальше.*

Слова *выпендриваться, выпендрож, выпендра, выделяваться, цаца* также несут негативную коннотацию – окружающие дают отрицательную оценку

поведению высокомерного человека: *Виктор умел ухаживать, был нежным, ласковым, щедрым, но самое главное, был скромным и спокойным, не было этого выпендрежа: «я звезда, и мне все можно»* (И. Салтыкова. Для меня личное счастье гораздо важнее популярности // 100% здоровья, 2003.02.14); *Правда, тут сгодился бы, допустим, и «Гранд-Чероки», но, повторяю, как-то сам собой сложился у него иной образ жизни и стиль поведения простецкий, без выпендрежа* (Обыкновенная история // Профессионал, 1998.07.01).

Слова *понтоваться, кидать понты, выделываться, выпендриваться* также не включены в словарь в искомом значении, но встречаются в корпусе русского языка: *Для них мотоцикл – это способ самоутверждения. Типа, купил дорогую машину – и поехал понтоваться* (Акимов С. Властелин колец: кольцевые мотогонки, первое приближение // «Хулиган», 2004.06.15); *Новенькие бывали разные. Могли быть спокойными, а могли быть с понтами. И если данный новенький держал себя уж слишком заносчиво, у барьера оттирал «старичков» плечом и собирался прямо сейчас показать им всем класс, то Катя никогда не отказывала себе в невинном удовольствии под названием «Девушка с ружьем»* (Зосимкина М. Ты проснешься. Книга первая (2015)); *В ту раннюю пору, казалось мне, он чуть-чуть выделывался и задавался, сообщая не всегда доброжелательным к нему окружающим подобные сведения; впоследствии – никогда* (Макушинский А. Город в долине (2012)); *Молчаливый до такой степени, что несколько первых уроков Захар вообще думал, что он немой, Андрюша Митянин – его все называли именно Андрюшей, что очень ему шло, – даже сидел чуть поодаль от других; не важничал, не выпендривался, а вроде как... сторонился* (Рубина Д. Белая голубка Кордовы (2008 – 2009)).

2. Появление новых компонентов значения у слов, уже входящих в СП «Высокомерие», может быть проиллюстрировано на примере слова *шовинизм*. В словарях дается следующее толкование: *шовинизм – «крайняя агрессивная форма национализма, проповедующего национальную исключительность, противопоставляющего интересы одной нации интересам всех других наций, разжигающего национальную вражду и ненависть»* (Малый академический

словарь). Или, *шовинизм* (полит.) – «крайний национализм, проповедующий ненависть, **презрение к другим народам** и разжигающий национальную вражду» (Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова). Таким образом, в словарных дефинициях отражена одна сторона шовинизма – **национальное** превосходство. При анализе корпусных данных были обнаружены случаи «мужского шовинизма», «поколенческого шовинизма» и «московского шовинизма»: *Ведь это естественно для девушки двадцати с небольшим лет... Митька тоже хорош – «старушенция», «халат», «проинструктировал»... Ненавижу **мужской шовинизм*** (Завершнева Е. Высотка (2012)); *«Ну да, раз не удалось вам – то где уж мне, глупой женщине», - проворчала девушка. «Типичный **мужской шовинизм!**»* (Александрова Н. Последний ученик да Винчи (2010)); *Понятно, что ответом на такое отношение должен был стать «**поколенческий шовинизм**», неприятно осложнивший литературную ситуацию 90-х* (Немзер А. Замечательное десятилетие // Новый Мир, 2000); *Пристрастие к «Московскому» или «Столичному» можно принять за **московский шовинизм*** (Казаков В. Алкогольные хроники // Столица, 1997.03.18).

Таким образом, *шовинизм* становится родовым понятием, приобретает подтипы, его значение расширяется от первоначальных национальных рамок и переходит в сферу «шовинизма, соотносимого с высокомерием вообще».

В английском языке такая тенденция закреплена в словарях: *Chauvinism* – 1. «an aggressive and unreasonable **belief that your own country is better** than all others» (British chauvinism, national chauvinism, cultural chauvinism); 2. (also **male chauvinism**) the belief held by some men that men are more important, intelligent, etc. than women (Oxford Collocations Dictionary) (*Шовинизм* – 1. агрессивная и необоснованная вера в то, что **собственная страна лучше остальных** (британский шовинизм, национальный шовинизм, культурный шовинизм); 2. (также **мужской шовинизм**) – вера некоторых мужчин в то, что мужчины важнее, умнее и пр., чем женщины)). Примеры корпуса английского языка также иллюстрируют это значение: *If it is thought that this is one of the pleasanter, more protective aspects of **male chauvinism**, this is mistaken* (Wilson A. Finding a voice:

Asian women in Britain) (Если кто-то считает, что это один из более приятных, более покровительственных аспектов **мужского шовинизма**, он ошибается).

Также в английском встречается пример «шовинизма картографов»: *Whether by some trick of the Mercator Projection, or due simply to the natural chauvinism of cartographers, Indonesia seldom reveals her true proportions, or even her whereabouts* (Ring of Fire) (Или из-за какого-то трюка с проекцией Меркатора, или просто из-за естественного **шовинизма картографов**, Индонезия редко имеет свои настоящие пропорции, а иногда даже настоящие координаты). Это является еще одним доказательством того, что *шовинизм* в английском языке также, как и в русском, рассматривается как родовое понятие, имеющие подвиды.

Интересен тот факт, что в английском языке существует слово, имеющее значение «национальный шовинизм» без указания на мужской шовинизм – *jingoism* (*Jingoism* – «the belief that **other countries are not as good as your own**, and that your government should never trust them») (вера в то, что **другие страны хуже родной страны**, и в то, что правительство родной страны никогда не должно доверять им). В русском такого специального слова нет, и за словом *шовинизм* закреплено несколько оттенков значений (национальный, мужской и прочий шовинизм).

3. **Изменение оценки слова.** Анна А. Зализняк, И. Б. Левонтина и А. Д. Шмелев приводят на примере слова *амбиция*. Они указывают, что, хотя это слово было заимствовано русским языком с негативным оттенком и далее употреблялось в советский период только для того, чтобы показать отрицательное отношение, но в последнее время слова *амбиция* и *амбициозный* часто используются в положительном смысле [Зализняк, 2012, с. 554 – 555]. Так, в Толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова приводится дефиниция: *амбиция* – «самолюбие, чувство чести; чванство, спесь». В этом определении видно разделение значения слова на две составляющие, одна из которых нейтральна, а другая подразумевает отрицательную оценку. В примерах, взятых из Национального корпуса русского языка, также прослеживаются как негативные, так и положительные оценки амбиции: *Смутное время, становление власти*

будущего императора Петра I – на крови, казнях, доносах, поразительной жестокости и **чудовищных амбициях** – вот исторический фон «Хованщины» (Н. Колесова. По ком звонит колокол // Вечерняя Москва, 2002.06.13); *Джедай Энекин* (двадцатилетний канадец Хайден Кристиенсен), мальчик, в прошлом профессионально летавший на истребителях, обладает **большим потенциалом и амбициями** (А. Озар. Все на войны! Пятая серия звездного сериала Джорджа Лукаса в нашем прокате // Известия, 2002.05.16); *Несмотря на революционные кадровые изменения, Белов подчеркнул, что «Урал-Грейт» не собирается отказываться от амбиций и намерен ‘бороться за победу в каждом конкретном матче’* (Е. Чежегов. Молодой и наглый. «Урал-Грейт» меняет курс, но сохраняет цель // Известия, 2002.09.17). В последних двух примерах прослеживается тенденция рассматривать амбиции как нечто позволяющее достичь отличных результатов в спорте или профессии, а, следовательно, оценка ситуации амбиции в них положительная. В этом наблюдается сходство с английским языком, где также прослеживается эта взаимосвязь амбиции и достижения успеха. Более того, в английских словарях находим следующее определение эквиваленту слова *амбиция*: *ambition* – «something that you want to do or achieve very much» (то, что вы очень хотите сделать или достичь). В этой дефиниции не предусматривается отрицательная оценка слова *ambition*. Вероятно, сдвиг коннотации в русском языке произошел под влиянием английского слова *ambition*, схожего с ним по звучанию. Англо-русский словарь В. К. Мюллера дает следующий перевод: *ambition* – «честолюбие, амбиция». В Oxford Dictionary уточняется в примерах, что *ambition* может быть связана с политикой, искусством, карьерой, наукой, целой жизнью (*lifelong, political, artistic, career ambitions*). Такую же коннотацию мы встречаем в примерах из British National Corpus: *He has one great ambition: to be leader of a democratic Hungary* (Independent, electronic edition of 1989-10-07: Editorials) (У него есть одна **большая амбиция: стать лидером** демократической Венгрии).

4. Слова, перемещающиеся на периферию семантического поля, включают устаревшие (и устаревающие) слова: *велеречивость* (устар.),

высокомыслие (малоупотр.), высокомудрие (малоупотр.), выпренность (устар.), надмение (устар.), фразистость (устар.); спесивица (устар.), чван (устар. простореч.); велеречивый (устар.), высокоумный (книжн.), выпренный (устар.), фразистый (устар.); велеречить (устар.), надмеваться (устар.), надменничать (устар.), превозноситься (устар.), риторствовать (устар.), тщеславиться (устар.). Эти слова зачастую содержат (в том числе в морфемах) семы причины высокомерия: гордость своим умом (*высокомыслие, высокомудрие, высокоумный*): *высокоумный* – «стараящийся показаться очень умным» (книжн. ирон.).

На замену им пришли разговорные слова *ззнайка, ззнавшийся, ззнаваться*, в словарных дефинициях которых хотя и не отражена причина высокомерия (*ззнаваться* – «возомнить о себе, стать высокомерным» (разг.)), но из их морфемного состава становится ясно, что причина высокомерия – ум.

Некоторые устаревшие слова содержат семы, описывающие высокомерную, излишне гордую речь (*велеречивый, велеречить, фразистый, риторствовать*): *велеречивый* – «напыщенный, высокопарный» (книжн. устар.): *Это был велеречивый говорун, его речь лилась, как плавный поток, имела в себе что-то книжное и высокопарное* (С. Аксаков. Наташа)).

Итак, динамические процессы в семантическом поле «Высокомерие» в русском языке характеризуются появлением новых лексических единиц, отражающих негативное отношение окружающих к высокомерию (*ЧСВ*), а также диаметрально противоположным явлением – сменой негативной окраски существующего слова *амбиция* на положительную. Кроме этого, некоторые слова (*велеречивый, высокоумие, надмение* и пр.) перемещаются на периферию семантического поля в связи с устареванием. Однако в целом, нельзя сказать, что произошла коренная смена отношения к высокомерию: оно считается отрицательным качеством, и оценка окружающих высокомерного отношения и поведения продолжает оставаться негативной. Незначительно выражена тенденция к смягчению негативной окраски данного явления только в словах

амбиция и *амбициозный*, вероятно, наблюдающаяся в результате влияния английского слова *ambition, ambitious*, лишенного негативной коннотации.

2.13 Взаимодействие семантического поля «Высокомерие» с полями «Гордость», «Скромность» и «Смирение»

Семантические поля взаимодействуют друг с другом – пересекаются, имеют общие, различные и переходящие в соседнее поле элементы. Целью данного параграфа является анализ зон соприкосновения, поиск различий и общего в семантических полях «Высокомерие» и «Гордость», а также «Высокомерие» vs. «Скромность» и «Высокомерие» vs. «Уничужение». Если слова-номинанты семантических полей «Высокомерие» и «Гордость» являются синонимами, то слова-номинанты последних двух пар семантических полей находятся в антонимических отношениях.

Все перечисленные поля входят в более крупный фрагмент языковой картины мира – поле оценки, которая включает самооценку, оценку окружающих и оценку окружающими. Самооценка, в свою очередь, может быть адекватной, завышенной или заниженной. В части, где поле «Гордость» и «Высокомерие» имеют точки соприкосновения, наблюдается завышенная самооценка, но для гордости она будет адекватно-завышенной (имеющей под собой веские основания), а для высокомерия – неадекватно-завышенной (не имеющей таких веских оснований). Следовательно, и оценка окружающими гордости и высокомерия будет отличаться. С другой стороны, высокомерие и гордость будут противопоставляться скромности и унижению, так как последние относятся к сфере заниженной самооценки. Если оценка скромности окружающими будет в большей степени положительная, так как скромность является адекватно-заниженной (не чрезмерно заниженной) самооценкой, то оценка унижения будет отрицательной: *Что нос кверху, что нос книзу – одинаково худо*. Таким образом, отрицательно оценивается окружающими скорее неадекватность самооценки, чем ее знак (плюс или минус).

Согласно словарям антонимов русского языка, антонимами слова *гордость* являются *скромность* и *смирение* [Словарь синонимов, 2001], *смирение* [Львов, 2012], *стыд*, *смирение* [Львов, 2001].

Сравним, в английском языке антонимами слова *arrogance* являются *humility* и *modesty* [Убин, 2012], *humility*, *humbleness*, *modesty* [A Basic Dictionary of Synonyms, 1983].

В русском языке дериваты слов-номинантов указанных полей образуются однотипно для слов: *высокомерие* – *высокомерный* – *высокомерничать* – *высокомерно*, *скромность* – *скромный* – *скромничать* – *скромно*, *смирение* – *смиранный*. В английском языке используются разные способы словообразования: *arrogance* – *arrogant*, *humility* – *humiliation* – *humiliate*, *humbleness* – *humble*, *modesty* – *modest*.

Мы остановимся на анализе таких пар антонимов как *высокомерие* – *скромность* и *arrogance* – *humility*.

В русском языке словосочетания, включающие указанные антонимы, имеют одинаковую грамматическую структуру. Их можно разбить на следующие подгруппы согласно их значению:

1) словосочетания, имеющие значение «сходство»: *демонстрировать высокомерие* – *демонстрировать скромность*, *проявлять высокомерие* – *проявлять скромность*, *перебороть высокомерие* – *перебороть скромность*, *отбросить высокомерие* – *отбросить (ложную) скромность*, *высокомерие мешает* – *скромность мешает*. Значение, выраженное в данных словосочетаниях – ‘демонстрация наличия’, ‘устранение качества’, ‘наличие помехи’ схоже для *высокомерия* и *скромности*. Сравним, в английском языке: *show arrogance* – *show humility* (*демонстрировать высокомерие* – *демонстрировать скромность*);

2) словосочетания, имеющие значение «разность»: *высокомерие отталкивает* – *скромность покоряет*, *невзлюбить кого-либо за высокомерие* – *полюбить кого-либо за скромность*, *презирать кого-либо за высокомерие* – *ценить кого-либо за скромность*. Значения, выраженные в данных словосочетаниях – ‘отстранение окружающих от неприятного качества’ vs.

‘привлечение окружающих приятным качеством’; ‘негативная оценка качества’ vs. ‘положительная оценка качества’.

Сравним, в английском языке: *arrogance irritates – humility has soothing effect* (*высокомерие раздражает – скромность имеет успокаивающее воздействие*).

Сравнением перечисленных антонимов занимались такие ученые, как А. Вежбицкая, Ю. Д. Апресян, А. Д. Шмелев и другие [Языковая картина мира, 2006; Зализняк, 2012].

В результате анализа их работ, мы пришли к выводу, что *высокомерие* и *скромность* соприкасаются в следующих сферах:

- 1) положительная или отрицательная оценка окружающими,
- 2) атрибутивность.

Рассмотрим эти зоны соприкосновения более подробно.

Оценка окружающими

Ю. Д. Апресян указывает на то, что для лексики, принадлежащей сфере отношения человека к окружающим, характерна следующая тенденция: унижение достоинства оценивается отрицательно, а жертвование своими интересами ради окружающих – положительно [Языковая картина мира, 2006, с. 405]. Эта тенденция совпадает в философской, богословской, культурологической трактовке и в наивной этике.

Для сферы отношения человека к самому себе характерны расхождения в философской, богословской, культурологической и наивно-этической картине мира. Ю. Д. Апресян рассматривает такие расхождения на материале слов *достоинство, смирение, гордость, самолюбие* [Там же, с. 406]. Если для наивной этики понятие достоинства релевантно и представлено в значении множества лексем (*унижать, унижаться, измываться, глумиться, заискивать, лебезить* и т.п.), то для христианской этики это понятие не является существенным. Иную картину наблюдаем с понятием смирения. В русской религиозной философии это понятие является одним из ключевых, в то время как в наивной этике оно представлено лишь несколькими лексемами (*смиряться, смиренный, смиренник,*

смирению). При этом смирение в наивной этике может иметь как положительную, так и отрицательную оценку [Там же, с. 406]: *Его все знали, все любили – за доверчивость, за приветливость, скромность, за наивность и за принципиальность, за фанатизм* (Шаламов В. Начало); *Родителей откровенно она презирала за эмигрантскую скромность их жизни...* (Макушинский А. Город в долине).

Кроме упомянутого слова *скромность*, семантическое поле «Низкая самооценка» включает такие слова, как *смирение, кротость, покорность, безответность, тихость, робость, малодушие, застенчивость, самоуничижение* [Там же, с. 409]. Однако, как указывает Ю. Д. Апресян, за их основу берется отказ субъекта от совершения определенных действий или отказ от демонстрации своей значимости. В связи с этим, он считает эти слова совместимыми с высокой самооценкой [Там же, с. 409]. Мы также считаем, что такой отказ от определенных действий может быть показным, демонстративным. В таком случае он расценивается окружающими так же, как и высокомерие, – отрицательно: *Я видел нарочитую скромность и нарочитую самоуверенность* (Зорин Л. Восходитель // «Знамя», 2006); *Смирение паче гордости*. То есть для скромности может быть характерна неискренность (*ложная, показная, напускная скромность*). Сравнивая *ложную скромность с высокомерием*, Ю. Д. Апресян отрицает возможность существования ложного высокомерия [Там же, с. 410]. Однако в примерах из Национального корпуса русского языка встречаются случаи именно такого «напускного» высокомерия: *Он вдруг распрямится во весь рост и, напуская на себя высокомерие, которого в действительности был начисто лишен, надменно ответит: «У меня нет микроскопа, чтобы рассмотреть эту вошь!»* (Чуковская Л. К. Памяти детства: Мой отец – Корней Чуковский).

Таким образом, *высокомерие* и *смирение* имеют сходство в возможном притворстве в их демонстрации.

Кроме этого, наивная этика отрицательно относится к смирению в связи с неспособностью субъекта противостоять агрессии [Там же, с. 409]: *Он взглянул*

снизу на ударившего его: в глазах немца, как в глазах умирающей овцы, не было ни упрёка, ни даже страдания, одно лишь смирение. – Лезет, говно, завоеватель, - сказал полковник, обтирая об снег подошву сапога. Смешок прошел среди зрителей (Гроссман В. Жизнь и судьба, часть 3). Сравним, в английском языке: *Another trait stemming from religious inspiration was the **passive humility** of the peasants* (Pethybridge R. One Step Backwards, Two Steps Forward) (Еще одним следствием религиозного влияния было **пассивное смирение** крестьян); *Our Church often measures things in terms of worldly success, and not in terms of **the humility of weakness and failure*** (Taylor E. I Believe) (Наша церковь часто мерит вещи мерой всемирного успеха, а не мерой **смирения слабости и неудач**); *Magnificence is admirable if not always comprehensible, **humility is very unattractive to the modern Western mind*** (Joseph A. Through the Devil's Gateway) (Роскошь достойна восхищения, а порой она популяризируется, в то время как **скромность является непривлекательным качеством** для современного Запада).

С другой стороны, *смирение* может восприниматься окружающими и положительно: *Девичьими добродетелями признавались смирение, молчаливость* (Незабудка // «Огонек», 2015).

Атрибутивность

Еще одной зоной соприкосновения *высокомерия* и *скромности* является их атрибутивность.

Ю. Д. Апресян указывает на то, что *гордость* и *самолюбие* обязательно требуют присутствия атрибута личности. Это проявляется в том, что они связываются с социальной ролью или принадлежностью личности (*мужская гордость, самолюбие ученого*). То же характерно и для *скромности*, хотя в современном языке, по наблюдениям Ю. Д. Апресяна, *скромность* теряет свою «атрибутивность» [Там же, с. 412]. Также обладатель *достоинства* должен соотносить с ним свои поступки (*считать что-то ниже своего достоинства, достоинство не позволяет делать что-либо*). И, наконец, *достоинство* и *честь* могут подвергнуться воздействию как со стороны своего обладателя, так и со

стороны окружающих (унижать достоинство, терять достоинство, оскорблять достоинство, беречь честь).

Проанализируем *высокомерие* и *скромность* с точки зрения, обозначенной Ю. Д. Апресяном. Для *высокомерия* характерна двухактантность (оно управляет валентностью субъекта и валентностью социальной роли): *В таком сравнении легче увидеть здравый смысл, чем элитарное высокомерие* (Горелик Г. Андрей Сахаров. Наука и свобода). *Скромность* также является атрибутивным свойством: *Отличительной чертой китайского цирка является также подчеркнутая скромность артистов: там нет долгих поклонов, многочисленных повторных выходов за овациями и так называемых комплиментов, когда артист, отработав номер и даже иногда прервав его, по несколько раз застывает в позе, просто требующей от зрителей хлопнуть в ладоши* (Козырев Д. Великий труд, подчеркнутая легкость // «Зеркало мира», 2012); *Самого его отличала личная скромность и смелость*. (Коллективный форум: Смольный хочет поговорить о месте Александра III (2012)). Сравним, в английском языке: *It is easy to hate the blind arrogance of power, when it destroys that which is loved* (Barrington J. Foxbat) (Легко ненавидеть слепое **высокомерие власти**, когда оно разрушает то, что ты любишь); *There is no reason to think that Anselm would have thought there was any contradiction between personal humility and the display of the greatness of his office: quite the contrary, humility and grandeur met in the exercise of his function as a ruler* (Southern R. W. Saint Anselm. A portrait of a landscape) (Нет оснований считать, что Ансельм мог подумать о существовании противоречий между **личной скромностью** и демонстрацией величия своей должности: как раз наоборот, скромность и величие прекрасно сочетались в его образе правителя).

Даже в сочетаниях *врожденная скромность, природная скромность* для *скромности* характерна атрибутивность, так как она может регламентировать поведение человека: *Мама неоднократно пыталась заставить отца пойти по поводу нашего жизненного пространства к высокому начальству, но природная скромность всякий раз останавливала его* (Розенталь Э. Отец // «Вестник США», 2003.10.15); *Но потом раздумал: уж очень не хотелось выделяться ему*

среди сверстников. Ведь Севу Ивановича всегда отличала врожденная скромность (Сева Иванович Кулебякин // «Трамвай», 1990). Кроме этого, *скромность может мешать, вель, не позволять* и пр.: *Все-таки думал, всю жизнь думал о себе как о художнике, только никому не говорил, природная его скромность не позволяла ему выговорить тех слов, которые так часто и так легко выбалтывает наш язык* (Казаков Ю. Мальчик из снежной ямы).

Та же атрибутивность, регламентирующая поведение, характерна и для *высокомерия*: *Им руководило прежде всего высокомерие* (Азаров Ю. Подозреваемый).

Итак, семантическое поле «Высокомерие» взаимодействует с семантическим полем «Скромность», а также входит в число семантических полей эмоционального состояния человека, межличностных отношений, жестов.

Выводы по 2 главе

Исследуемое семантическое поле «Высокомерие» представлено всеми частями речи (существительными, прилагательными, глаголами, наречиями), пословицами, синтаксическими конструкциями (глагольной, адъективной и метафорической моделями), включает 408 элементов, находящихся друг с другом в деривационных и синонимических отношениях. Всё это свидетельствует о важности данной понятийной сферы для сознания носителей русской языковой картины мира.

Семантические поля «Высокомерие» и «Arrogance» являются сложными (атрибутивно-номинативными), они отражают признак и явление. Ввиду общности сем элементов и сложной семантики поля к словам-номинантам полей были отнесены цепочки *высокомерие – высокомерный* и *arrogance – arrogant*. Среди элементов семантического поля в русском языке 69 абстрактных существительных, 58 прилагательных, 44 существительных, обозначающих лицо, 39 глаголов и глагольных фразеологизмов, 44 наречия и 110 пословиц. Английское семантическое поле содержит 106 прилагательных, 92 существительных, 30 наречий, 48 глаголов и глагольных фразеологизмов, 14 существительных, обозначающих лиц, 84 пословицы. В ядре английского поля

почти нет глаголов (среди 48 элементов преобладают глагольные фразеологизмы), таким образом, ядро семантического поля «Arrogance» имеет ярко-выраженный атрибутивно-номинативный характер.

Поле имеет сложную структуру, его элементы в обоих языках обладают такими семами как ‘высокое мнение о себе’, ‘отношение высокомерного человека к окружающим’, ‘тип поведения’, ‘чрезмерность самооценки’, ‘каузаторы высокомерия’, ‘цель высокомерного поведения’, ‘чувство самодовольства’, ‘пренебрежительная оценка высокомерным человеком окружающих’, ‘негативная оценка высокомерия окружающими’. Наиболее распространенной семой у элементов семантических полей является ‘чрезмерность высокой самооценки’ и ‘тип поведения’.

Если обратиться к анализу всех сем, встречающихся в значениях элементов обоих семантических полей, можно увидеть, что высокомерие бывает двух типов.

Один тип (по-видимому, наиболее распространенный или видимый окружающим) связан с тем, что субъект имеет или считает, что имеет, основания, позволяющие ему воспринимать себя как уникального. Человек гордится своей внешностью, умом, достижениями, богатством, ловкостью, умениями, своей высокой нравственностью или принадлежностью к высшему классу общества. Он демонстрирует свою уникальность и отношение к окружающим. Это проявляется в жестах, мимике, походке, положении тела (ходит, расправив плечи, старается визуально увеличиться в объеме, казаться выше и больше), в речи (говорит громко и много, употребляя напыщенные фразы), старается больше общаться с окружающими (может хвастаться, наставлять их, а может и третировать). Для этого типа важен контакт с окружающими, во время которого субъект может продемонстрировать основания для своей гордости. Однако окружающие считают такое желание (и поведение) унижительным для себя и порицают его.

Носитель высокомерия оценивает себя следующим образом: он лучше всех, поэтому больше других достоин уважения, внимания и похвалы. Однако окружающие считают, что достоинства высокомерного человека мнимые, сильно

преувеличенные. Окружающие фиксируют отклонение от нормы самооценки высокомерного человека и оценивают это отклонение отрицательно.

Это описание отражает позицию с точки зрения самого высокомерного человека. Однако есть и вторая позиция – позиция наблюдателя, адресата высокомерного отношения. Именно он видит демонстрацию высокомерия в поведении (позе, жестах, мимике, голосе, взгляде) и утверждает, что его собеседник относится к нему высокомерно. Адресат высокомерного отношения оценивает такое отношение / поведение негативно.

Второй тип высокомерия (как правило, непонятный для окружающих) связан с пережитыми психологическими травмами, вследствие которых у субъекта сформировалось желание закрыться от окружающих стеной высокомерия. Этот тип проявляется несколько по-другому: субъект дистанцируется, молчит, не входит в контакт с окружающими. Он может *цедить слова, говорить через губу*. Однако, следует отметить, что при этом может проявляться и его скрытая агрессия по отношению к окружающим. Это особенно хорошо видно в толкованиях английских слов, где часто встречается сема ‘отсутствие дружелюбия’ или ‘грубость’. Сходство с проявлением высокомерия первого типа заключается в стремлении человека быть выше окружающих, поэтому он *смотрит на них сверху вниз, задирает нос*.

В этих ситуациях тема оценки представлена тройко: в случае хвастливого высокомерия с одной стороны, высокомерный человек оценивает себя выше и лучше окружающих по какому-либо параметру; с другой – он оценивает окружающих ниже и хуже себя по этому параметру; с третьей – окружающие оценивают высокомерного человека негативно и стараются поставить его на одну плоскость с собой, а чаще – ниже себя. В случае защитного высокомерия человек оценивает себя ниже других людей, но демонстрирует обратное (что он стоит выше них), он показывает, что окружающие хуже и ниже его (что проявляется в отсутствии дружелюбия и изолировании от окружающих); окружающие относятся к такому отношению и поведению отрицательно.

По типологии С. Н. Цейтлин высокомерие описывается с помощью трех основных синтаксических моделей: глагольной, адъективной и метафорической.

Динамические процессы в пределах семантического поля в русском языке включают появление новых слов (*ЧСВ*), появление новых компонентов значения у уже имеющихся слов (*мужской шовинизм*), изменение оценки слова (с негативной на положительную у слова *амбиция*), перемещение слов из центральной части поля на периферию (*велеречивость, высокомыслие, чван* и т.д.). Однако это не означает потери актуальности какого-либо фрагмента семантического поля, так как взамен уходящих из употребления слов в семантическое поле входят новые элементы.

Семантическое поле «Высокомерие» взаимодействует с семантическими полями «Гордость», «Смирение» и «Скромность». Если высокомерие оценивается окружающими отрицательно, то гордость и скромность (и смирение) оцениваются положительно. Однако если положительная или отрицательная самооценка в случае с гордостью и скромностью (смирением) у субъекта неадекватно завышенная (заниженная), чрезмерная, то такое явление будет также оцениваться окружающими отрицательно.

Глава 3. Моделирование ментальной структуры «Высокомерие» в русской языковой картине мира (на фоне английской)

Понятие «ментальная структура» была введена в научный лексикон первоначально западными лингвистами, однако ее понимание существенно отличалось от принятого в современной российской лингвистике. Так, Р. Лангакер понимает под *mental constructions* («ментальными конструкциями») грамматические конструкции, вносящие свой вклад в оформление и последующее понимание неких смыслов. Он рассматривает их как составляющие языкового значения и человеческого понимания наряду с понятийной (концептуальной) основой, толкованием, образной составляющей [Langacker, 2008, с. 4].

Р. Джекендофф, описывая ментальную структуру, отталкивается от следующих составляющих предложения: фонология, синтаксис, семантика и иногда пространственная структура [Jackendoff, 2007, с. 13]. Далее он предлагает отвлечься от лингвистической теории и представить человеческий ум в виде вертикально организованной структуры, которая состоит из сфер и подсфер. В этом случае фонология, синтаксис, концептуальная и пространственная структуры будут подсферами языковой сферы. Ментальная структура (или структура ума) управляется принципами интерфейса, которые соединяют определенные пары уровней. Согласно Р. Джекендоффу, задача когнитивной науки – определить уровни ментальной структуры и интерфейсы, использующиеся для их связи [Jackendoff, 2007, с. 16].

Теория ментальных структур разрабатывалась также М. Минским, Ч. Филмором, Т. Ван Дейком. В их понимании она является родовым понятием для разных способов хранения информации: концептов, образов, понятий, сценариев и фреймов.

В отечественной лингвистике понятие «ментальная структура» используется такими учеными, как Т. А. Трипольская, В. А. Ефремов, Л. В. Мальцева, С. А. Попова для номинации ментальных единиц, которые являются более сложными, описывающими одновременно информацию, объект и

ситуацию [Трипольская, 1999; Мальцева, 2008; Ефремов, 2009; Попова, 2015]. В их понимании «ментальная структура» является родовым понятием, по отношению к которому «концепт», «схема», «понятие» и «сценарий» видовые.

Исследуемая нами ментальная структура актуализируется в таких «упаковках» как образная и сценарная. Образ проявляется в метафорических наименованиях субъекта высокомерия, а также прилагательных-эпитетах, описывающих действие, поведение, эмоциональное состояние, отношение к другим субъекта высокомерия. Кроме этого, образная часть тесно вплетается в сценарную составляющую в виде глаголов, актуализирующих действие субъекта высокомерия. Ментальный сценарий описывает комплексный процесс взаимодействия субъекта и адресата высокомерия, действия субъекта, направленные на достижение своих целей, описание причин высокомерного отношения, а также реакцию адресата на поведение высокомерного человека. Образная и сценарная часть ментальной структуры «Высокомерие» составляют единую целостность в сознании носителей языка. Их актуализация происходит одновременно, что свидетельствует об их неразрывной взаимосвязи.

Данная глава направлена на моделирование ментальной структуры «Высокомерие» на основе данных, полученных при построении семантического поля и корпусного анализа ключевых лексем, позволяющего выявить коннотативные смыслы, актуализирующиеся в речи.

Материалом для моделирования послужили тексты русского (и английского) языка, взятые из Национального корпуса русского языка (и British National Corpus).

3.1 Вопросы, освещенные в современных исследованиях ментальной структуры «Гордость»

Вопросами изучения ментальной структуры «Гордость», которая граничит с исследуемой нами ментальной структурой «Высокомерие», занимались следующие лингвисты: А. Д. Шмелев, Ю. Д. Апресян, О. А. Кузнецова, С. А. Малахова, О. Ю. Полонская.

Они рассматривали следующие аспекты ментальной структуры «Гордость»:

- 1) оценочный компонент сценария (А. Д. Шмелев, Ю. Д. Апресян, О. А. Кузнецова, С. А. Малахова, О. Ю. Полонская);
- 2) действие субъекта (Ю. Д. Апресян, О. А. Кузнецова);
- 3) каузаторы (О. А. Кузнецова, О. Ю. Полонская);
- 4) метафоры, передающие идею гордости (С. А. Малахова, О. Ю. Полонская).

1. **Оценочный компонент** ментальной структуры «Гордость» является наиболее исследованным в работах отечественных лингвистов. Ю. Д. Апресян неоднократно указывает на то, что нормой наивной этики считается достаточно высокая самооценка человека, в то время как чрезмерно завышенная, а также заниженная самооценка осуждаются. Он пишет, что чрезмерность высокой самооценки может сочетаться с двумя смыслами: «(а) сознанием субъектом собственного превосходства над другими людьми... и (б) указанием на внешний вид и манеру поведения субъекта» [Языковая картина мира, 2006, с. 407].

Изменение оценки понятия «гордость» с древнерусского периода до современности было проанализировано О. А. Кузнецовой. В древнерусский период гордость понимается как «суровость, строгость», «важность», а также как «дерзость» (поведение, которое является неадекватным своему социальному статусу). В XVIII веке гордость осознается как внутреннее соответствующее норме чувство обычного человека, что является следствием европеизации и секуляризации. В XIX веке гордость мыслится как соответствующее норме чувство, которое обусловлено какими-либо причинами. В XIX – XX веках положительная оценка гордости возрастает. Отрицательная оценка в рамках лексико-семантического поля «Гордость» преобладала до XVIII века, что связано с влиянием церкви на мировоззрение общества. В XVIII веке под гордостью начинают понимать чувство личного достоинства, которое не связано с неадекватно оцениваемым социальным положением человека [Кузнецова, 2015, с. 15].

Концепты «Гордость» и «Стыд» в русской и английской лингвокультуре сопоставляются С. А. Малаховой. Она приходит к выводу, что в русских пословицах и поговорках отражен более христианизированный стереотип восприятия гордости – гордость считается грехом. Русские пословицы и поговорки выражают категорическое предписание по поводу поведения. Для русских пословиц характерно обращение к образам. В английских пословицах констатируются факты или события в обобщенном виде. В английском языке мало пословиц, дающих оценку гордецу. Они описывают его через демонстрацию его взаимоотношений с социумом [Малахова, 2009].

С. А. Малахова анализирует изменение концепта «Гордость» в период с XVIII по XIX век. Если в XVIII веке она воспринималась как отрицательное качество, то в XIX веке гордость стала пониматься как чувство собственного достоинства [Там же]. Она также говорит о положительной и отрицательной оценке гордости. Если причина гордости является достаточным основанием для нее, то гордость оценивается окружающими положительно. Если гордость не обоснована, то говорят о высокомерном поведении, унижающем других людей, и, следовательно, отрицательной оценке гордости. Для английского концепта «Pride» характерна связь гордости с понятием ценности личности, самоутверждением и успешностью, стремлениям человека соответствовать личностным или социальным стандартам [Там же].

Анализируя оценочный компонент ментальной структуры «гордость», О. Ю. Полонская указывает, что в религиозных текстах гордость трактуется как грех, людской недостаток, который приводит к позору, неудаче. В публицистических текстах гордость связана с успешностью и со стремлением соответствовать социальным стандартам [Полонская, 2010].

2. **Действия гордого человека** анализируются О. А. Кузнецовой. Она отмечает ассоциативную связь гордости с мимикой и движениями, которые неестественны для человека [Кузнецова, 2015, с. 19].

3. О. А. Кузнецова также выделяет **каузаторы** чрезмерно гордого поведения. Исторический мотивационный анализ лексико-семантического поля

«Гордость», проведенный этим автором, показывает, что гордость связана со способностью и стремлением человека выделиться среди окружающих социальным статусом, поведением, внешним видом. Гордость соотносится с семантикой высоты и увеличения в размерах. Она связана с неадекватной самооценкой, обособлением от социума, избалованностью субъекта [Там же, с. 19].

Согласно О. Ю. Полонской, предметом гордости могут служить обладание чем-либо, внешность, достижения близких, ложь, социальный статус, происхождение [Полонская, 2010]. Объектом гордости в рамках секулярной этики является профессия, содержание семьи, работа, способности, материальные ценности, родной город. Также О. Ю. Полонская анализирует гендерную вариативность концептов «Pride» и «Humiliation». Мужская гордость ассоциируется с мужественным внешним обликом, брутальностью, достижениями в карьере. Объектом мужской гордости в английской картине мира является конкурентоспособность, самостоятельность, женщина или транспортное средство. Также мужчина гордится своими достижениями в отношениях с женщинами. Женщинам же чаще свойственна необоснованная гордость. Значимым является достойное поведение и репутация. Женщины гордятся независимостью и внешностью [Там же].

4. Метафоризация гордости исследуется С. А. Малаховой. Ключевыми идеями при представлении гордости в русской и английской языковых картинах мира являются возвышение, увеличение и падение, а также зло, борьба, огонь и холод, одиночество [Малахова, 2009]. Автор считает, что метафоры, использующиеся для характеристики гордости, схожи в двух языках.

О. Ю. Полонская анализирует пару противопоставленных концептов «Pride» и «Humiliation» в английской языковой картине мира. На материале художественных, религиозных и публицистических текстов она выясняет, как концептуализируются гордость и унижение. Гордость предстает в образах «пчелы, червя, волны, источника опасности, силы, искры, чудовища, причины ошибок, источника страдания, маски» и пр. [Полонская, 2010].

Следует отметить, что упомянутые исследователи анализируют концепт «Гордость», а не ментальную структуру «Высокомерие», которая остается неисследованной в современной когнитивистике.

3.2 Образная составляющая ментальной структуры «Высокомерие» (в русской языковой картине мира на фоне английской)

Целью данного параграфа является анализ образной составляющей ментальной структуры «Высокомерие», которая неразрывно связана с ее сценарной частью. Материалом исследования послужили лексикографические источники, материалы Национального корпуса русского языка и British National Corpus, пословицы и поговорки.

Анализируя данную ментальную структуру, мы исходим из того, что высокомерие принадлежит сфере эмоций и чувств. Они исследуются в том числе в рамках метафорического подхода, разрабатывавшегося М. Джонсоном, Дж. Лакоффом и Н. Д. Арутюновой [Лакофф, 2004; Арутюнова, 1976, 2003].

Основоположники метафорического подхода – Дж. Лакофф и М. Джонсон – утверждают, что метафоры широко используются в языке для обозначения эмоций. Поскольку эмоция является абстрактной по своей природе, человеческое сознание стремится к тому, чтобы передать ее при помощи наименования конкретных предметов. Дж. Лакофф и М. Джонсон определяют когнитивную метафору как устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, фиксированные в языковой и культурной традиции данного общества [Лакофф, 2004]. Н. Д. Арутюнова пишет, что внутренний мир человека моделируется по образу внешнего мира материальных вещей [Арутюнова, 2003, с. 387].

Ю. Д. Апресян перечисляет достоинства и недостатки такого подхода. К достоинствам он относит возможность группировать различные эмоции на основании тех метафорических наименований, которые используются для их выражения. Недостатком подхода является то, что лингвисты, как правило, не анализируют те семантические (когнитивные) связи, которые послужили основой метафорического переноса значения [Апресян, 1995, с. 45].

Говоря о метафорической части образа, следует также учитывать позицию Дж. Лакоффа, выделяющего такие типы метафор в структуре концепта, как ориентационную и онтологическую [Лакофф, 2004, с.35, 49].

Метафорическим моделированием эмоциональных концептов в отечественной и зарубежной лингвистике занимались следующие ученые: стыд [Арутюнова, 1976], радость [Апресян, 1995; Маринова, 2008], счастье [Воркачев, 2001], печаль [Вежбицкая, 1996; Волостных, 2006], горе [Апресян, 1995; Мальцева, 2008], страх [Апресян, 1995; Волостных, 2006], зависть и ревность [Булыгина, Трипольская, 2017], гнев [Трипольская, 2004], злость [Крылов, 2007] в том числе в сопоставительном аспекте [Воракчев, 2012; Волостных, 2006; Булыгина, 2017]. Их исследования мы будем использовать как методологическую основу моделирования ментальной структуры «Высокомерие».

В построенном нами ранее семантическом поле «Высокомерие» были выделены следующие смысловые группы, которые релевантны для моделирования образной части ментальной структуры. К ним относится следующее:

1) характеристика позы, осанки, мимики и жестов высокомерного человека (*напыщенность, надутость, надутый, дуться, надуться, напыжиться, пыжиться, swagger*);

2) самоизолирование гордеца (*недоступный, неприступный, distant*).

Семы 'увеличение в размере, в объеме' и 'самоизолирование от окружающих' присутствующие в перечисленных словах, актуализируют образную часть ментальной структуры «Высокомерие».

Также важны морфологические особенности элементов семантического поля «Высокомерие». Так, нас интересует значение выделенных морфем и частей слов в следующих словах: **высокомерие, высокомерный, высокомерничать, высокопарность, снисхождение, снисходительность, снисходительный, снисходить, возвеличивание, супермен, надменный, надменничать, высокопарный, возгордиться, возмечтать (о себе), возомнить (о себе), возвеличиться**. Выделенные элементы передают представление говорящих о

‘взаимодействии в вертикальной плоскости’, что также является актуализацией образной части ментальной структуры. Сравним, в английском: *high-flown, supercilious, superior, toplofty, uppity, uppish, a cut above, jumped-up, condescending, de haut en bas, distant, haughty, high-and-mighty, high-faluting, high-hat, high-hatted, high-headed, offish, on one’s high horse, standoffish*. Выделенные элементы также несут значение ‘взаимодействие в вертикальной плоскости’ (*high, up, top, super*) и ‘изоляция’ (отторжение без указания вертикали - *off*). В пространственной вертикали, реализующейся в указанных частях слов (*высоко-, над-, super-, high-*), субъект высокомерия находится наверху, а окружающие – внизу. Таким образом описывается видение ролей высокомерным человеком.

В некоторых случаях в английском наблюдается сходная с русским деривационная модель (*uppish, supercilious, toplofty*). В других случаях мы сталкиваемся с деривационной моделью, характерной для английского языка – использованием послелогов (*jumped-up*).

На основании построенного нами семантического поля «Высокомерие» и корпусных данных, определим образную составляющую ментальной структуры «Высокомерие».

1. При анализе **пространственных характеристик** «Высокомерия» можно заметить следующую закономерность. С одной стороны, высокомерный человек отстранен от других, с другой стороны, он находится выше других людей. Таким образом, мы можем представить его находящимся на высоте на большом расстоянии, изолированно от других людей [Коноваленко, 2019 б, с. 173].

Позиция высокомерного человека в вертикальной плоскости характеризуется как «положение наверху»: *Да, я высокомерен, но мое высокомерие слишком высоко для окружающих.* (А. Кириллин); *Но мне так и не удалось перебороть это такое дипломатическое высокомерие, взгляд сверху вниз, которые чувствовали посетители консульства.* (А. Бовин); *Высокомерный до нестерпимой заносчивости, ставивший себя выше всех по уму и познаниям, презиравший всегда и начальников своих, и всех равных, он по часту со всеми ссорился и затевал истории, а что еще хуже, все свои дарования подавлял*

жестоккой, цинической ленью. (М.А. Корф). Положение высокомерного человека в вертикальной плоскости показано словами *выше, высоко, высокое положение, глядеть свысока, распрямиться во весь рост, подниматься выше, возвыситься, свыше пределов, возвышать себя, превосходство, стоять над обществом, устремленность вверх, ставить себя выше, задраить нос, взгляд сверху вниз, великий, разить сверху, в своей возвышенности* [Там же, с. 173].

Положение в вертикальной плоскости в английском языке характеризуется не только высотой, но и глубиной: *In those few seconds Athelstan realized the **depth** of his own **arrogance*** (Paul Doherty, The Nightingale Gallery) (За эти несколько секунд Ателстан осознал **глубину** своего **высокомерия**). Однако таких примеров крайне мало.

Описанная для русского языка позиция перекликается с ориентационной метафорой «верх-низ» Дж. Лакоффа, где высокий социальный статус соответствует верху, а низкий социальный статус – низу; власть и сила ориентированы наверх, а подчинение контролю и силе – вниз [Лакофф, 2004, с. 37 – 39]. Для английского языка характерна метафора пучины, бездны, в которую может упасть высокомерный человек, вероятно, как наказание за свою гордыню.

Если говорить об изолированности высокомерного человека, его нежелании включать в свой круг общения других людей, подпускать к себе других, ее можно представить несколькими способами. Во-первых, «Высокомерие» рассматривается как некий барьер, порог, через который другим нельзя переступить: *Деревенское высокомерие – единственное **препятствие** на пути укрупнения регионов.* (Новый регион 2, 2004.02.27); *Высокомерие **отчерчивало грань**, за которую Митя, оставшийся в ряду не приобщенных, не имел права шагнуть.* (Е. Чижова); *Там свои правила, свой язык, свои игры и небывалое высокомерие по отношению ко всем, стоящим **за оградой**.* (А. Макаревич); *Высокомерие было, вероятно, также **защитой** его ранимой и так опасно раненой души – в самом начале жизни две великие потери: Родины и отца...* (Т. Любецкая). В английском языке для обозначения барьера, черты используются слова *line, edge, façade: The **line**, thrown away with a toss of the hand,*

was a familiar blend of contrived ease and arrogance (Tom Pow, *In the Palace of Serpents*). (Знакомая смесь напускной непринужденности и высокомерия была **веревкой** (буквально, «линией»), брошенной умелой рукой) [Коноваленко, 2019 b, с. 174].

Во-вторых, «Высокомерие» иногда подразумевает включенность в круг избранного меньшинства. *Ее царственная осанка, небрежно спущенные на плечи платиновые локоны, снисходительно-высокомерный взгляд дают понять, что она входит в некий избранный круг.* (А. Кириллин); *Она резко остановилась и села напротив меня на достаточно близком для общения и в то же время вполне безопасном расстоянии и, облизнувшись, уставилась на меня взглядом, в котором в точной пропорции сочеталось удивление, легкое раздражение и неуловимое высокомерие* **завсегдатая небольшого закрытого читального зала для докторов и почетных академиков, обнаружившего на своем насиженном, уютном месте у окна листающего детектив посетителя, вид и манеры которого убедительно свидетельствуют, что никакого пропуска в этот зал у него нет и в ближайшие пятьдесят лет не будет.** (М. Ибрагимбеков) [Там же, с. 174].

В-третьих, «Высокомерие» характеризуется самим процессом и результатом отделения от остальных людей. Этот случай демонстрируется подавляющим большинством примеров: *Он не позволял непрошено приближаться к себе вплотную, появлялась надменность, высокомерие породистого аристократа, не приятное, замораживающее любого.* (Д. Гранин); *Врожденное высокомерие и нежелание подпустить к себе всяких там безродных на близкое расстояние.* (Д. Рубина); *Откуда у Чацкого это высокомерие, отгороженность?* (В. Рецептер); *Вышед замуж за Скавронского, которого фамилия ввела ее в родство со двором, она получила от Елизаветы Петровны штатс-дамское достоинство, и высокомерие ее еще в молодости отлучило от домашних связей.* (И.М. Долгоруков); *Я человек высокомерный и скрытный, склонный к уединению, так что собственную публичность*

расцениваю как испытание. (А. Федорова); *Держался* Гоголь по отзывам современников часто **нелюдимо** и **высокомерно**. (А. Воронский) [Там же, с. 174].

В-четвертых, элементы семантического поля «Высокомерие» *недоступный, неприступный* имеют сему ‘закрытость для общения’ в составе значения, зафиксированного словарем, о чем шла речь во 2 главе.

В английском языке наблюдается схожая тенденция рассматривать высокомерие как нечто стоящее выше и вне окружающего мира (окружающих людей), причем этот образ тесно переплетен со сценарной частью ментальной структуры, так как субъект пытается отстраниться от мира, который может ему навредить (защитное высокомерие): Aloofness, detachment, distancing, flippancy, all variations on a theme – a sustained effort to remain above and beyond a threatening world (Scriven M. Paul Nizan: communist novelist) (**Высокомерие**, отчужденность, отстраненность, дерзость, все вариации по теме – постоянные попытки оставаться **над и вне угрожающего ему мира**).

2. **Размер.** «Высокомерие» описывается как *значительное, небывалое, чрезвычайное, безграничное, необъятное, непомерное, огромное*, высокомерный человек *надутый*, его высокомерие *не знает границ, превосходит всякие границы, сверх границ, переходит все пределы*. Таким образом, мы видим, что «Высокомерие» отличается большими размерами и стремится увеличиться в объеме: **Высокомерие**, *наблюдающееся уже у развитых гимназистов старших классов, у студентов достигает огромных размеров*. (А. Изгоев); *Его бритое, жирное и бугристое от когда-то бывших прыщей лицо на сей раз выражает два противоположных чувства: смирение перед неисповедимыми судьбами и тупое, безграничное высокомерие перед мимо проходящими чуйками и пестрыми платками*. (А.П. Чехов); **Необъятное высокомерие** *выразилось в его лице*. (Ф.М. Достоевский). Сходный образ высокомерия есть в английской картине мира. Он выражается словами *immense, enormous, great, colossal, no limits, supreme: At base there is an enormous arrogance and an overweening ambition* (The Guardian, electronic edition of 1989012-31: Sport section). – *В основании лежит огромное высокомерие и чрезмерное тщеславие* [Там же, с. 173].

3. **Температурные** характеристики образной части концепта «Высокомерие» несколько противоречивы. С одной стороны, подавляющее большинство примеров демонстрирует наличие холодной температуры, описывающей высокомерное отношение и поведение: *Он не позволял непрошено приближаться к себе вплотную, появлялась надменность, высокомерие породистого аристократа, неприятное, замораживающее любого.* (Д. Гранин); *В обществе, где **холодное** высокомерие и равнодушие считаются признаком хорошего воспитания и благородного нрава, следует прятать свою страсть.* (А.П. Чехов); *Уехавшего в Лондон Пула сменил **холодный**, высокомерный Бриггс.* (М.А. Шолохов); *Маша ограничилась тем, что поглядела на хранительницу **очень холодно** и высокомерно.* (Н. Александрова); *С литературными собратьями он держался **холодно**, почти высокомерно, разговаривал **ледяным** тоном, иногда «забывал» здороваться.* (Э.Ф. Голлербах). Сравним, в английском языке температурная характеристика представлена словами *cool, ice, frost: In his eyes there was **no warmth**, just **cool**, masculine arrogance* (Rachel Elliot, Winter Challenge) (В его глазах **не было тепла**, только **холодное** мужское высокомерие) [Там же, с.171 – 172].

С другой стороны, в русском языке встречаются примеры, характеризующие «Высокомерие» как нечто горячее: *И пусть, шепнуло ей с жаркого бархата **еще не остывшее** юное высокомерие.* (И. Ратушинская); *Это происходило, впрочем, не от любви к ближнему или к самому себе; он опасался вспыльчивости старого сакса и предвидел, что **запальчивое** высокомерие храмовника, уже не раз прорывавшееся наружу, в конце концов, вызовет весьма неприятную ссору.* (В. Скотт, перевод Е. Бекетовой) [Там же, с. 172].

Анализируя температурную составляющую, мы видим противопоставление «холод – жар», в котором «холод» встречается в большинстве случаев. «Высокомерие» описывается как горячее лишь в примерах, касающихся молодых людей, у которых оно еще не приобрело обычную холодную температурную характеристику (не «остыло»), или импульсивных

людей, все эмоции которых обладают этой чертой («запальчивость»). Холодная температура воспринимается как неприятная для человека [Там же, с. 172].

Проблема температурных характеристик, используемых в переносном значении для описания явлений, разработана Т. В. Крыловой [Апресян, 2010, с. 509 – 583]. Она указывает на такие типы переносных значений слов, обозначающих температуру, в частности *холодный*, как «отсутствие положительных чувств или положительного отношения к другим людям», а именно:

а) характеристика субъекта с точки зрения типичности для него способности испытывать положительные чувства к другим людям;

б) характеристика субъекта с точки зрения его манеры держаться с конкретным партнером;

в) характеристика конкретных внешних проявлений у субъекта положительных чувств к партнеру [Там же, с. 510].

В толковании лексем *холодный*, *прохладный* имеется компонент ‘отсутствие положительных чувств’: *холодный* (ЛСВ-3) – «такой, в котором отсутствует душевное тепло – выражающий отчужденность, отсутствие радости от общения с человеком А2 или враждебность по отношению к нему» [Там же, с. 518].

Причину возникновения указанного метафорического переноса Т. В. Крылова видит в метафорическом сближении положительных эмоций с огнем. Разные люди, также как и разные источники тепла, могут выделять разное количество душевного тепла [Там же, с. 517]. Еще одной причиной, согласно Т. В. Крыловой, может послужить сходство холодного и неживого. Она утверждает, что «поскольку мертвый не ощущает внешнего воздействия, отсутствие чувств делает человека похожим на неживого» [Там же, с. 520]. Мы считаем, что еще одна возможная интерпретация метафорического переноса в этом случае связана с одной стороны с младенческим возрастом, когда мать, являясь источником жизни (**тепла** и питания) для младенца, несет в себе положительные характеристики, эмоциональную заботу, близость, участие. С

другой стороны, физиологической потребностью любого организма является наличие комфортной для него температуры окружающего воздуха (и температуры тела). Для людей такая температура теплая. Холодная и слишком горячая температура ощущается как неприятная.

4. Что касается **тактильных** ощущений, концепт «Высокомерие» характеризуется сухостью, твердостью и жесткостью, даже колючестью: *Софья если и хочет играть роль гдовской царицы, то не выражает своих претензий обидным для соседей образом, а соседи сами, по своей склонности к пересудам, видят в ней и высокомерие и **сухость***. (А.В. Дружинин); *Рядом со мной на ступеньках сидел в полотняной блузе совсем не тот Бунин – неприятно-желчный, **сухой**, высокомерный – каким его считали окружающие*. (В.П. Катаев); *Высокомерно-пренебрежительное отношение к людям, **иссушавшее его душу**, могло дать только карикатуриста, а не художника революции*. (В.М. Чернов); ***Колючая** проволока высокомерия – а вы ее пробовали?* (Б.А. Слуцкий); *И лицо у Нины было совсем иным – резкий прямой нос, злая бледность, прямые черные брови, занесенные на лоб, и высокомерный и **твердо** замкнутый рот*. (Ю. Домбровский). В английском языке данная характеристика тоже актуальна, она представлена словами *temper, harden: Her brilliant curls spun and swirled as she threw up her chin impetuously, the gesture one of unconscious pride, almost arrogance, as disdain **hardened** her face* (Jayne Bauling, Ransacked Heart). (Ее искрящиеся кудри заструились завитками, когда она импульсивно вздернула подбородок, жест бессознательной гордости, даже почти высокомерия, когда ее лицо **застыло** (букв. **затвердело**) в презрении) [Коноваленко, 2019 b, с. 172].

Высокомерие является твердым, тяжелым, колючим, жестким с точки зрения адресата такого отношения. Можно предположить, что, как и в случае с холодной температурой, эти метафоры являются показателем отсутствия положительного отношения к людям со стороны высокомерного человека.

5. Если говорить о **массе**, то «Высокомерие» воспринимается, с одной стороны, как нечто тяжелое: *Не скрывая усмешки, Панафидин **тяжело**, высокомерно бросил...* (А. Вайнер, Г. Вайнер); однако, с другой стороны, оно

может «разлететься в пух и прах», что свидетельствует о его хрупкости и малом весе: *Однако с открытием радиоактивности и дифракции электронов высокомерие физиков разлетелось в пух и прах.* (В.Ф. Турчин); *Потом, после того как спела, высокомерие как сдуло!* (М. Шишкин). Масса, таким образом, является противоречивой характеристикой образа, но она соотносится с метафорами, о которых речь пойдет чуть далее [Там же, с. 172].

6. **Вкусовая** часть образа связана с неприятными вкусами – «желчный» и «горький»: *Он немного порыдал, сокрушаясь о своей близкой смерти, но затем вдруг стал сухим, желчным и раздражительным.* (Е. Попов); *И долго покачивает головой с закрытыми глазами, чуть улыбаясь, горько и высокомерно* (Ф. Кнорре). Желчь и горечь являются неприятными вкусами, неприятными для адресата [Там же, с. 172].

7. **Цветовая** палитра образной части концепта «Высокомерие» включает блеклые, неяркие, тусклые и мрачные цвета: серо-черный, серый, темный, мрачный, меркнувший, бледный, неяркий: *Вблизи он казался еще более отчужденным из-за своей готической устремленности вверх – высокомерный, холодный, серо-черный...* (С. Осипов); *Его бледное сморщенное лицо было высокомерно вскинуто, и хотя он был маленький, казалось, что на всех встречах поглядывает свысока.* (Ю.В. Трифонов). В английских примерах для описания цвета высокомерия используются слова *dark, black, dimmed* (темный, черный, тусклый): *He stood there, long, lean and totally without concern, the clothes he wore only serving to emphasize the dark arrogance of the man* (Aryeh Kaplan, *Waters of Eden: The Mystery of the Mikvah*). (Он стоял там, высокий, худощавый, абсолютно спокойный, одежда, которая была на нем, только подчеркивала его темное высокомерие) [Там же, с. 172].

Однако в этой части образа мы сталкиваемся с противоречием, так как иногда «Высокомерие» характеризуется потерей яркости и интенсивности цвета, таким образом, первоначально оно всё же являлось ярким: *И высокомерие взрослого меркнет в стекле озер.* (Божидар); *Легкое чувство правоты потяжелело, высокомерие победителя потускнело, потерлось, словно старая*

одежка, порастратилось. (Б. Окуджава). Вероятно, это связано с первоначальной интенсивностью чувства и последующей ее потерей. Поскольку примеров «Высокомерия» яркого цвета не встречается, мы можем судить об исходной «яркости» «Высокомерия» только по косвенным признакам [Там же, с. 172 – 173].

8. **Звуковая** характеристика образа «Высокомерие» включает в подавляющем большинстве случаев ссылки на молчание, тишину, негромкий голос: *Мой сосед, полубернувшись, давал указания Петру Францевичу, высокомерно молчавшему.* (Б. Хазанов); *Он говорит о том же, о чем думает Клавдия Васильевна, о чем высокомерно молчит Мытищин, о чем остальные ребята еще не умеют – все еще не умеют!* (Л.Р. Кабо). В некоторых случаях голос высокомерного человека описывается как «жесткий»: *И голос не невучий, а жесткий и высокомерный.* (Т.А. Луговская) [Там же, с. 173].

9. Что касается **запаха**, то обонятельная часть концепта не выражена четко, она смешивается с жидкостной метафорой. «Высокомерие» источается подобно запаху, но не указывается, какому именно. Однако источаться может и жидкость. Мы можем предположить на основании анализа вкусовых характеристик, что запах также будет неприятным: *«Железный Винни-Пух», как всегда, источал спесь и высокомерие, отметал робкие сомнения собеседниц и задавил-таки их самоуверенностью победителя, которого все равно не судят.* («Труд-7», 2003.03.27) [Там же, с. 173].

10. «Высокомерие» предстает в качестве **жидкости**, что характерно для большинства эмоций. *Самодовольное высокомерие, в котором они купаются, ужасно.* (А. Семенов); *Ведь надменность и высокомерие Беллы по отношению к режиму – они должны были вылиться в форму какого-то презрения.* (В. Ерофеев); *Как элегантно они курили, как легко и привычно вливали в себя крепкие напитки, как небрежно и властно обращались с девушками, как высокомерно цедили слова и разяще острили с каменными лицами, как резали в середину и с каким шиком забивали в угол, а их фланелевые брюки и пиджаки из синей рогожки!* (Ю.М. Нагибин). Если принимать во внимание ту часть анализа, которая касается температуры, цвета и вкуса, то логично предположить, что

жидкость будет обладать соответствующими температурными, цветовыми и вкусовыми характеристиками, то есть быть холодной, неприятной на вкус, тяжелой, холодной цветовой гаммы. Сравним, в английском языке: *Your arrogance is so **potent**, I wonder that you don't **bottle** it* (Aryeh Kaplan, Waters of Eden: The Mystery of the Mikvah). (Ваше высокомерие **имеет такой высокий градус** (букв. крепкое о спиртных напитках), что я удивляюсь, как Вы его еще не **разлили по бутылкам**). В английской языковой картине мира встречаются сходные образы высокомерия как жидкости, но такие примеры редки. При этом имеет место усложнение образа (спиртной напиток, имеющий высокий градус), свидетельствующее о крайней степени высокомерия [Там же, с. 174 – 175].

11. «Высокомерие» иногда предстает в образе **воздуха**. *В Ваших писаниях **сквозит** некоторое высокомерие: о мужицком деле что могут сказать «писатели не из народа».* (В.Г. Короленко); *Он был растроган, грустен и испытывал легкое раскаяние; ведь эта молодая женщина, с которой он больше уже никогда не увидится, не была с ним счастлива; он был приветлив с ней и сердечен, но все же в обращении с ней, в его тоне и ласках **сквозила** тенью легкая насмешка, грубоватое высокомерие счастливого мужчины, который к тому же почти вдвое старше ее.* (А.П. Чехов). В английском языке: *He was a Gemini, and it was all there when you knew what to look for: the cleverness, the ability to dissemble, the **airy** arrogance, the wry cynicism, the way he was expert at playing a double game...* (Lee Wilkinson, Joy Bringer) (По гороскопу он был близнецами, этим всё и объяснялось: ухищренность, умение притворяться, заносчивое (букв. **воздушное**) высокомерие, насмешливый цинизм, сам факт того, что он был мастером двойной игры...) [Там же, с. 175].

12. Интересно, что метафорический образ воздуха входит в разрез с другим, а именно «Высокомерием» как **скалой**. *Не хочу залезать на скалу под названием гордость или высокомерие, но не могу я с этим смириться.* (А. Кириллин); *Все попытки побудить переименовать заводы и фабрики на советский лад **разбивались о** высокомерие главкократа и непонимание психологической и даже политической стороны этого дела.* (П.А. Флоренский).

Однако, если принять во внимание противоречивую природу образа, касающуюся массы (оно может быть тяжелым и легким), то можно провести параллель между этими двумя метафорами. В таком случае, образ «Высокомерия» как «скалы» вполне оправдан, поскольку скала характеризуется вертикальной отстраненностью, а ее пик – изолированностью, она также ассоциируется с твердостью, тяжелой массой и холодом. С другой стороны, «Высокомерие» как воздух характеризуется легкой массой и передвижением по вертикали. В английском языке метафора скалы отсутствует, в то время, как метафора воздуха встречается в выражении *with the air of arrogance*: “*God made Adam and Eve, not Adam and Steve,*” he said **with an air of arrogance** that his wife seemed to gush over (Huffington Post) («Бог создал Адама и Еву, а не Адама и Севу», сказал он голосом, в котором **сквозило высокомерие**, которое источала и его жена) [Там же, с. 175].

13. «Высокомерие» предстает в образе **болезни**. Как недуг оно трактуется не с позиции высокомерного человека, а с позиции окружающих. *Высокомерие и самоуверенность таились в нем как болезнь; в опасную минуту наступил кризис.* (Д. Биленкин); *Не будет на земле покоя, покуда, как чертополох, не выдернут с корнем русскую заразу: бред, мечту, высокомерие, непомерность.* (А.Н. Толстой); *Гнойное еврейское высокомерие.* (А. Городницкий) [Там же, с. 175].

Тот же образ высокомерия как болезни отражен в таких элементах семантического поля «Высокомерие» как *звездная болезнь* и *мания величия*. В английских примерах и семах слов, входящих в семантическое поле «Arrogance», данная метафора не встречается.

14. Однако наибольшее количество примеров характеризует «Высокомерие» как живое дикое существо, **зверя**. Оно деструктивно по своей природе, однако его можно *укротить*, *побороть* или *убить*. Это хищник, который таится в человеке, может нанести ему вред, даже убить человека. Движения этого зверя плавны и быстры, он преследует человека. Прообраз такого зверя в русской языковой традиции неясен, поскольку, хотя этот зверь и дикий, но

«высокомерие» можно *обуздать*, и оно может *пришпорить*, а это характеристики, связанные с лошадьми [Там же, с. 175 – 176].

Итак, «Высокомерие» как живое существо обладает следующими характеристиками: оно может *рождаться, расти, питаться, порождать, оживать*, то есть в этих примерах мы видим описание жизненного цикла живого организма. *Не следует, говорит Дарий, будучи смертным, чересчур полагаться на свой ум; высокомерие порождает роковую кару, и боги призывают к отчету.* (О.М. Фрейденберг); *Это высокомерие, рождающееся в старших классах гимназии, еще более развивается в душе юноши в университете и превращается бесспорно в одну из характерных черт нашей интеллигенции вообще, духовно высокомерной и идейно нетерпимой.* (А. Изгоев); *Конечно, процесс идет не так однозначно, как я его изображаю, но, тем не менее, налицо высокомерие новой российской элиты, подпитываемое нефтяным бумом.* (РИА Новости, 2007.02.19); *Как тотчас ожило и юношеское Венино высокомерие.* (В. Маканин); *Высокомерие питается набором чувств и качеств – от сознания большого стиля, который ленинградцы волей-неволей разделяют, до неприязни, вызываемой причинами помельче.* (А. Найман) [Там же, с. 175 – 176].

Что касается взаимодействия с хозяином (высокомерным человеком), «Высокомерие» может *таиться в нем, быть скрыто в нем, спрятаться в нем, пристать к нему, привязываться к нему, вселяться в душу*. Таким образом, оно может пристать к человеку с внешней стороны, но в большинстве случаев оно находится глубоко в человеке. *Но какой при этом плебейский холод сохраняется в их глазах, какое высокомерие таится в холеных улыбках!* (С. Есин); *В нем скрыто высокомерие неяркого, тайного человека.* (Н. Крышук); *Пал Палыч, какие отрицательные качества никогда не пристанут к вашим детям? – Высокомерие и черствость.* (М. Синельников); *Смиренномудрие, скромность и повиновение удаляются от сердца богача и на место сих вселяется в душу его высокомерие, гордость и неуступчивость.* (С.Е. Десницкий) [Там же, с. 176].

По характеру движения «Высокомерие» характеризуется, с одной стороны, резкостью (*Он любит этих детей, хотя нет-нет да и проскакивает с его*

стороны какое-то снисходительное высокомерие по отношению к ним... (Форум: Класс – Франция (2008 – 2011); *Вот здесь-то спесь и высокомерие с нашего брата и слетели*, здесь-то мы и сообразили, что одно дело – открыть Арктику и совсем-совсем другое – завоевать ее, пройтись, как говорят, плугом, посеять, снять, обработать и сохранить урожай. (В. Санин); *Все высокомерие его взгляда на современников разом соскочило*, и в нем загорелась мечта: примкнуть к движению и показать свои силы. (Ф.М. Достоевский)), с другой стороны, – плавностью и быстротой (*В его письме не проскользнуло ни единой нотки огорчения, что фильм в России не состоится. Один лишь апломб и высокомерие.* (Э. Рязанов)). С третьей стороны, «Высокомерие» может таиться, быть скрыто, спрятаться, стоять за чем-либо. *Высокомерие, спрятанное за простоту поступка.* (Г. Бурков); *Но по всей этой сцене была очень характерная для поведения Сталина противоречивость: пренебрежение ко всякому блеску, ко всякому формальному чиновничеству и в то же время чрезвычайное высокомерие, прятанное за той скромностью, которая паче гордости.* (К. Симонов) [Там же, с. 176].

Что касается деструктивного характера, «Высокомерие», бесспорно, наносит вред своему хозяину, с точки зрения окружающих. Оно может мешать, портить, вытеснять добрые чувства, ослепить, задушить, разрушить, убить; «Высокомерие» имеет ярко выраженный активный посыл, так как кроме всего прочего, может руководить человеком. Здесь мы наблюдаем пересечение когнитивного образа со сценарием, также входящим в структуру концепта. «Высокомерие» становится действующей силой, а человек – ее объектом. *Ведь Раскольников... не одолел чтения Евангелия в тюрьме: его задушило-таки под конец – только придавленное Соней, но снова вспыхнувшее – высокомерие.* (И.Ф. Анненский); *Им руководило прежде всего высокомерие.* (Ю. Азаров); *Высокомерие, сытость, разврат и бездуховность разрушили древний Рим.* (А. Бовин); *Присущее ограниченности самодовольство и высокомерие мешали почувствовать глубинную точность сатиры Высоцкого, понять ее истинную направленность.* (И. Дьяков); *Но из-за того, что у него нет демократического*

полномочия на такие действия – он избран американскими, а не российскими гражданами, - такое **высокомерие разрушает** сложившийся социальный контакт. (Д. Лафлэнд); *Не это ли высокомерие и убило Акакия Акакиевича?* (И. Руденко); **Высокомерие может ослепить человека.** (М. Ли, перевод М. Авдокушина); **Высокомерие не только портило величие ее черт, оно убивало его.** (Ш. Бронте, перевод В. Станевич) [Там же, с.176].

С другой стороны, с «Высокомерием» в образе животного можно бороться: его можно *укротить, обуздать.* [Там же, с. 176 – 177].

В английских примерах высокомерие не соотносится напрямую со «зверем», а лишь характеризуется действиями, описывающими его (*feed, fed up with, breed, curb, creep, growing, on legs, spawn*) (*кормить, порождать, обуздать, подкрадываться, расти, метать икру*): *As a Scot, I happen to believe the nonsense is spawned by arrogance* (Liverpool Daily Post and Echo: Leisure pages) (Как истинный шотландец, я верю, что всякая дурь **рождается** (букв. **выметывается об икре**) высокомерием). Таким образом, для английского языка почти не характерно использование зооморфной метафоры для описания высокомерия.

15. Еще одной метафорой является образ **маски, личины, одежды**: *Я видела, как вечная маска иронии и высокомерия сошла с лица Коста, он походил на любопытного ребенка, пробравшегося на чердак, куда ему запрещали лазить взрослые* (Полянская И. Прохождение тени). В английском встречаются схожие метафоры (*mask, cloak*): *Ermengilde, seated beside Athelstan; also looked frightened, trying hard to hide it behind her mask of arrogance* (Paul Doherty, The Nightingale Gallery) (Эрменгильд, сидевшая возле Ательстана, также выглядела испуганной, однако старалась изо всех сил спрятать страх под **маской высокомерия**).

Следует отметить, что сама природа метафоры «высокомерие – это маска» подразумевает то, что высокомерие – не истинная черта человека, оно «надевается», только когда этого требуют обстоятельства (например, для того, чтобы скрыть другие эмоции – страх, неуверенность и прочие).

Только для английского языка характерны следующие метафоры, использующиеся для описания высокомерия:

16. **Борьба.** Высокомерие предстает в образе силы, с которой высокомерный человек может бороться: *Нам надо побороть высокомерие.* (Д. Навоша); *Тогда Федя вытащил из кармана кусок хлеба, поднес к влажным розовым ноздрям лошади, потом положил его на землю. Запах хлеба сломил Лискино высокомерие.* (А.И. Мусатов); *Маркиз Паулуччи был со всеми ласков и даже фамильярен, но не допускал никого забываться перед ним, и громил высокомерие и гордость своими убийственными сарказмами, в которых только один Вольтер мог с ним сравняться.* (Ф.В. Булгарин).

Для английских корпусных данных характерна та же метафора борьбы, однако чаще встречается апелляция к **войне**, подразумевающая применение оружия, тактики ведения военных действий, заговоры и пр. (*aim at, disarming, struggle, striking, destroy, defend, stun, attack, riddle, rivalry, conspire, parade, rebellious, challenge, conquer, explode, bullying, defence, regain, contend, operative force, yield, trigger, beset*): *It was superior, malicious arrogance of his that triggered Shiona's reaction* (Julia Sykes, *Battle for Love*) (Именно его невероятное злое **высокомерие послужило пусковым курком** реакции Шионы).

Война подразумевает активные действия – как чье-то высокомерие порождает ответную реакцию человека, так и сам человек может бороться со своим высокомерием, с одной стороны; и высокомерие является воинственным действием со стороны высокомерного человека по отношению к окружающим: *Church and state, religion, law, prejudice, custom, tradition, greed, lust, hatred, injustice, selfishness, ignorance, and arrogance have all conspired against her under the sexual rule of the human male* (Mort F. *Dangerous Sexualities*) (Церковь и государство, религия, закон, предрассудки, обычаи, традиции, жадность, похоть, ненависть, несправедливость, эгоизм, невежество и **высокомерие** – все сплели **заговор** против нее, заговор под предводительством сексуального владычества мужчины); *'Oh, Fergus', said Dierdriu softly, 'you will have to curb that rebellious arrogance if ever you are truly to serve Ireland.'* (Burnett H. F. *The Lost Prince*) («Ох, Фергюс», - мягко проговорила Дирдрию, «ты должен **усмирить** это **бунтарское высокомерие**, если ты действительно хочешь служить Ирландии»). Можно

провести параллель с активным взаимодействием «субъект – высокомерие как зверь» в русском языке.

17. **Механизм, машина** (*fuel*): *Despite the relief provided by a wide, bashful grin, Singleton's arrogance would be unbearable were it not **fueled** by righteous indignation and an urgent need to communicate* (Hot Press). (Несмотря на облегчение, вызванное широкой застенчивой улыбкой, высокомерие Синглтона было бы невыносимым, если бы оно не **подпитывалось** (букв. **заправлялось топливом**) праведным негодованием и неотложной необходимостью в общении). Данная метафора не встречается в русских корпусных данных.

18. **Торговое клеймо, марка** (*trademark, hallmark*): *High-handedness and arrogance are their trademarks, as you saw last night at the governor's palace* (Anthony Grey, Saigon) (**Произвол и высокомерие** – их отличительные черты (букв. **торговые марки, фирменные знаки**), как Вы убедились прошлым вечером во дворце у губернатора). В русском корпусном материале такая метафора не была выявлена.

Н. Д. Арутюнова описывает метафоры, использующиеся для передачи эмоций и чувств в русском языке. Среди них она упоминает метафоры, касающиеся зверя, жидкости, ветра, болезни, а также световые характеристики эмоций [Арутюнова, 1976, с. 99 – 108]. Проведенное нами исследование подкрепляет эти заключения. В частности, высокомерие, являющееся чувством, предстает в образе жидкости, зверя, воздуха (ветра), болезни, имеет темные тона, как и другие эмоции, носящие отрицательный характер. Однако следует отметить одну особенность, характерную для высокомерия. Н. Д. Арутюнова пишет о том, что, когда человек перестает испытывать спонтанные эмоции, используются метафоры, характеризующиеся твердостью, жесткостью и сухостью [Там же, с. 99]. Если обратиться к образу высокомерия как скалы, а также принять во внимание сухость, жесткость и колючесть высокомерия, встречающиеся в примерах Национального корпуса русского языка, можно прийти к выводу, что субъект высокомерия перестает испытывать какую-то эмоцию, вероятно, доброту,

отзывчивость, превращаясь в сухого, черствого, жесткого, колючего человека. Его сердце как бы окаменевают, не сочувствуя больше окружающим.

Учитывая классификацию, данную А. П. Чудиновым, выделяющим антропоморфные, природоморфные, социоморфные и артефактные метафоры [Чудинов, 2001], сгруппируем выделенные нами метафоры. Метафоры, выделенные на основании анализа примеров, взятых из Национального корпуса русского языка, относятся к группе природоморфных метафор (высокомерие – это жидкость, воздух, скала, зверь, болезнь). Три метафоры (высокомерие – это ограда (или порог), барьер и маска) являются артефактными. При этом среди природоморфных метафор только одна является зооморфной (высокомерие – это зверь), все остальные связаны с неодушевленной природой. Для английских примеров характерно большее количество артефактных метафор.

Если анализировать элементы семантического поля «Высокомерие», наблюдаем следующую тенденцию: подавляющее большинство метафор приходится на лексико-семантическую группу существительных-наименований субъекта высокомерия (*пуп земли, ворона в павлиньих перьях, важная птица, пава, павлин, индюк, вельможа, царек*), причем большая часть является зооморфными метафорами (*ворона в павлиньих перьях, важная птица, пава, павлин, индюк*), несколько – антропоморфными метафорами (*вельможа, царек*). В английском языке в семантическом поле встречаются только антропоморфные метафоры (*Brahmin, mandarin*).

Итак, образная составляющая ментальной структуры «Высокомерие» включает температурные (холод), тактильные (неприятное на ощупь, жесткое, колючее, твердое), обонятельные (неприятное по запаху), вкусовые (горькое, желчное), зрительные (холодной цветовой гаммы, тусклое, мрачное) характеристики. Сюда же относится и зрительное восприятие образа как чего-то большого и тяжелого, находящегося наверху в изоляции от окружающего [Коноваленко, 2019 б, с. 177]. Образ соотносится с ориентационной метафорой «верх – низ» по Дж. Лакоффу [Лакофф, 2004, с. 35 – 39]. «Верх» связан с высоким социальным статусом, властью, являющимися основанием «Высокомерия». Это

же касается заложенного в образе большого размера, характеризующего «Высокомерие». Кроме этого, «Высокомерие» предстает, по данным языка, в виде жидкости, воздуха, скалы, болезни, зверя, барьера, разрушительной силы, маски. Метафоры жидкости, ветра, зверя, болезни универсальны для концептов, характеризующих эмоциональные состояния человека [Арутюнова, 1998, с. 389 – 392]. В связи с этим подчеркнем, что ментальная структура «Высокомерие» является сложной и характеризует поведение, отношение и эмоциональное состояние. Метафорическое представление «Высокомерия» как дикого зверя, болезни, разрушительной силы отражает негативное восприятие высокомерия окружающими.

Встречающиеся в русском языке метафоры, связанные со скалой и болезнью, отсутствуют в английском языке.

Образ болезни в русском языке отражает отрицательную оценку высокомерия со стороны окружающих, в то время как в английском встречаются примеры с положительной оценкой этого качества, позволяющего его обладателю добиваться выдающихся результатов в профессиональной деятельности и в целом в жизни.

В русском языке в отличие от английского отсутствуют метафоры, связанные с машиной и торговым клеймом. Эта тенденция, вероятно, связана с тем, что в сознании англичан, являвшихся нацией, которая вела активную торговлю, а также внедрила машинное производство, данные метафоры в целом являются более релевантными, чем для русских. Также не встречаются метафоры, связанные со вкусовыми ощущениями, запахом, звуком. В английском языке «Высокомерие» предстает в образе чего-то холодного и большого.

3.3 Сценарная часть ментальной структуры «Высокомерие» в русской языковой картине мира (на фоне английской)

При анализе синтаксических средств передачи ситуации высокомерия в главе 2 (см. п. 2.11) мы выяснили, что наиболее часто используемыми моделями в русском и английском языках являются глагольная и адъективная. Следовательно,

в ядро ментального сценария «Высокомерие» входят глагольная (действие) и адъективная (качество субъекта) конструкции.

Ситуация, описывающая высокомерное отношение и поведение, схожа в обоих языках и включает ряд элементов: субъект (высокомерный человек); каузатор высокомерия (причина высокомерного отношения / поведения человека); действие (поведение и/или проявляемое отношение); способ проявления высокомерного отношения; цель действия (какого эффекта хочет достичь высокомерный человек); адресат (собеседник или третье лицо); оценочный и эмоциональный компонент [Коноваленко, 2019 а, с. 8].

В большинстве случаев **субъектом** ситуации высокомерия в обоих языках является человек. Как правило, это одно лицо, однако, высокомерный человек может быть включен в круг избранных лиц, изолированных от других людей по какому-либо признаку (происхождение, вхождение в закрытые сообщества и прочее) или противопоставляющих себя другой группе людей: *Высокомерие, наблюдающееся уже у развитых гимназистов старших классов, у студентов достигает огромных размеров.* (А. Изгоев); *Однако высокомерие еще нейтральной в то время американской прессы по адресу «беснующейся» Европы находило свое отражение и в суждениях американских социалистов.* (Л.Д. Троцкий) [Там же, с. 8]. Сравним, в английском языке: *Computers remain mysterious to most people, the psychologist maintains, because of the ‘arrogance’ of computer scientists and programmers who understand their machines but who are indifferent about the rest of us* (New Scientist) (Как утверждает психолог, компьютеры остаются непостижимыми для большинства людей из-за **‘высокомерия’ специалистов в области теории вычислительных машин и систем и программистов**, которые понимают свои машины, но которые безразличны к остальным людям).

Как указывалось выше, превалирующая в обоих языках глагольная синтаксическая конструкция выражается в использовании глагольных моделей для актуализации ситуации высокомерия.

При моделировании сценария высокомерного отношения и поведения для анализа **действия** (демонстрации высокомерного отношения, проявления высокомерия как особого эмоционального состояния) нами были рассмотрены глаголы, сочетающиеся со словом «высокомерно», существительные, прилагательные и фразеологизмы. Все они описывают поведение высокомерного человека, его отношение к собеседнику и характеристику его внутреннего мира. Вся перечисленная лексика разбивается на группы, которые характеризуют следующие черты действий (поведение):

1) **манера речи**: *процедить* – «проговорить медленно, неохотно или с пренебрежением», *декламировать* – «говорить напыщенно, в приподнятом тоне, с ложным пафосом», *изречь* – «сказать авторитетно, не допуская возражений», *философствовать* – «предаваться рассуждениям на самые общие, отвлеченные темы; *умствовать, мудрствовать*»), *разглагольствовать* – «заниматься разглагольствованиями»; *разглагольствование* – «многословное рассуждение, часто бессодержательное или **высокопарное**», *поучать* – «давать кому-либо **назидательные** советы, указания, как поступать, как вести себя в определенном случае», *говорить через губу* [Там же, с. 9]. Сравним, в английском языке: *moralize* – «to tell other people what is right and wrong especially in order to emphasize that your opinions are correct» (говорить другим людям, что хорошо и что плохо, особенно, если это делается, чтобы подчеркнуть, что твое мнение правильно);

2) **мимика и жесты**, в семантике которых заложены несимметричные отношения между коммуникантами (отношения «верх-низ»): *вскинуть лицо, вскинуть голову, задрать голову, запрокинуть голову, поднять голову, поднять лицо, вздернуть подбородок, задрать нос, пожать плечами, вскинуть брови, вздернуть брови, приподнять брови, поднять брови* [Там же, с. 9]. Если обратиться к ориентационной метафоре Дж. Лакоффа «верх-низ» [Лакофф, 2004, с. 35 – 39], можно идентифицировать жесты и мимику, описываемые вышеперечисленными глаголами, как относящиеся к «верху», то есть высокомерный человек, *вскидывая голову* или *поднимая брови*, дает понять, что

он считает свой статус высоким в отличие от более низкого статуса собеседника. Эти же жесты и мимика показывают презрение к собеседнику [Коноваленко, 2019а, с. 9]. Сравним, в английском: *turn one's nose up at smb.*; *look down your nose at smb.*; *with one's nose in the air*; *throw up one's chin*;

3) **движения и походка высокомерного человека:** *Журавлиная походка не нашей стати; От лишнего поклона спина не сломится; У спесивого — кол в шее; Поднял морду - и кочергой не достанешь; Ни перед кем шапки не ломает; задрать нос; задрать хвост; кидать пальцы веером; руки в боки; ходить гоголем; ходить петухом; ходить козырем; swagger;*

3) **самоизолирование:** *отстраняться, игнорировать, отвернуться, держаться в стороне, отделаться от, отмахнуться, оставить без внимания, избегать* [Там же, с. 9]. Сравним, в английском: *ignore* – «*to pretend that you have not seen somebody or that somebody is not there*» (*притвориться, что не замечаешь кого-либо или чьего-либо присутствия*); *avoid* – «*keep away from smb./smth.*» (*держаться подальше от кого-либо / чего-либо*);

4) **взгляд** (направленный сверху вниз) или намеренное избегание зрительного контакта с окружающими: *И зрячий глаз, да не видит нас; Никого знать не хочет; Как брянская коза, вверх глядит; глядеть соколом; смерть взглядом; как с высокой колокольни смотреть (плевать); смотреть с высоты своего величия; в упор не видеть; в упор не замечать; нуль внимания, фунт презрения; плевать хотел; воротить нос (рыло); крутить мордой.* В некоторых из этих поговорок прослеживается образная часть ментальной структуры (метафора «верха – низа»): *как с **высокой** колокольни смотреть, смотреть с **высоты** своего величия.*

Таким образом, действие, организующее сценарий, подразумевает демонстрацию высокомерного отношения голосом, жестами, мимикой, положением тела, походкой и взглядом.

Каузаторы высокомерия можно разбить на две основные группы – желание противопоставить себя окружающим и желание изолироваться от окружающих. Каузаторы первой группы связаны со стремлением показать свою

исключительность по сравнению с окружающими и тем самым самоутвердиться. Каузаторы второй группы связаны с желанием скрыть свои истинные чувства, чтобы защитить себя от возможной психологической травмы [Там же, с. 8]. Как указывают психологи Е. С. Романова и Л. Р. Гребенников, при изменениях во внешнем мире, угрожающих позитивному образу «Я», в который, среди прочего, входит и превосходство над всеми остальными по какому-то параметру, срабатывают механизмы защиты. Они обеспечивают стабильность позитивного образа «Я». Однако при срабатывании этих механизмов происходит искажение образа реальности. На определенном этапе такое искажение приводит к социальной дезадаптации, так как выходит за пределы условной среднестатистической нормы, и окружающие рассматривают поведение индивида как девиантное [Романова, 1996, с. 33]. В данном случае, самоизоляция вызывается срабатыванием таких защитных механизмов, как проекция и компенсация [Там же, с. 38, 41]. О взаимосвязи защитных механизмов и высокомерия также пишут и другие психологи, в частности, А. В. Котенева и Н. Б. Кедрова.

Более конкретные каузаторы, входящие в первую группу, согласно анализу примеров, следующие:

1) **происхождение высокомерного человека:** *Он не позволял непрошено приближаться к себе вплотную, появлялась надменность, высокомерие породистого аристократа, неприятное, замораживающее любого.* (Д. Гранин) [Там же, с. 8]. Сравним, в английском языке: *As a result they would accord the lower orders some respect and the arrogance which high status tends to encourage would be tempered with a degree of humility* (Martin Holborn, *Sociology: Themes and Perspectives*) (В результате они относились к низшим слоям с некоторым уважением, и их высокомерие, которое обычно порождается высоким статусом, переносилось с определенной долей смирения); *The bigger they are, the harder they fall; The higher standing, the lower fall* (Чем выше заберешься, тем ниже падать);

2) **возраст**, причем как старшие могут относиться высокомерно к младшим, так и наоборот: *И высокомерие **взрослого** меркнет в стекле озер.* (Божидар); *В нашем отношении к **старшим** однокурсникам, как в школе к зубрилам, сквозили высокомерие и снисходительность.* (Е. Рубин) [Там же, с. 8]. В английском языке: *Discipline was rigid and we respected it, but resented it too, because of a particular **juvenile arrogance** that must have been founded on the knowledge that the world was changing a lot more than they realized, and it was for us that it was changing* (Carolyn Steedman, *Landscape for a Good Woman: A Story of Two Women*) (Дисциплина была строгой, и мы придерживались ее, но внутренне возмущались ею из-за особого **юношеского высокомерия**, которое основывалось на понимании того, что мир меняется гораздо быстрее, чем они осознают, и он меняется для нас);

3) **власть и сила**: *Одновременно кедр олицетворяет то, что всегда сопровождает **власть**, – гордость, высокомерие и заносчивость...* (И. Сокольский); *Демократия впадала и в другую иллюзию подобную этой; она стала думать, что звериные свойства людей, эгоизм, высокомерие, презрение к низшим – свойственны только среде меньшинства, то есть знатных, богатых и **сильных**...* (В. А. Маклаков) [Там же, с. 8]. Сравним, в английском языке: *Unfortunately, Hoving became rapidly intoxicated with his own power and was incapable of maintaining the balance between forcefulness and arrogance, between populism and vulgarity; between protecting and caring for the art under the Met's roof and blithely selling it heedless of scholars or donors* (The Art Newspaper) (К несчастью, Ховингу **вскружила голову власть, и он перестал чувствовать грань между напористостью и высокомерием**, между популизмом и вульгарностью; между защитой и заботой об искусстве под крышей Метро и беспечной распродажей его произведений, невзирая на учеников или благотворителей); *He who **climbs too high** is near a fall* (Тот, кто **слишком высоко взобрался**, близок к падению); *high and mighty* (высокомерный и всемогущий);

4) **место проживания** или место рождения (город или деревня): *... она ведь немало тут прожила и высокомерие здешнее знала не понаслышке, старшему, уходящему поколению еще были свойственны уважительность и деликатность*

по отношению к провинциалам, а уже ее ровесники до них только снисходили... (Г. Маркосян-Каспер); *Деревенское высокомерие – единственное препятствие на пути укрупнения регионов.* (Новый Регион, И. Виноградова) [Там же, с. 8]. Этот каузатор не характерен для английских корпусных данных;

5) **национальность**: *Кейт не был националистом, но снисходительное высокомерие русских его раздражало.* (В. Левашов) [Там же, с. 8]. Сравним, в английском языке: *In fact, the supposed readiness of Russians to ‘accept’ baptized or otherwise assimilated natives as Russians is in itself a manifestation of **the national arrogance of the Russians**, which eventually engendered a sense of inferiority among many of the indigenous peoples* (James Forsyth, The History of Siberia) (Фактически, мнимая готовность русских ‘принять’ крещенных или иным образом ассимилировавшихся представителей местного населения как русских сама по себе является проявлением **национального высокомерия русских**, которое в конечном счете породит чувство неполноценности у многих коренных народов);

6) **богатство**: *К деньгам... привязываются, обыкновенно, как моль к шерстяным вещам, тщеславие, высокомерие и гордость.* (Ф. В. Булгарин); *Бедняку гордость не по карману; Для чего нам ум, были б деньги да спесь* [Там же, с. 8]. Для английского сценария также характерен этот каузатор: *Because **wealth breeds arrogance, self-satisfaction, smugness and an indifference and carelessness to the needs of others*** (Brian Griffiths, Morality and the Market Place) (Так как **богатство рождает высокомерие, самоуверенность, самодовольство и безразличие, а также равнодушие к нуждам ближних**); *Plenty breeds pride* (Богатство рождает гордыню); *Pride is a luxury a poor man cannot afford* (Бедному гордость не по карману);

7) **должность** (чин, звание): *Но мне так и не удалось перебороть такое дипломатическое высокомерие, взгляд сверху вниз, которые чувствовали посетители консульства.* (А. Бовин) [Там же, с. 8];

8) **знания, ум, опыт**: *Высокомерный до нестерпимой заносчивости, ставивший себя выше всех по уму и познаниям, презиравший всегда и начальников своих, и всех равных, он почасту со всеми ссорился и затевал*

истории, а что еще хуже, все свои дарования подавлял жестокой, цинической ленью. (М. А. Корф) [Там же, с. 9]. В примерах из British National Corpus данный каузатор не встречается, однако он очень часто упоминается в дефинициях слов, входящих в семантическое поле «Arrogance» в толковых словарях;

9) **включенность в круг избранных:** *Высокомерие отчерчивало грань, за которую Митя, оставшийся в ряду неприобщенных, не имел права шагнуть.* (Е. Чиждова) [Там же, с. 9]. Этот каузатор также представлен в семах элементов построенных нами русского и английского семантических полей: *Сноб* (книжн.) – «человек, поведение и вкусы которого определяются стремлением не отстать от моды и постоянно **придерживаться манер** буржуазно-аристократического круга, “**высшего света**”»; *Snobbery* (disapproving) – «behavior or attitudes which show that you think you are better than other people, because you **belong to a higher social class** or know much more than they do» (поведение или отношение, которое показывает, что человек считает себя лучше других людей, так как он **принадлежит к более высокому социальному классу** или знает больше, чем окружающие);

10) **духовное развитие:** *Это высокомерие, рождающееся в старших классах гимназии, еще более развивается в душе юноши в университете и превращается бесспорно в одну из характерных черт нашей интеллигенции вообще, духовно высокомерной и идейно нетерпимой.* (А. Изгоев) [Там же, с. 9]. Для английской языковой картины мира скорее характерно религиозное высокомерие: *They were neglected and turned into outcasts with much the same arrogance as that shown by the English Protestants towards the Irish Catholics during the same period* (Robert Fisk, *Pity the Nation: Lebanon at War*) (На них не обращали внимания, их превратили в изгнанников с таким же **высокомерием**, которое демонстрировалось английскими протестантами по отношению к ирландским католикам в тот же период);

11) **успехи и достижения:** *Пускай даже человек чего-то в жизни добился, но это не дает ему повода смотреть на других свысока.* (Е.Арефьев) [Там же, с. 9]. Сравним, в английском языке: *With the wisdom of hindsight it is easy to say that they should not have tried to raid there in the first place, but success had bred a certain*

arrogance (Anthony Kemp, SAS at War 1941 to 1945) (С позиции настоящего времени легко сказать, что им вообще не следовало тогда туда ехать, но **успех рождает известную долю высокомерия**);

12) только для английского сценария характерен такой каузатор, как **мужской пол**: *It goes along with manhandling and arrogance and sheer male chauvinism* (Aryeh Kaplan, Waters of Eden: The Mystery of the Mikvah) (Это **идет рука об руку с грубым обращением и высокомерием, и чистейшей воды мужским шовинизмом**). Наличие такого каузатора также фиксируется в специальной лексеме, входящей в состав семантического поля «Arrogance» – *mansplain (of a man)* – «*to explain something to a woman in a way that shows he thinks he knows and understands more than she does*» (о мужчине) (объяснять что-то женщине в такой манере, как будто мужчина знает и понимает больше, чем она). Для русской языковой картины мира не характерно разделение каузаторов высокомерия по гендерному признаку, закрепленное в словарях.

Каузаторами второй группы являются страх, стеснение или боль. Высокомерие в этом случае является защитой, барьером от страха или потрясений: **Высокомерие было, вероятно, также защитой его ранимой и так опасно раненой души...** (Т. Любецкая). В английском языке: *There's a kind of protective arrogance that comes out of that* (The Face) (Это спровоцировало своего рода **защитное высокомерие**).

Следует отметить, что причина высокомерного отношения и поведения в большинстве случаев воспринимается адресатом как необоснованная [Там же, с. 9].

Эффект, к которому стремится высокомерный человек, напрямую зависит от его **цели**:

1) **противопоставление**. **Надменное противопоставление себя** – «**обывателям**». **Духовное высокомерие**. **Религия самообожествления, интеллигенция видит в себе Провидение для своей страны**. (А. И. Солженицын). Противопоставление часто подразумевает показ своей исключительности, самолюбование, самоутверждение: *Все равны бобры, один я соболек; Никто мне*

не указ; Так по плечам и ходит. Зачастую такое самолюбование тесно связано с излишней, неуместной, самопохвалой [Там же, с. 9 – 10]. Как пишет П. Экман, «Мотив [хвастовства] – повысить свой социальный статус, выглядеть в глазах других людей более важным, привлекательным, интересным» [цитата по Трипольская, 1999, с. 85]. В проанализированных пословицах прослеживается связь высокомерия и хвастовства, самопохвалы: *Хвастлива собака была, да волки съели; Не хвали себя – есть умнее тебя; Всякая жаба себя хвалит; Не хвали себя, а старайся, чтобы другие тебя похвалили; Не хвались сам, а жди, когда люди похвалят; Ты чего хвастаешь, ровно у попа в стряпках жила!; Хвалилась овца, что у нее хвост, как у жеребца* [Коноваленко, 2019d, с. 386]. Сравним, в английском языке: *Every spat nowadays calls itself a herring* (Сейчас каждая икринка устрицы считает себя селедкой);

3) **самоизолирование**. В *Кате* было барственное **высокомерие**, но какое-то жалкое, она была сообразительна и едка, но, полагаю, это было во многом **защитное**... (Н. Климонтович); *в упор не видеть; в упор не замечать; ни в (медный) грош не ставить; ни в копейку не ставить* [Коноваленко, 2019а, с. 10]. В английских примерах наблюдается схожая цель: *It was easy for him; the cloak of arrogance he habitually wore probably made him oblivious to the speculation of people like the receptionist* (Rachel Elliot, Winter Challenge) (У него это легко получилось; накидка высокомерия, которую он по привычке носил, помогала ему не замечать домыслы людей подобных портье).

Адресатом высокомерного отношения являются люди, которых гордец считает ниже себя по происхождению, более молодыми или более пожилыми, обладающими меньшей властью или силой, проживающими в городе или в деревне (или родом оттуда), иной национальности, бедными, занимающими более низкие должности, более глупыми, не включенными в круг избранных, менее духовно развитыми или имеющими меньше достижений, могущими обидеть или причинить боль высокомерному человеку [Там же, с. 10].

Интерпретация ситуации высокомерия включает **оценочный компонент**. С одной стороны, субъект оценивает адресата как находящегося ниже себя по

вышеперечисленным параметрам. Но с другой стороны, и адресат высокомерия также может оценивать высокомерного человека по-разному:

1. Адресат может бояться субъекта и считать себя ниже его: *Гинекологической и акушерской клиникой заведывал профессор Отто Кюстнер, типичский пруссак, высокомерный олимпиец-молниевеержец, скорее военный полковник, чем профессор: перед ним трепетали и студенты, и собственные его ассистенты.* (В. В. Вересаев) [Там же, с. 10].

2. Адресат высокомерия также может не соглашаться с чрезмерно высокой самооценкой высокомерного человека и считать ее необоснованной: *Как и все в полку, он терпеть не мог адъютанта Августова, его красивое наглое лицо и выдающийся высокомерный подбородок.* (М. П. Арцыбашев); *Гордость хороша в меру; Некстати спесив: ему замеси, да и в рот понеси; Нет худшего порока, чем зазнайство; От гордости мало корысти; Самолюб всякому не люб* [Там же, с. 10], [Коноваленко, 2019d, с. 386]. Сравним, в английском языке: Сравним, в английском языке: *Male drivers' arrogance is almost as bad as their aggression, it seems* (Country Living) (Вероятно, высокомерие водителей мужчин так же ужасно, как их агрессивность на дороге); *Pride and poverty are ill met, yet often seen together; Many men bear adversity, but few contempt.*

Зазнайство, связанное с самопохвалой, а, следовательно, с завышенной самооценкой, также осуждается окружающими: *Не хвали себя – есть умнея тебя; Не хвали себя, а старайся, чтобы другие тебя похвалили; Не хвались сам, а жди, когда люди похвалят; Ты чего хвастаешь, ровно у попа в стряпках жила!* В некоторых случаях отрицательная оценка высокомерия выражается в метафоре «высокомерие – это болезнь»: *голова вскружилась, звездная болезнь, от скромности не умрет (не страдает)* [Там же, с. 386].

3. В отличие от русского языка, в английском существует множество примеров, в которых «высокомерие» расценивается как положительная черта, которая позволила ее обладателю добиться успеха в какой-либо области: *The Press Association poll puts Mrs Thatcher top of the league among main party leaders for toughness (82 per cent), competence (53), and arrogance (55)* (Independent,

Electronic Edition of 1989-10-09: Home news pages) (Согласно опросу общественного мнения, проведенному Национальной ассоциацией новостей, Маргарет Тэтчер **занимает лидирующие позиции в главной партии благодаря** твердости характера (83 %), компетенции (53%) и **высокомерию** (55%)). Кроме политических деятелей «высокомерие» является предпочтительной чертой для спортсменов, деятелей науки и представителей бизнеса. Вероятно, это связано с тем, что «высокомерие» здесь сближается с «уверенностью в себе», «амбицией», которые позволяют добиться успехов на том или ином поприще. Именно оно является важным качеством, так как в этих сферах невозможно добиться хороших результатов, не проявив жесткости и поддаваясь влиянию окружающих. В русских примерах схожим значением обладают слова *амбиция* и *амбициозный*: *Руль в целом достаточно «острый», но без излишеств – скорее для быстрой езды без утомительной концентрации на управлении, чем для серьезных амбиций.* (Будкин А. Плащ тореадора // За рулем. 2003.05.15) [Коноваленко, 2019с, с. 172 – 173].

Кроме этого, в английском языке слово *arrogance* сочетается с прилагательными, подразумевающими положительную характеристику субъекта, а именно *loving, graceful, frank, admirable, touching* (любящее, грациозное, чистосердечное, очаровательное, трогательное). *'I'll be your home', said Jeff with loving arrogance when she grew panicky* (So Very English) («Мой дом – твой дом», сказал Джефф с **высокомерием, полным любви**, когда ей стало страшно) [Там же, с. 173].

В ситуации высокомерия также важен **эмоциональный компонент**, связанный с оценочным. Эмоции может испытывать как субъект, так и адресат высокомерия. Эмоций, приписываемых высокомерному человеку, в примерах из Национального корпуса русского языка встречается немного: в основном, это *снисходительность* (*И часто в его интонациях угадывалась эдакая высокомерно-снисходительная нотка: дескать, какому ничтожеству я, великий, вынужден задавать вопросы, ответы на которые я и сам знаю, но так и быть, радуйтесь своему счастью – видеть меня, слышать, внимать звукам чудесного голоса.*

(Многостаночники. Телнеделя с И. Петровской (2002) // Известия, 2002.11.29). Однако также встречаются упоминания о *напряженном* высокомерии (**Напряженное высокомерие**, *волосы рыжие с сединой, и губы сиреневые.* (М. Анчаров)), *спокойном* высокомерии (*Но спокойное высокомерие было в этом взгляде.* (Э. Лимонов)), *грубоватом счастливом* высокомерии (*... в его тоне и ласках сквозила тенью легкая насмешка, грубоватое высокомерие счастливого мужчины...* (А. П. Чехов)) и *враждебном* высокомерии (*Отношение к немецкому населению варьировалось от отстраненно-равнодушного до высокомерно-враждебного.* (М. С. Горбачев)) [Коноваленко, 2019а, с. 10]. Сравним, в английском языке: *I think, too, that Charles Wheeler's bullying arrogance is a defence against fear that he cannot face* (Isler A. Clerical Errors) (*Я тоже так считаю, что враждебное высокомерие Чарльза Уилера – это не что иное, как защита от страха, который он не хочет признать*).

Эмоциональный компонент, характеризующий адресата высокомерия, напротив, гораздо более выражен. У адресата высокомерия преобладают негативные эмоции: *возмущение, неприязнь, отторжение, бешенство, ненависть* и прочие (*...прием был до того сухой и высокомерный, что я был возмущен до глубины души...* (А. Ф. Редигер); *У нее были большие черные глаза, тонкий изящный нос, высокий открытый лоб; всякий, посмотрев на нее, увидел бы в ней совершенный тип женской красоты, но какая-то жестокость и высокомерие, сквозившие в ее чертах, вызывали в людях неприязнь к ней.* (Б. П. Гальдос в переводе С. Ваф, А. Старостина); *Меня, батюшка, больше всего бесит эта неделикатность, это презрение к человеческому достоинству, какое-то тупое, бессмысленное высокомерие, которое они показали относительно вас.* (А. А. Потехин); *Самодовольное высокомерие, в котором они купаются, ужасно.* (А. Семенов); *Как всегда, он ненавидел этого красивого, с холодным и наглым лицом, офицера, ненавидел его высокомерный тон, его металлические глаза, его твердый, крупный подбородок.* (М.П. Арцыбашев)). Однако, иногда высокомерие воспринимается окружающими несколько иначе: оно *смешное* и *жалкое* (*Вмиг смешное высокомерие исчезло с его лица, глазки заморгали, губы сморщились в*

жалкую улыбку. (А. И. Эртель); *В Кате было барственное высокомерие, но какое-то жалкое...* (Н. Климонтович) [Там же, с. 10]. Сравним, в английском языке: *But the arrogance of the German newspapers infuriated British MPs* (The Daily Mirror) (Но члены британского парламента **были приведены в ярость** высокомерием немецких газет).

Негативные эмоции, которые возникают у окружающих при общении с высокомерным человеком, могут выражаться в метафорической номинации субъекта высокомерия. Так, в пословицах высокомерный человек называется насекомым (*козявкой, мокрицей, жуком, вошью, прусаком*), что показывает отрицательную оценку его поведения окружающими, поскольку наименования насекомых, как правило, имеют отрицательную коннотацию в русской языковой картине мира [Мусси, 2017, с. 51]: *Вырос наш жук больше медведя; Всякая мокрица хочет летать, как птица; Лез прусак на полати, да утонул в кадке; Заела гордость, как собаку блохи; Зазнался, что вошь в коросте; Всякая козявка лезет в букашки*. Таким образом окружающие намеренно уничижают гордеца, стремясь выровнять коммуникативные позиции [Коноваленко, 2019d, с. 386]. В английских пословицах крайне редко встречается уничижение гордеца при помощи метафорического наименования: *Every spat nowadays calls itself a herring*. В этом примере высокомерный человек называется «молодью устриц».

Помимо уничижения высокомерного человека при помощи указанной метафорической номинации, для выражения негативных эмоций при оценке его действий в пословицах используется заниженная лексика, характеризующая субъекта высокомерного отношения и поведения: *воротить рыло, дрянцо с пыльцой, крутить мордой, на сраной козе не подъедешь, Поднял морду – и кочергой не достанешь, Ростом с Ивана, а умом с болвана* [Там же, с. 386 – 387].

Немаловажным нюансом является то, что *высокомерие* может быть напускным, то есть человек может на самом деле не считать себя выше окружающих, но пользоваться этой тактикой, надевать высокомерную маску в тех случаях, когда это ему нужно: *И вдруг распрямится во весь рост и, напуская на себя высокомерие, которого в действительности был начисто лишен,*

надменно ответит... (Л. К. Чуковская); Однако, чтобы Мотя как-нибудь об этом не догадалась, мальчик тут же **напустил на себя невыносимое высокомерие и равнодушие**. (В. П. Катаев); И когда расчет велел, он **напускал на себя высокомерие и надменность**... (А. К. Дживелегов) [Коноваленко, 2019а, с. 10]. То есть высокомерный человек может намеренно казаться таковым, чтобы отстраниться, изолироваться от других людей, если он уверен, что контакт с ними может причинить ему боль и страдание. Причем, это понимает, как сам высокомерный человек, так иногда и окружающие. Таким образом, высокомерие не всегда является основной характеристикой человека, скорее, такой человек излишне раним. В таком случае, если окружающие понимают эту причину высокомерия, они могут относиться к высокомерному человеку с сожалением, которое исключает полностью негативную оценку и, соответственно, отрицательные эмоции, отсюда у окружающих и возникает жалость к высокомерному человеку: *В Кате было барственное **высокомерие**, но какое-то жалкое, она была сообразительна и едка, но, полагаю, это **было во многом защитное***... (Н. Климонтович) [Там же, с. 10 – 11]. Сравним, в английском языке: *Just so might the **exhausted arrogance of a dying empire** have expressed itself on the lips of a Roman senator waving away the news of a 'crackpot messiah' among the Jews, and the strange thought that occur to people in Jerusalem or Galilee.* (Independent, electronic edition of 1989-10-03) (Именно так выразилось **истощенное высокомерие умирающей империи** на губах римского сенатора, отмахивающегося от новостей о «каком-то безумце-мессии» среди иудеев и странных мыслях, которые возникают у людей в Иерусалиме или Галилее).

Отличительной чертой английского ментального сценария высокомерия является наличие положительной реакции у адресата: *I quite **like** a touch of arrogance in men* (Rachel Elliot, Winter Challenge) (Мне скорее **нравится** некое высокомерие в мужчинах).

В большинстве примеров British National Corpus и в материале из Национального корпуса русского языка прослеживается тенденция желания окружающих, чтобы высокомерный человек был наказан за свое поведение.

Упоминание о возможном возмездии встречается также в пословицах. Такое наказание за высокомерие можно разбить на несколько групп, каждая из которых далее разбивается на подгруппы:

1) **наказание свыше:**

- метафорическое «падение» с той высоты, на которую вознесся высокомерный человек. В этом случае также проявляется тесная связь образной и сценарной частей ментального сценария: *Не возносись высоко, так не спустишься низко; Высоко взлетел, а сел в курятник; Высоко взлетела, да низко села; Высоко летает, да где-то сядет; Гоголем на воду, камнем ко дну; Не задирай нос кверху, а то упадешь; Не подымай носа – споткнешься; Не смейся, горох, над бобами: будешь и ты под ногами; Кто носит шапку набекрень, нетрудно ветру сдуть ее и в ясный день; Взлетел орлом, прилетел голубем; Высоко голову несешь – споткнешься да упадешь; Сатана гордился – с неба свалился; Гарцевал пан, да с коня упал.* В английском языке также много примеров, демонстрирующих падение с высоты как наказание за высокомерие: *Pride goes before a fall; Hasty climbers have sudden falls* [Коноваленко, 2019d, с. 387];

- **смерть:** *Гордая голова слетает с плеч первой; Гордый рог сломит Бог; Лез прусак на полати, да утонул в кадке; Гордую шею не согнут, так сломят; Вздулся пузырь, да и лопнул; Водяной пузырь недолго стоит; Не надувайся – лопнешь; Не смейся, горох, не лучше грибов: грибы поджарим и тебя не оставим; Не смейся, горох: не лучше бобов – намокнешь и сам лопнешь; Хвастлива собака была, да волки съели; Кувшин гордился, пока не разбился.* В некоторых из этих пословиц мы видим актуализацию метафоры «верха – низа» и увеличения высокомерного человека в объеме: *Гордая голова слетает с плеч первой; Вздулся пузырь, да и лопнул; Водяной пузырь недолго стоит; Не надувайся – лопнешь.* В английском языке также наблюдается упоминание о смерти (разрушении) как наказании за высокомерие: *Pride goes before destruction* [Там же, с. 387];

- **повреждение, травма:** *Чем зазнаешься, на том и сломаешься; Гордый петух стареет облезлым; Не гляди высоко – запорошишь око.* В последней

пословице встречается метафора «верха – низа». В английском такое наказание также отражено в пословицах и поговорках: *Climb not too high lest the chips fall in thine eye*;

- **нищета** (это наказание свыше характерно для английских пословиц и поговорок): *Pride goes forth on horseback grand and gay, and comes back on foot and begs its way; Many go out for wool and come home shorn* [Там же, с. 387];

2) наказание от окружающих:

- **отказ общаться** с высокомерным человеком, его игнорирование окружающими, изоляция: *С людьми знаться – не зазнаваться; Гордому кошка на грудь не вскочит; Кто зазнается, тот без друзей остается*;

- **более строгое отношение** к высокомерному человеку: *Заносчивого коня построжье взнудывают*. Сравним, в английском языке: *The nail that sticks up gets hammered down*;

- **позор** (этот тип наказания характерен для английских пословиц и поговорок): *Pride goes before, and shame follows after*.

Вероятно, тенденция интерпретировать наказание за высокомерие как воображаемое падение или смерть восходит к библейской традиции (падение Вавилона, смертный грех гордыни).

Подводя итог, следует отметить, что сценарий высокомерия имеет двойственную природу. С одной стороны, субъект (человек) противопоставляет себя индивидуально или в составе группы схожих субъектов остальным людям. Его целью является самоутверждение, доминирование над окружающими. Основания такого противопоставления могут быть различны: национальность, знатность, деньги, власть, ум, возраст, проживание в городе или деревне, должность, духовное развитие, успехи и достижения. Субъект использует в основном невербальные способы воздействия (тон голоса, взгляд, мимику, жесты, положение тела) для того, чтобы добиться своей цели. Адресатом высокомерия являются окружающие люди. Они оценивают высокомерие негативно и испытывают отрицательные эмоции вследствие высокомерного отношения субъекта и его надменного поведения.

Однако возможен и другой сценарий, при котором субъект изолируется от окружающих. Цель изоляции – защита от возможной психологической травмы. Каузатором высокомерного поведения в данном случае служит излишняя ранимость человека и желание избежать переживания и боль. Также как и в первом варианте сценария, субъект использует невербальные способы демонстрации высокомерия (тон голоса, взгляд, мимику, жесты, движения и изменение положения тела) для того, чтобы показать свое желание изолироваться от окружающих. Адресаты высокомерного отношения и поведения (окружающие люди) в данном случае оценивают высокомерие двояко: они либо не понимают причины высокомерного отношения и поведения и относятся к ним негативно, испытывая отрицательные эмоции; либо понимают причины проявления высокомерия у субъекта и не относятся столь негативно к такому проявлению, испытывая жалость и сострадание к субъекту.

Для английского ментального сценария высокомерия характерны те же особенности за исключением наличия положительной оценки высокомерия.

3.4 Гендерные особенности высокомерия

Гендерная принадлежность высокомерия анализировалась в трех плоскостях:

- количество наименований высокомерного человека мужского пола и женского пола;
- сочетаемость элементов поля, называющих явление высокомерия, с прилагательными *женский* и *мужской*;
- количество примеров в корпусах, описывающих лица мужского и женского пола, характеризующиеся высокомерным поведением и отношением.

В русском языке из 51 слова, обозначающего высокомерного человека, 23 относятся к мужскому полу (*барин, божок, вельможа, голый король, гордец, индюк, калиф на час, павлин, пан, ритор, самолюб, самолюбец, сноб, спесивец, супермен, фанабер, фат, фон-барон, форсун, фразер, царек, эгоист, колосс на глиняных ногах*), 14 – к женскому (*барыня, гордянка, гордячка, Маня Величкина,*

пава, самолюбка, снобиха, спесивица, супермениш, фанаберка, форсунья, фразерка, царица, эгоистка), и 14 слов можно применить как по отношению к мужскому, так и женскому полу (*белая кость, важная птица, воображала, ворона в павлиньих перьях, голубая кровь, гордыбака, задавака, задавала, зазнайка, птица высокого полета, пуп земли, фордыбака, фуфыра (фуфыря), цаца*).

В английском языке только слово *porinjaу* употребляется преимущественно по отношению к мужчинам, это зафиксировано в словаре. Остальные 13 слов, обозначающие субъект высокомерного отношения и поведения, можно отнести как к мужскому, так и к женскому полу: *snob, prig, elitist, highbrow (slang), egghead (slang), Brahmin, mandarin, name-dropper, tufthunter, big-head, swollen head, smart alec, egoist*. Таким образом, среди этих слов невозможно выделить группы, отражающие гендерные особенности высокомерия. Ими можно называть как высокомерных мужчин, так и женщин. Вероятно, это связано с особенностями английского словообразования (специальные словообразовательные средства, используемые для отнесения лица к определенному полу, используются в английском языке крайне редко).

Если анализировать примеры из Национального корпуса русского языка на предмет гендерной отнесенности высокомерия, то можно увидеть значительный численный перевес упоминаний мужчины как субъекта высокомерия. Из пар однокоренных слов (*эгоист – эгоистка, спесивец – спесивица* и прочие) чаще употребляются наименования лиц мужского пола. Например, слово *эгоист* по отношению к мужчине употреблено в 649 случаях, а *эгоистка* по отношению к женщине – в 156. В случае, когда наименование высокомерного человека можно применить к представителям обоих полов (*зазнайка, пуп земли* и прочие), субъектом высокомерия в примерах чаще является мужчина: *По секрету говорю, потому что вы мне нравитесь, Григорий Константинович, не то что братец ваш Всеволод, зазнайка и недотрога* (Макушинский А. Город в долине); *Григорий Ганин, пуп земли и центр вселенной, никогда не любил детей и никогда не хотел их* (Тренина Т. Никогда не говори «навсегда»).

Для английского языка характерна та же тенденция: слова, которые могут обозначать лиц мужского и женского пола, в подавляющем большинстве случаев относятся к мужчинам, два слова (*egoist, porinjay*) употребляются в примерах только применительно к мужчинам (*But your ability to sympathise with him is powerfully lessened by the fact that **this hero** is also an immature **prig** and lying **snob**, whose principal objection to Helena is her social inferiority* (Independent, electronic edition of 1989-10-12) (Но ваше право симпатизировать ему очень сильно нивелируется тем фактом, что **этот герой** – желторотый **хлыщ** и завравшийся **сноб**, чей главный аргумент против Елены – это ее более низкое положение в обществе)).

Существительные, характеризующие высокомерного мужчину в примерах, можно разбить на группы, описывающие следующее:

- 1) знатное происхождение (*белая кость, голубая кровь; elitist*);
- 2) положение в обществе (*важная птица, сноб; snob, Brahmin, mandarin*);
- 3) ум (*зазнайка; egghead, big-head, swollen head, smart Alec*);
- 4) самодовольство, вызванное своей внешностью (*fat, форсун; porinjay*);
- 5) физическая сила и эгоизм (*супермен*);
- 6) склонность к высокопарной речи (*фразер*);
- 7) желание быть в центре внимания (*пуп земли*);
- 8) более высокая нравственность (*prig*) (характерно для английского языка).

В примерах из русского корпуса женщины характеризуются такими словами, описывающими высокомерие, как *воображала, ворона в павлиньих перьях, фуфыра* и *цаца*: *Сегодня она еще наряднее: в белом платье с красной каемкой, в красных туфельках и в новой панаме, тоже с красной каемкой. «Чего это ты вырядилась, **фуфыря** какая?» - спрашивает Сашук. (Дубов Н. Мальчик у моря); *Смотришь, - начала задирать нос, потом обвешается лентами и тряпками, как **ворона в павлиньих перьях**, потом прибавляй ей жалование, потом ей нужен отдых два раза в неделю...* (Короленко В. Г. Без языка); *Хорошо, пока Женьке не приходило вдруг в голову, что она – неотразимая **цаца**, а**

Володька рядом с нею – ее покорный, влюбленный вассал (Кабо Л. Р. Ровесники Октября).

Перечисленные слова, как правило, в примерах относятся к описанию внешнего вида и манеры поведения (например, желания, чтобы женщиной любовались, чтобы она была в центре внимания).

Обратимся к анализу существительных, называющих явление высокомерия. Слова *шовинизм, эгоизм, амбиция, апломб, барство, гонор, гордость, пренебрежение, самомнение, самодовольство, самоуверенность, снисхождение*, например, употребляются с прилагательным *мужской*: *Признаюсь, я был очень обижен за товарища и не сразу сообразил, что в любви нет ни правых, ни виноватых. Наверное, это пресловутый мужской шовинизм, извините!* (Макеев, Леонов Н. Ментовская крыша); *От него исходил мощный заряд мужского эгоизма, ему самому неподвластный, и даже если бы вдруг захотел себя тут укротить, вряд ли бы удалось* (Кожевникова Н. В. Сосед по Лаврухе).

Чаще, чем с прилагательным *мужской*, с прилагательным *женский* употребляются слова *гордыня* и *тщеславие*: *Теперь я понимаю, как ему трудно было сохранять здравый смысл в рассаднике женской гордыни* (Завершнева Е. Бабушка // Знамя, 2010); *Её обожали, в неё влюблялись, её боготворили, и это с каждым балным сезоном всё больше и больше развивало её склонность к кокетству, льстило её женскому тщеславию* (Отрошенко В. Эссе из книги «Тайная история творений» // Октябрь, 2001).

Только с прилагательным *женский*, согласно данным Корпуса, употребляются слова *заносчивость, неприступность, презрение*: *Даша с обычной женской заносчивостью подумала, что собравшиеся на площади тронуты ее юностью и чистотой* (Пелевин В. Любовь к трем цукербринам); *У Бертрана был действительно чудесный голос, столько раз побеждавший женскую неприступность* (Ладинский А. П. Анна Ярославна – королева Франции); *В это же время я узнал впервые, что такое женское презрение* (Домбровский Ю. О. Леди Макбет).

С прилагательными *женский* и *мужской* в равной мере употребляются такие слова как *высокомерие*, *спесь*, *снисходительность*, *самолюбие*, *гордость*: *Что же, у меня нет сил бороться с этими усовершенствованными орудиями мужского высокомерия* (Боборыкин П. Д. Жертва вечерняя); *Татьяна превратилась в пожилую бабищу пятьдесят восьмого размера – Варвара сочувствовала ей с некоторым жалостливым женским высокомерием, ибо сама носила всего только пятьдесят четвертый, - стала раздражительной, визгливой, волосы накручивала на бигуди, короткие ногти красила ярко-алым лаком, ссорилась с родителями и обожала сына Ваську, который от маминого обожания совсем одичал и перестал правильно соотносить себя с окружающим миром* (Устинова Т. Подруга особого назначения); *Но едва приходим к ней, я уже с порога, быстро-быстро сбиваю с нее внешнюю горделивость и эту вечную женскую спесь* (Маканин В. Андерграунд, или герой нашего времени); *Для нее же вопрос о Кассио теперь вопрос двойной важности: речь идет не только о бывшем честном друге, но и о том, будет ли в семейной жизни Отелло и Дездемоны равенство или восторжествует мужская спесь* (Эфрос А. Профессия: режиссер); *И пусть грубо-льстивое, но такое откровенное возведение ее в ранг красавицы, конечно же, не могло не быть приятным для женского самолюбия...* (Громов В. Компромат для олигарха); *Вечно болезненное мужское самолюбие насытилось н а тот миг сполна, как хищничек* (Володин В. Легче легкого пуха // Волга, 2008).

В английском языке, согласно корпусным данным, с прилагательными *male* и *female* употребляется слово *pride*, только с прилагательным *male* – слова *arrogance* и *conceit*: *Oh, the sheer male arrogance of him – the unbelievable conceit!* (Elliot R. Winter Challenge) (Ох уж это его чистейшей воды мужское высокомерие – невероятное самомнение!); *It was a laugh of happiness and male conceit, and I was so pleased by the first that I didn't mind the second too much* (Banks L. The L-shaped room) (Это был смех счастья и мужского самодовольства, и мне был настолько приятен первый момент, что второму я не придала значения).

При анализе примеров, характеризующих мужчин и женщин с точки зрения наличия высокомерия (тщеславия, спеси и пр.), было выявлено, что высокомерие чаще приписывается представителям сильного пола: *Ведь на чем-то должна покоиться горделивая заносчивость здешних мужчин, их дерзость, самоуверенность* (Полянская И. Прохождение тени); *Мать моя (здравствующая поныне) была почти во всем полной противоположностью отцу – мягкой души, дружелюбная и уступчивая, она всю жизнь с болью переносила его жестковатую заносчивость и тщеславие* (Твардовский А. Т. Рабочие тетради // Знамя 1989); *Взгляд барчука, холодный и всезнающий, - та же надменность, за которой вечная боязнь показать себя, выдать миру подлинные эмоции* (Алешковский П. Седьмой чемоданчик). Для английского языка характерна та же тенденция. Подавляющее количество примеров корпуса описывают высокомерие мужчин: *“You are English, are you not, Sor?” he had asked with haughty disdain.* (Kilby M. Man at the sharp end) («Вы же англичанин, сэръ?» - спросил он с высокомерным пренебрежением).

Таким образом, на основании данных Корпуса русского языка и Британского национального корпуса, можно предположить, что языковое сознание приписывает высокомерие чаще мужчинам, чем женщинам, это высокомерие касается знатного происхождения, своей внешности, ума, физической силы, склонности к высокопарной речи и желания быть в центре внимания. Для женщин проявление высокомерия считается более редким явлением, оно, как правило, касается внешнего вида и стремления быть в центре внимания.

Выводы по 3 главе

На основании анализа данных толковых словарей, Национального корпуса русского языка и British National Corpus в рамках метафорического подхода нами были выявлены следующие особенности ментальных структур «Высокомерие» и «Arrogance».

Высокомерный человек выстраивает отношения с окружающими по вертикали, при этом он находится наверху, а окружающие – внизу. Такая позиция

прослеживается на разных уровнях, в том числе на морфологическом (*высокомерие, снисходить, supercilious, uppity*), лексическом (*ставить себя выше, задрать нос, взгляд сверху вниз, on one's high horse*). Положение высокомерного человека наверху свидетельствует о том, что он хочет приписать себе высокий социальный статус и власть, большую значимость, чем окружающие.

Для обозначения высокомерного отношения и поведения используются следующие метафоры: барьер (порог, линия, черта, ограда), большой размер (раздутость), холодная температура, жесткость, твердость, колючесть, темные, тусклые тона, негромкие звуки или молчание. Такая характеристика, как масса является противоречивой: в одних примерах высокомерие тяжелое, в других – *разлетается в пух и прах, улетучивается* (используется метафора воздуха, ветра).

Универсальными метафорами для сферы эмоций и чувств, характерными также для высокомерия, являются жидкость, воздух, болезнь, зверь.

Кроме этого, высокомерие иногда предстает в образе скалы, маски (одежды). Среди метафорических наименований высокомерного человека, являющихся элементами исследуемого семантического поля, можно выделить зооморфные метафоры (*индюк, павлин, ворона в павлиньих перьях, важная птица*), антропоморфные метафоры (*царек, вельможа, барин*).

Только для английского языка характерны метафоры машины (механизма) и торгового клейма. Для английского языка почти не характерно использование зооморфных метафор для обозначения высокомерного человека, не используются метафоры скалы и болезни. Беднее представлены характеристики, связанные с цветом, не встречаются метафоры, связанные с тактильными ощущениями, запахом и звуком.

Кроме образной составляющей ментальная структура «Высокомерие» включает сценарную часть. Сценарий высокомерного отношения / поведения имеет следующие элементы: субъект (высокомерный человек); каузатор высокомерия (причина высокомерного отношения / поведения человека); действие (поведение и/или проявляемое отношение); способ проявления

высокомерного отношения; цель действия (эффект, которого хочет достичь высокомерный человек); адресат (собеседник или третье лицо); оценочный и эмоциональный компонент.

Сценарий высокомерного отношения / поведения имеет два подсценария: хвастливое высокомерие и защитное высокомерие. Хвастливое высокомерие имеет такие каузаторы как происхождение, возраст, власть, место проживания (город или деревня, столица или провинция), национальность, богатство, должность, ум и опыт, включенность в круг избранных, духовное развитие, успехи и достижения. Для английского языка не характерен такой каузатор высокомерия как проживание в городе или столице, но встречается такой каузатор, как мужской пол. Высокомерный человек стремится подчеркнуть свое превосходство от обладания указанными характеристиками при помощи манеры речи, мимики и жестов, движений и походки, взгляда.

При втором подсценарии (защитном высокомерии) каузатором высокомерного отношения является страх получения психологической травмы от окружающих. Субъект старается отгородиться от других людей, изолироваться, чтобы они не причинили ему боль. Для этого он использует тип поведения, в некоторых чертах схожий с хвастливым высокомерием: *смотрит на других сверху вниз, задирает нос*. Однако если при хвастливом высокомерии субъект много высокопарно говорит, стараясь продемонстрировать наличие у него выдающихся качеств, намеренно идет на контакт с окружающими, то при защитном высокомерии субъект старается молчать или говорить тихо (*сквозь зубы*), отворачивается (*воротит нос*) и не вступает в контакт с адресатом высокомерия.

В сценарий высокомерного отношения и поведения входит сложный оценочный компонент. При хвастливом высокомерии, с одной стороны, субъект оценивает себя выше окружающих по какому-то параметру, с другой – он оценивает окружающих как стоящих ниже себя (уничижает их), с третьей – окружающие оценивают высокомерного человека отрицательно, стремясь уравнивать коммуникативные позиции, в свою очередь уничижая высокомерного

человека. При защитном высокомерии, по-видимому, изначально у субъекта самооценка занижена, однако он старается продемонстрировать обратное (завышенную самооценку), ставя окружающих ниже себя, на что окружающие реагируют отрицательно.

Для русского менталитета характерна отрицательная оценка высокомерия в большинстве случаев (за исключением *амбиций*, которые призваны помочь человеку достичь успехов на определенном поприще), в то время как в английском корпусе примеров положительной оценки высокомерного поведения гораздо больше (при этом высокомерие связано с карьерным ростом, достижением поставленных целей в политике, спорте и прочем, высокомерие мужчин иногда оценивается как привлекательная черта).

Отличительной чертой эмоционально-оценочного компонента русского сценария высокомерного поведения являются многочисленные случаи негативной оценки высокомерия в пословицах. Используются ругательства (высокомерный человек называется *вошью, прусаком, козявкой, жуком, мокрицей, болваном, дрянцом с пыльцой, он воротит рыло*). Окружающие хотят, чтобы высокомерный человек понес наказание за свое высокомерие (от метафорической смерти, страданий, боли, физических увечий, падения с высоты, на которую он забрался). Для английских примеров помимо этого характерно наказание нищетой. Окружающие со своей стороны могут наказать субъекта за высокомерие, отказываясь с ним общаться или уравнивая его с другими. Для английских пословиц характерна также такая мера наказания, как позор.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного нами исследования, посвященного моделированию ментальной структуры «Высокомерие», мы решили поставленные задачи и получили следующие результаты.

1. Анализ теоретических работ по когнитивной лингвистике позволил нам детально изучить актуальные и перспективные тенденции по укрупнению и объединению исследуемых фрагментов языковой картины мира, а именно тенденции отхода от описания и интерпретации несвязанных фрагментов языковой картины мира в виде концептов-образов или концептов-сценариев и перехода к изучению образа и сценария как неразрывно связанных элементов единой ментальной структуры.

В когнитивном исследовании использовался и сопоставительный анализ, что позволило прийти к иным результатам, нежели без учета специфики другой языковой картины мира. Именно в сравнении с другим языком, с другой культурой выявляются уникальные черты русской картины мира, которые в ином случае остались бы незамеченными.

2. Применяемая методика полевого исследования была скорректирована в связи с особенностями исследуемого поля «Высокомерие», в котором единая семантика присуща всем его единицам. Поэтому построение семантического поля проводилось не на основе его разбиения на лексико-семантические группы существительных, прилагательных или глаголов, а с учетом сем, свойственных всем элементам поля, без учета частеречной принадлежности.

Для моделирования ментальной структуры нами были построены семантические поля «Высокомерие» и «Arrogance», включающие соответственно 408 и 374 элемент. В семантических полях насчитывается больше существительных (69 в русском и 92 в английском) и прилагательных (58 в русском и 106 в английском). Анализируемые семантические поля являются сложными по своей природе. Им присущи как адъективные, так и номинативные черты. Однако семный анализ элементов полей указывает и на наличие

процессуальных черт. Поэтому мы можем заключить, что описываемое нами явление высокомерия имеет характеристики признака, явления и процесса.

3. У слов-номинантов семантического поля «Высокомерие» *высокомерие*, *высокомерный* в ходе дефиниционного анализа были выявлены семы 'высокое мнение о себе (самооценка)', 'чрезмерность качества', 'отношение высокомерного человека к окружающим', 'тип поведения', 'оценка высокомерным человеком окружающих / оценка окружающими высокомерного человека', 'каузатор высокомерия', 'чувство самодовольства' (эта сема наблюдается у некоторых элементов семантического поля), что также является доказательством сложной семантической структуры поля. Все остальные элементы семантического поля, принадлежащие ядру, центральной и периферийной части, демонстрируют наличие указанных сем в составе словарного значения.

В результате группировки элементов семантического поля по наличию перечисленных сем, было выяснено, что наибольшей важностью обладает чрезмерность высокой самооценки (и ее необоснованность), а также демонстрация своего превосходства перед окружающими. При формировании неадекватно-завышенной самооценки высокомерный человек выстраивает отношения с окружающими в вертикальной плоскости, где он сам находится наверху, а позиция окружающих чрезмерно занижена. Такая необоснованная расстановка ролей в отношении и коммуникации получает негативную оценку со стороны окружающих, что находит подтверждение в словарных статьях (например, в пометах «неодобрительно»).

4. Национальной особенностью семантического поля «Высокомерие», выявленной в результате сопоставления с английским фоном, является отсутствие гендерных различий высокомерия (так, в английском языке есть специальная лексическая единица, описывающая мужское высокомерие по отношению к женщине – *mansplain*).

5. Активные динамические процессы, наблюдающиеся в пределах исследуемого семантического поля свидетельствуют о том, что данный фрагмент

языковой картины мира является значимым для носителей. В лексикон современной молодежи вошло новое слово *ЧСВ* для обозначения высокомерия, это слово имеет негативную окраску. Другие динамические процессы в современном русском языке, однако, свидетельствуют о более терпимом отношении к проявлению высокомерия, если оно связано с достижением целей в бизнесе, политике, спорте. Например, слова *амбиция* и *амбициозный* утрачивают свою негативную окраску, приобретая положительные характеристики.

6. Нами было проанализировано взаимодействие семантического поля «Высокомерие» с семантическим полем «Гордость», «Скромность» и «Смирение». Все эти поля входят в более крупный фрагмент языковой картины мира – поле самооценки. Если для гордости самооценка адекватно завышенная, а для скромности – адекватно заниженная, то для высокомерия она будет неадекватно (чрезмерно) завышенной, а для смирения – неадекватно заниженной. Высокомерие отличается от гордости неадекватным (чрезмерным) завышением самооценки. Именно такая неадекватность завышения или занижения самооценки негативно оценивается окружающими.

7. На основе построенного нами семантического поля была смоделирована ментальная структура «Высокомерие», объединившая в себе такие элементы как концепт-образ и концепт-сценарий. Образная часть ментальной структуры представляет высокомерие как нечто холодное, темное, неприятного вкуса, жесткое, огромное, находящееся где-то высоко и далеко. Все перечисленные характеристики свидетельствуют о негативном отношении высокомерного человека к окружающим (*холодность*, например, является признаком отсутствия эмпатии). Образная часть также включает более сложные метафоры: *скала*, *жидкость*, *воздух*, *зверь*, *болезнь*, *барьер (порог)*, *маска и одежда*, *борьба*. Жидкостная метафора свидетельствует о принадлежности высокомерия к эмоциональным концептам, что является еще одним свидетельством семантической сложности исследуемой единицы (эмоциональное состояние наряду с отношением и поведением). Метафора болезни говорит о негативном отношении социума к высокомерному поведению. Метафора барьера (или порога,

ограды) указывает на намеренное отстранение высокомерного человека от окружающих, нежелание впускать их в свой внутренний мир. Все эти метафоры тесно пересекаются со сценарной частью ментальной структуры.

8. К национальным особенностям образной составляющей ментальной структуры «Высокомерие» можно отнести негативное отношение к высокомерию (*высокомерие – это болезнь*). Для английского образа такая метафора не характерна. Большое количество перцептивных характеристик (температура, цвет, запах, вкус, тактильные ощущения) в русском языке по сравнению с английским свидетельствуют о большей важности исследуемого явления для носителей русской языковой картины мира.

9. В ходе анализа примеров из Национального корпуса русского языка и словарных дефиниций нами были выявлены следующие особенности сценарной части ментальной структуры «Высокомерие». Высокомерие имеет два кардинально различающихся типа сценария – хвастливое высокомерие и защитное высокомерие. Они отличаются каузаторами высокомерного отношения, целями, действиями, самооценкой высокомерного человека и иногда оценкой окружающих.

Хвастливое высокомерие основывается на завышенной самооценке, осознании своей важности в результате обладания характеристиками, которых нет (или которые имеются в недостаточном количестве) у окружающих – богатство, положение в обществе, ум, успехи и достижения, власть. Национальной культурной особенностью русских здесь является наличие такого каузатора высокомерия, как проживание в городе (по сравнению с провинцией), что не характерно для английской языковой картины мира. Субъект старается показать свою важность от обладания указанными характеристиками при помощи внешнего вида (*надувается, старается казаться выше*), голоса (*говорит высокопарно, много*), взгляда (*смотрит на других сверху вниз, презрительно, горделиво*), позы, телодвижений и походки (*Журавлиная походка не нашей стати, руки в боки*). Он старается продемонстрировать свое богатство, ум и прочее аудитории. Однако окружающие относятся к гордецу негативно, стремясь

уравнять коммуникативные позиции и считая такое чересчур высокое мнение о себе и презрительное отношение к ним неправомерными.

Другой тип высокомерия (защитное) основывается на заниженной самооценке. При этом высокомерный человек удаляется от окружающих, говорит негромко, *цедит слова сквозь зубы* или молчит и отворачивается от окружающих, не вступая с ними в контакт. Такое поведение расценивается окружающими негативно, так как субъект намеренно отказывает им в коммуникации. Целью высокомерного человека в таком сценарии является уже не демонстрация своих выдающихся качеств, а намеренное избегание контакта с людьми, которые могут обидеть его. Проявление такого дистанцирования от окружающих в поведении схоже с первым типом (хвастливым поведением). Наблюдается попытка казаться выше, высокомерный человек смотрит на окружающих сверху вниз.

Перспективой проведенного исследования может послужить анализ наметившейся в современном российском обществе тенденции к положительному видению чрезмерно завышенной самооценки, которая уже давно проявляется в английской языковой картине мира. Кроме этого, в перспективе можно сопоставить ментальную структуру «Высокомерие» с другими ментальными структурами, входящими в более крупные фрагменты «Самооценка» и «Эмоциональные состояния», определить их взаимосвязи и зоны пересечения (включения).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: около 5000 синонимических рядов. Более 20000 синонимов. – М.: Русские словари, 1996. – 502 с.
2. Антонова, И. А. Материалы к парадигме предложений со значением эмоционального состояния / отношения // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: Диалог МГУ, 1999. – Вып. 7. – С. 57 – 70.
3. Апресян, В. Ю., Апресян, Ю. Д., Бабаева, Е. Э. Проспект активного словаря русского языка. – М: Языки славянских культур, 2010. – 510 с.
4. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного анализа // Вопросы языкознания, 1995. № 1. – С. 37 – 67.
5. Арнольд, И. В. Основы научных исследований в лингвистике: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1991. – 140 с.
6. Артеменко, Е. Б. Концепт. Образ. Язык. // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. – С. 85 – 91.
7. Арутюнова, Н. Д. Логический анализ языка: Избранное: 1988 – 1995 / Сост. и отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2003. – 695 с.
8. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
9. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
10. Аскольдов, С. А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология / Под ред. В. Н. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267 – 280.
11. Аспер, К. Психология нарциссической личности. Внутренний ребенок и самооценка. – М.: Добросвет, 2008. – 365 с.
12. Ахманова, О. С. Основы компонентного анализа. – М.: Издательство Московского университета, 1969. – 98 с.
13. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Издательство ВГУ, 1996. – 104 с.

14. Бабушкин, А. П., Стернин, И. А. Когнитивная лингвистика и семасиология. – Воронеж: ООО Ритм, 2018. – 229 с.
15. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
16. Белошапкина, В. А. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1997. – 800 с.
17. Бердникова, Д. В. Языковая картина мира как часть концептуальной картины мира // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в неязыковых вузах (материалы Межфакультетской научно-методической конференции). – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. – С. 271 – 278.
18. Бердяев, Н. А. Спасение и творчество // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства. – М., 1994. Т. 1.
19. Бердяев, Н. А. Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности. – М.: Философское общество СССР, 1990. – 240 с.
20. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. – 236 с.
21. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии / Н. Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. – 123 с.
22. Болдырев, Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. № 1 (001). – С. 18 – 36.
23. Болдырев, Н. Н. Типология концептов и языковая интерпретация // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке. – Екатеринбург: ООО «Фабрика комиксов», 2016. – С. 16 – 25.
24. Большой словарь синонимов и антонимов русского языка. – М.: ООО Дом Славянской книги, 2010. – 896 с.
25. Большой толковый словарь синонимов русской речи. Идеографическое описание 2000 синонимических рядов. 10500 синонимов / Под ред. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2008. – 784 с.

26. Большой Энциклопедический Словарь – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vedu.ru/bigencdic/>.
27. Бреслав, Г. М. Психология эмоций. – М.: Смысл, 2007. – 544 с.
28. Брутян, Г. А. Язык и картина мира // Научные доклады высшей школы. Философские науки. М.: Наука, 1973. № 1. – С. 84 – 112.
29. Булыгина, Е. Ю., Трипольская, Т. А., Ференц, П. Художественные концепты зависть и ревность в повести Ю. Олеши «Зависть» и ее переводе на польский язык // Русин. – 2017. №2 (48). – С. 51 – 68.
30. Бурмакова, Е. А., Маругина, Н. И. Антропоморфная метафора в художественном дискурсе (на материале автобиографических рассказов В. М. Шукшина) // Научный диалог. № 3 (39). Екатеринбург, 2015. – С. 29 – 45.
31. Валентинова, О. И., Денисенко, В. Н., Преображенский, С. Ю., Рыбаков, М. А. Системный взгляд как основа филологической мысли. – М.: Издательский дом ЯСК, 2016. – 440 с.
32. Варуха, И. В. Ментальные структуры: значение, концепт, понятие // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. № 20 (235). Филология. Искусствоведение. Вып. 56. – С. 50 – 52
33. Вежбицкая, А. Язык, культура, познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
34. Волостных, И. А. Антропоморфная метафора как основной способ экспликации эмоциональных концептов «Страх» и «Печаль» в русской и французской языковых картинах мира // Вестник ТГТУ. – 2006. Т.12. № 2Б. – С. 534 – 536.
35. Воркачев, С. Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели // Филологические науки. – 2005. № 4. – С. 76 – 83.
36. Воркачев, С. Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2001. Т. 60. №6. – С. 47 – 58.
37. Воркачев, С. Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. Т. 17. Вып. 2. – Краснодар, 2003. – С. 268 – 276.

38. Воркачев, С. Г. Образная составляющая концепта happiness // *Anglica selecta: избранные работы по лингвоконцептологии*. – Волгоград, 2012. – С. 12 – 16.
39. Гак, В. Г. О контрастивной лингвистике // *Новое в зарубежной лингвистике*. - Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. - М., 1989. – С. 5-17.
40. Голдсмит, Г. Н. Подходы к лечению нарциссических расстройств: Кохут и Кернберг // *Журнал практической психологии и психоанализа*. – М.: Издательство Института практической психологии и психоанализа, 2015. №1. – [Электронный ресурс] – URL: <http://psyjournal.ru/articles/podhody-k-lecheniyu-narcissicheskikh-rasstroystv-kohut-i-kernberg> (дата обращения: 07.08.19).
41. Голованова, Е. И. Образ, понятие, гештальт как форматы профессионального знания // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2014, № 6 (335). Филология. Искусствоведение. Вып. 88. – С. 122 – 125.
42. Горбунова, Л. И. Перцептивная основа наивной категоризации предметного мира // *Вестник Томского государственного университета*. Филология. – Томск: Изд-во ТГУ, 2017. № 48. – С. 5 – 18.
43. Гудавичюс, А.И. Сопоставительная семасиология литовского и русского языков. – Вильнюс: Мокслас, 1985. – 175 с.
44. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры. – М., 1985. – 452с.
45. Даль, В. Пословицы русского народа. – Издание 2. Т. 2. – СПб., Москва, 1879. – 638 с.
46. Дементьева, И. А. Дефиниционный анализ лингвокультурного концепта «Generation» в английском языке // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2015. № 8 (50). Часть 3. – С. 70 – 73.
47. Додонов, Б. И. Эмоция как ценность. – М.: Политиздат, 1978. – 272 с.
48. Душков, Б. А., Королев, А. В., Смирнов, Б. А. Энциклопедический словарь: Психология труда, управления, инженерная психология и эргономика, 2005.

- [Электронный ресурс] – URL: <https://vocabulary.ru/termin/perceptivnyi-obraz.html> (дата обращения 13.06.18).
- 49.Ефремов, В. А. Теория концепта и концептуальное пространство // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. № 104. – С. 96 – 106.
- 50.Жинкин, Н. И. Язык. Речь. Творчество. / Н. И. Жинкин. – М.: Лабиринт, 1998. – 368 с.
- 51.Залевская, А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – С. 36 – 45.
- 52.Зализняк, Анна А., Левонтина, И. Б., Шмелев, А. Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 696 с.
- 53.Занегина, Н. Н. Наивная / языковая картина мира и способы ее описания. – [Электронный ресурс] – URL:<https://lexrus.ru/default.aspx?p=2914> дата обращения 29.07.19.
- 54.Зими́на, Л. И. Контрастивная лексикология в современной лингвистике // Ярославский педагогический вестник. – 2012. № 2. Т. 1 (Гуманитарные науки). – С. 142 – 146.
- 55.Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
- 56.Зубец, О. П. О гордости // Этическая мысль. – Вып. 7 / Под ред. А. А. Гусейнова. – М.: ИФРАН, 2006. – С. 171 – 195.
- 57.Калиткина, Г. В. Когнитивная метафора контейнера и лингвокультурная специфика концептуализации времени // Вестник Томского государственного университета. Филология. № 6 (32). – Томск: Издательство ТГУ, 2014. – С. 17 – 36.

- 58.Кедрова, Н. Б. «Я лучше тебя»: в чем польза высокомерия? – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.psychologies.ru/self-knowledge/individuality/ya-luchshe-tebya-v-chem-polza-vyisokomeriya> (дата обращения: 17.01.19).
59. Ковтунова, И. И. Поэтический синтаксис. – М.: Наука, 1986. – 206 с.
- 60.Кожевников, А. Ю. Большой синонимический словарь русского языка. Речевые эквиваленты. – СПб.: Издательский дом «Нева», 2003. Т. 1. – 448 с.
- 61.Колкова, Н. А. Концепт «смерть» в пословичных текстах // Вестник ОГУ. 2008. № 11. – С. 8 – 15.
- 62.Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990. – 107 с.
- 63.Кондаков, И. Психологический словарь, 2000. – [Электронный ресурс] – URL: [https:// http://psi.webzone.ru/st/070100.htm](https://http://psi.webzone.ru/st/070100.htm).
- 64.Коноваленко Ю. В. Ментальный сценарий высокомерия в русской языковой картине мира // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Вып. 4 (201), 2019 а. – С. 7 – 13.
- 65.Коноваленко Ю. В. Образная составляющая концепта ВЫСОКОМЕРИЕ // Сибирский филологический журнал. - № 3, 2019 б. – С. 170 – 179.
- 66.Коноваленко Ю. В. Оценочный компонент сценария высокомерия в русской и английской языковой картине мира // Сборник по результатам II Всероссийской научно-практической конференции «Язык в образовательном пространстве неязыкового вуза: теория и практика. – Новосибирск: Изд. НГТУ, 2019 с. – С. 170 – 174.
- 67.Коноваленко Ю. В. Репрезентация ментальной структуры «Высокомерие» в пословицах и поговорках русского языка (на фоне английского) // Мир науки, культуры, образования. - № 4 (77), 2019 d. – С. 385 – 389.
- 68.Контрастивная лексикология и лексикография. Монография / Под ред. И.А. Стернина и Т.А. Чубур. – Воронеж: «Истоки», 2006. – 341 с.
- 69.Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. – 249 с.

70. Котенева, А. В. Защитные механизмы личности и эмоциональная сфера // Вестник ТГУ. – 2008, Вып. 9 (65). – С. 270 – 276.
71. Котенева, А. В. Феномен психологической защиты в поэмах Гомера «Илиада» и «Одиссея» // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20. – С. 31 – 34.
72. Крапивкина, О. А. Лингвосомиотический анализ концепта и понятия (на материале текстов научного и научно-популярного дискурса) // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. Т. 7. №4. – Новосибирск: Издательство НГПУ, 2017. – С. 209 – 222.
73. Крылов Ю. В. Эмотивный концепт "злость" в русской языковой картине мира: идентификация и разграничение ментальных и языковых структур : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ю. В. Крылов ; науч. рук. Т. А. Трипольская ; Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск : НГПУ, 2007. – 186 с.
74. Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка. Когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. – 208 с.
75. Кубрякова, Е. С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – С. 90–93.
76. Кузнецова, О. А. Лексико-семантическое поле «гордость»: мотивационно-генетический аспект / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Томск, 2015. – 24 с.
77. Ладо, Р. Лингвистика поверх границ культур // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика: Переводы/ Сост. В.П. Нерознака; Общ. Ред. и выступ. Ст. В.Г. Гака.- М.: Прогресс, 1989. – 440 с.
78. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
79. Левчук, Л. К. Языковая модель мира // Русская речь. 2017. № 2. – С. 41 – 47.
80. Леонтьев, К. Н. Записки отшельника // Леонтьев К. Н. Избранное. – М.: Русская книга, 1992. – 544 с.
81. Леонтьев, К. Н. О всемирной любви // Русская идея. – [Электронный ресурс] – URL: http://lib.ru/FILOSOF/LEONTIEV_K/s_love.txt.

82. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://feb-web.ru/feb/izvest/1991/04/914-373.htm>.
83. Лобанова, Л. П. Концепция языковой картины мира и ее истоки в трудах Вильгельма фон Гумбольдта. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 288 с.
84. Логический анализ языка: Культурные концепты. М.: Наука, 1991. – 204 с.
85. Ломтев, Т. П. Структура предложений с глаголами эмоционального содержания // Славянская филология, Вып. 9. – М: Изд-во МГУ, 1973. – С. 176 – 187.
86. Львов, М. Р. Словарь антонимов русского языка: Ок. 3200 антонимических пар / Под ред. Л. А. Новикова. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. – 592 с.
87. Львов, М. Р. Толковый словарь антонимов русского языка. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. – 512 с.
88. Малахова, С. А. Личностно-эмоциональные концепты «гордость» и «стыд» в русской и английской лингвокультурах / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Армавир, 2009. – 24 с.
89. Мальцева, Л. В. «Черные лики судьбы»: концептуальный анализ синонимического ряда горе, беда, несчастье // Сибирский филологический журнал. 2008. № 3. – С. 176 – 180.
90. Маринова, Е. Д., Евдокимова, А. А. Эмоциональный концепт Joy (радость): структура и способы объективации // Вестник КемГУ. Филология. 2008. №2. – С. 150 – 153.
91. Марковина, И. Ю., Сорокин, Ю. А. Культура и текст. Введение в лакунологию. – М.: Издательская группа «ГЭОТАР-Медиа», 2010. – 144 с.
92. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. – 2-е издание. Минск: Тетра-Системс, 2005. – 255 с.
93. Мусси, В. Русские и итальянские энтомологические метафоры в сопоставлении с зооморфными: отличительные черты. // Вестник Томского

- государственного университета. – Томск: Издательство ТГУ. 2017. № 419. – С. 45 – 53.
94. Мухина, В. С., Хвостов, А. А. Отчуждение от себя: тщеславие и гордость, порождающие зависть и ненависть к ближнему // Развитие личности. 2011. № 2. – С. 26 – 67.
95. Небольсина, П. А. Языковая картина мира: определение понятия // Труды ежегодной богословской конференции ПСТГУ: XV Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. Том 2. – С. 302 – 306.
96. Никитин, М. В. Развернутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1 (001). – С. 53 – 64.
97. Новиков, Л. А. Эскиз семантического поля // Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика, Семантика. 2011. №2. – С. 7 – 17.
98. Пименова, М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник КемГУ. 2013. № 2 (54). Т. 2. – С. 127 – 132.
99. Плотникова, А. М. Когнитивные аспекты изучения семантики (на материале русских глаголов): Учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2005. – 140 с.
100. Полонская, О. Ю. Эмоционально-этические концепты Pride и Humiliation в английском языковом сознании / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Иркутск, 2010. – 21 с.
101. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. – 314 с.
102. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: Истоки, 2007. – 250 с.
103. Попова, С. А. Образная и сценарная составляющие ментальной структуры «смех» в русской языковой картине мира // Сибирский филологический журнал. – 2015. № 1. – С. 232 – 238.
104. Почепцов, Г. Г. Теория коммуникации. – М.: Ваклер, 2001. – 656 с.

105. Реформатский, А. А. О сопоставительном методе // Лингвистика и поэтика. – М., 1987. – С. 40 – 52.
106. Романова, Е. С., Гребенников, Л. Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. – Мытищи: Изд-во Талант, 1996. – 144 с.
107. Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю. Н. Караулова. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. – 793 с.
108. Русско-английский словарь / Под ред. О. С. Ахмановой. – М.: Русский язык, 1990. – 768 с.
109. Рябов, О. В. Гордыня и смирение в русской философской мысли XI – XX вв.: Основные аспекты проблемы // Философский альманах. № 3 – 4, Иваново, 1999. – С. 168 – 183.
110. Сдобников, В. В. Теория перевода. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 448 с.
111. Семенов, А. Л. Основы общей теории перевода и переводческой деятельности: Учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 160 с.
112. Скорнякова, Р. М. Принципы моделирования языковой картины мира: монография / Р. С. Скорнякова. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2008. – 400 с.
113. Скребцова, Т. Г. Когнитивная лингвистика: Курс лекций. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 256 с.
114. Словарь русского языка в четырех томах / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1985.
115. Словарь синонимов русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: ООО «Издательство Астрель», «Издательство АСТ», Т. 1. А – Н., 2001. – 680 с.
116. Словарь синонимов русского языка / Под ред. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ:Астрель, 2011. – 687 с.

117. Словарь синонимов русского языка. Словарь антонимов русского языка. / Под ред. О. В. Михайловой – СПб.: Виктория плюс, 2015. – 608 с.
118. Словарь синонимов русского языка: более 5000 синонимических рядов: ок. 30000 слов-синонимов / Под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 687 с.
119. Словарь-тезаурус синонимов русской речи / Под общ. ред. про. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2007. – 512 с.
120. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: около 8000 идиом современного русского языка / Под ред. А. Н. Баранова. – М.: Мир энциклопедий Аванта +, 2007. – 1135 с.
121. Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича // Памятники литературы Древней Руси. XIV – сер. XV вв. – [Электронный ресурс] – URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4985>.
122. Стадульская, Н. А. Компонентный анализ значения слова как способ выявления содержания концепта // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 32 (286). Филология. Искусствоведение. Вып. 71. – С. 112 – 117.
123. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.
124. Степанов, Ю. С. Французская стилистика (в сравнении с русской): Учебное пособие. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 360 с.
125. Степин, В. С. Важно, чтобы работа не прекращалась... // Вопросы философии. 2004. № 9. – [Электронный ресурс: URL: <http://jarki.ru/wpress/2010/02/14/908/>]
126. Тайсон, Р., Тайсон, Ф. Психоаналитические теории развития: Пер. с англ. – Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 528 с.
127. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и культурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
128. Тентимишова, А. К. Картина мира и языковая картина мира // Научные исследования: от теории к практике. – 2016. №2. – С. 48 – 53.

129. Толстой, Л. Н. Путь жизни. – М.: Высшая школа, 1993. – 449 с.
130. Трипольская, Т. А. Эмотивно-оценочный дискурс: когнитивный и прагматический аспекты. – Новосибирск: НГПУ, 1999. – 170 с.
131. Трипольская, Т. А. Концепт «гнев» как основа интерпретации эмотивной ситуации / Т. А. Трипольская ; Новосиб. гос. пед. ун-т // Интерпретатор и текст: Проблемы ограничений в интерпретационной деятельности : материалы Пярых Филологических чтений (20-22 октября 2004 г.). – Ч. 1. – Новосибирск: НГПУ, 2004. – С. 108-116.
132. Убин, И. И., Ковалева, К. И. Словарь синонимов и антонимов. В 2 томах. Т. 1. Англо-русский. – М.: Р. Валент, 2012. – 536 с.
133. Ходоренко, А. В. Лингвистический гештальт: проблема дефиниции, принципы конструирования // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24 (63) № 1. Часть 1. 2011. – С. 192 – 198.
134. Цейтлин, С. Н. Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимика / Синтаксис и стилистика. Сб. ст. АНССР. Инт-т русского языка. – М., 1976. – с. 161 – 181.
135. Цивьян, Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы. – М.: КомКнига, 2006. – 280 с.
136. Чаадаев, П. Я. Отрывки и афоризмы // Сочинения. – М.: Правда, 1989.
137. Чаадаев, П. Я. Письма // Сочинения. – М.: Правда, 1989.
138. Чаадаев, П. Я. Философские письма // Сочинения. – М.: Правда, 1989.
139. Чернейко, Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 320 с.
140. Чубур, Т.А. Контрастивная лингвистика и лексикографическое описание слова. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – 212 с.
141. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.

142. Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
143. Широкова, А.В. Сравнительная типология разноструктурных языков (фонетика, морфология). – М.: Добросвет, 2000. – 200 с.
144. Шмелев, А. Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.
145. Экман, П. Психология равновесия. – [Электронный ресурс] – URL: https://royallib.com/book/ekman_pol/mudrost_vostoka_i_zapada_psihologiya_ravnovesiya.html).
146. Экман, П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. 2-е изд. / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2010. – 334 с.
147. Юсупов, У. К. Проблемы сопоставительной лингвистики. – автореф. докторской диссертации. – Ташкент, 1983. – [Электронный ресурс] – URL: www.dissercat.com/content/problemy-sopostavitelnoi-lingvistiki.
148. Языковая картина мира и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 912 с.
149. Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) – М.: Издательство «Гнозис», 1994. – 344 с.
150. A Basic Dictionary of Synonyms and Antonyms / Laurence Urdang. – New Delhi-Bombay: Vision Books, 1983.
151. Cambridge Dictionary. – [Электронный ресурс] – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>.
152. Evans, V. How words mean. – N.-Y.: OUP, 2009. – 320 p.
153. Fillmore, Ch. J. Frame Semantics and the Nature of Language // Annals of New York Academy of Sciences. – NY. – P. 20 – 32.
154. Fillmore, Ch. J., Baker, C. A Frames Approach to Semantic Analysis // The Oxford Handbook of Linguistic Analysis. – Vol. 1, 2009. – NY: Oxford University Press. – P. 313 – 339.

155. Goldstone, R. L., Barsalou, L. W. Reuniting perception and conception. *Cognition*. 1998. Vol. 65. – P. 231 – 262. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cogsci.ucsd.edu/~coulson/203/goldstone.pdf> (accessed 13.06.2018).
156. Hartmann, H. *Journal of the American Psychoanalytic Association monograph series: Vol. 1. Ego psychology and the problem of adaptation.* (D. Rapaport, Trans.). International Universities Press, Inc., 1958.
157. Hibbard, S. Narcissism, Shame, Masochism, and Object Relations: An Exploratory Correlational Study // *Psychoanalytic Psychology*. – 1992. Vol. 9. # 4. – P. 489 – 508.
158. Hoyle, R. A. *Scenarios, Discourse, and Translation.* – SIL International, 2008. – 835 p.
159. Jackendoff, R. *Language, Consciousness, Culture. Essays on Mental Structure.* – Massachusetts: Massachusetts Institute of Technology, 2007. – 403 p.
160. Langacker, R. W. *Cognitive Grammar. Basic Introduction.* – N.Y.: Oxford University Press, 2008. – 562 p.
161. Longman Dictionary of Contemporary English. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ldoceonline.com/>.
162. Macmillan Dictionary. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.macmillandictionary.com/>.
163. McGregor, I., Neil, P.R., Marigold, D. C., Kang, S. J. Defensive Pride and Consensus: Strength in Imaginary Numbers // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2005. Vol. 89. - # 6. – P. 978 – 996.
164. Mervis, C. B., Rosch, E. Categorization of natural objects // *Annual Review of Psychology*. – Vol. 32. 1981. – P. 89 – 115.
165. Minsky, M. *A Framework for Representing Knowledge* // *Cognitive Science*, 1992. – 76 p.
166. Osmanska-Lipka, I. Elements of Gestalt Psychology in American Cognitive Linguistics // *Annales of Universitatis Mariae Curie-Sklodowska.* – Lublin. Vol. 30. 2. Part FF, 2012. – P. 47 – 72.

167. Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms / A. Spooner. – N. Y.: Oxford University Press, 2005. – 572 p.
168. Oxford Learner's Dictionary. [Электронный ресурс] URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>.
169. Pincus, A. L., Ansell, E. B., Pimentel, C. A., Cain, N. M., Weight, A. G. C., Levy, K. N. Initial Construction and Validation of the Pathological Narcissism Inventory // Psychological Assessment. – 2009. Vol. 21. # 3. – P. 365 – 379.
170. Pistole, M. C. Adult Attachment Style and Narcissistic Vulnerability // Psychoanalytic Psychology. – 1995. – Vol. 12. - # 1. – P. 115 – 126.
171. Raskin, R., Novacek, J., Hogan, R. Narcissistic Self-Esteem Management // Journal of Personality and Social Psychology. – 1991. Vol. 60. # 6. – P. 911 – 918.
172. Roget's International Thaurus. – 4th edition. – N.Y.: HarperCollins Publishers, 1977.
173. Schank, R. and Abelson, R. Scripts, plans and knowledge. In Johnson-Laird, P.N. and Wason, P.C., eds., Thinking. Readings in Cognitive Science. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977. – P. 421 – 432.
174. Schank, R. and Abelson, R. Scripts, Plans, Goals and Understanding. An Inquiry into Human Knowledge Structures. – Hillsdale. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1977. – 248 p.
175. Schank, R. C. An Early Work in Cognitive Science // Cognitive Science, No. 38, 1989. – P. 428 – 446.
176. Stern, D. N. The interpersonal world of the infant: A view from psychoanalysis and developmental psychology. – New York: Basic Books, 1985. – 352 p.
177. Webster's Synonyms, Antonyms and Homonyms. – N.Y.: Crescent Books, 1994.
178. Wink, P. Two Faces of Narcissism // Journal of Personality and Social Psychology. – 1991. Vol. 61. # 4. – P. 591 – 596.